

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

www.lgz.ru

№32 (6035)

3 - 9 августа 2005 г.

Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

Выходит по средам

Предлагаю руку без сердца

По статистике столичного управления загсов, за прошлый год в Москве было заключено 71 790 браков и оформлено 46 800 разводов. Больше половины супружеских пар, чинно и торжественно шествующих по ступеням дворцов бракосочетаний навстречу своему счастью, обязательно рано или поздно распадается. Учёные, изучающие проблемы современной семьи, в один голос твердят, что причины этого явления — чисто экономические. И с калькуляторами в руках принимаются подсчитывать стоимость памперсов и детской коляски, квадратных метров жилья и батона хлеба. И увязывают всё это с бюджетом молодой семьи и размером пособия по уходу за ребёнком. В самом деле, цифры получаются плачевные: удивительно, как ещё находятся добровольцы, желающие надеть на шею брачный хомут.

Продолжение темы на стр. 5

АКТУАЛЬНО

Под угрозой

Президенту Российской Федерации
ПУТИНУ В.В.

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович!

Причиной нашего обращения к Вам стала серьёзная обеспокоенность в связи с ситуацией, сложившейся в управлении сферой культуры нашей страны. Огромные культурные ценности России, глубинные культурные традиции наших народов, эффективный опыт художественного образования — всё это является важнейшим национально-образующим компонентом и драгоценной составляющей мировой культуры. Очевидно, что сохранение и развитие культуры тесно связано с проблемами национальной безопасности.

Назначение министром культуры и массовых коммуникаций РФ А.С. Соколова — яркое представление творческой интеллигенции и высокого интеллектуала — было воспринято большинством деятелей культуры и общественностью с большим интересом. Посещение им многих регионов нашей страны и совместное решение насущных проблем культурной жизни стали нормой его деятельности. Это привело к давно ожидаемому акценту на культурной политике: социально-культурное развитие регионов страны — важнейшая задача государственного строительства в сфере культуры. Подобный вектор был обозначен впервые, и это направление можно было бы признать весьма значительным, если бы началось конструктивное осуществление намеченного как общегосударственного проекта — не такое развитие событий, к сожалению, не складывается.

Именно обеспокоенность данными проблемами было обусловлено выступлением А.С. Соколова в известной передаче на ТВЦ. При этом коррумпированность чиновников, затронутая в разговоре, — это та тема, которая давно и открыто обсуждается на самом высоком уровне и имеет широкий общественный резонанс, в том числе в регионах, где наиболее остро стоит вопрос об эффективности государственной политики при осуществлении конкретных программ и проектов, реализуемых агентством. Это честный, государственный разговор.

Наиболее острой является проблема разделения между министерством и агентством правотранслирующих и правоприменительных функций, которая

привела к тому, что ответственность за общий результат государственной политики у министра, а механизмы контроля и координации, предусмотренные административной реформой, вообще отсутствуют или полностью игнорируются со стороны агентства.

При этом руководитель агентства откровенно и вызывающе декларирует свою финансовую самостоятельность, превращая в публичное шоу проблемы государственного строительства, справедливо поднимаемые министром. В сложившихся условиях это означает, что практически все предлагаемые Министерством инициативы рискуют быть остановленными либо ущербно финансируемыми (что и происходит на практике). Ни о каком эффективном развитии культуры в такой ситуации не может быть и речи.

Под угрозой оказались важнейшие начинания А.С. Соколова по актуализации культуры как ресурса развития общества, по формированию единого культурного и информационного пространства России в интересах государства на основе многонациональных традиций и нравственных ценностей, по созданию значимых просветительских программ и многое другое.

В этих обстоятельствах мы выражаем свою озабоченность ситуацией и просим Вас, глубокоуважаемый Владимир Владимирович, в решающий момент выбора стратегического направления развития нашей культуры оказать поддержку А.С. Соколову в его усилиях по реализации новой, отвечающей ожиданиям всего общества государственной политики в сфере культуры и массовых коммуникаций.

С уважением и надеждой
на понимание, искренне ваши:

В.Н. ГАНИЧЕВ,
председатель Союза писателей России;
Ю.П. ГНЕДОВСКИЙ,
президент Союза архитекторов России;
В.Л. БОГДАНОВ,
председатель Союза журналистов России;
В.И. КАЗЕНИН,
председатель Союза композиторов;
В.М. СИДОРОВ,
председатель Союза художников России;
Л.О. ГУРЕВИЧ,
президент Союза переводчиков России

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Выборы по-столичному

Новых депутатов Московской городской думы изберут в декабре этого года. Однако активное обсуждение этих выборов в российских политических кругах уже началось. О предвыборной ситуации в Москве размышляет политолог Дмитрий ОРЕШКИН

— Можно ли расценивать грядущие московские выборы как некую примерку, генеральную репетицию перед выборами депутатов Госдумы 2007 года? В общем-то, вряд ли. Выборы те и эти будут проходить в разных политических пространствах и по разным правилам. Администрация московского мэра гораздо увереннее контролирует ситуацию в столице, нежели федеральные власти в целом по стране. И московское городское выборное законодательство жестче федерального. Достаточно упомянуть 10-процентный барьер, который для успеха на выборах в Мосгордуму должны преодолеть партии-участницы (для прохождения в Госдуму надо заручиться поддержкой 7 процентов голосов).

К тому же в федеральных парламентских выборах станут баллотироваться только партийные списки, московские городские пройдут по смешанной системе: 20 депутатов будут избраны по партийным спискам, 15 — по одномандатным округам. Ужасно, что сегодня отмечают, что люди поддерживающие мэра наверняка одержат победу в абсолютном большинстве одномандатных округов. Ещё одно принципиальное отличие — на выборы в Мосгордуму ожидается явка, значительно меньшая (где-то на уровне 35–40 процентов), чем через 2 года в нижнюю палату федерального парламента.

Столичное выборное законодательство устанавливает такую политическую альтернативность для будущей городской Думы, то есть в ней должно быть представлено не меньше двух партий. Кто кроме

партии «Единой России» сможет пройти в московский законодательный орган? Скорее всего — «Яблоко», даже несмотря на то, что и оттуда самые известные политики столичного уровня устремились в «Единую Россию», то есть в команду московского мэра. Исключением в этом смысле стал, похоже, только убежденный «яблочник» депутат Евгений Бунинов.

Предполагать возможности успешного участия других партий ещё сложнее. Шансы «Родины», по-моему, в последнее время существенно снизились, её руководители, по-видимому, не смогли найти общий язык с Юрием Лужковым, поэтому едва ли смогут провести в Мосгордуму больше 2 человек. Примерно то же ждёт СПС. У коммунистов, на мой взгляд, шансов ещё меньше.

Конечно, есть свои избиратели в Москве и у «Родины», и у

КПРФ, и у СПС, и всё же ситуация с выборами здесь будет складываться по инерционному сценарию (если, не дай бог, не случится у нас каких-то чрезвычайных происшествий). К Лужкову у основной массы москвичей в принципе претензий нет, он по-прежнему популярен, и серьёзной альтернативы ему не видно. Ну не Маша же Гайдар из СПС (предполагаемый кандидат в Мосгордуму) может в качестве неё рассматриваться...

Демократический электорат в столице весьма многочислен — 20–25%, но на выборы в большинство своём не ходит, у него выработалось стойкое отвращение к политикам СПС и «Яблока», которые никак не могут между собой договориться. Правда, Явлинский обещал баллотироваться в Московскую думу, и это должно придать некую драматургию предстоящим выборам.

Окончание на стр. 2

В ПОМЕРЕ:

- Кто развязывает балтийский узел? стр. 2
Экономика абсурда стр. 3
У нас была великая литература стр. 7
Молодильные яблоки для академиков стр. 12
Еврофобии во всей красе стр. 13
Спортивная панорама «ЛГ» стр. 15

ЛГ-РЕЦЕНЗИИ

● Москва Поэтическая — 5 лет! 60-летие Дня Победы. — М., 2005. — 247 с.

Выпуск альманаха «Москва Поэтическая» (главный редактор — А. Дорин, составитель — А. Уралов) стал уже традиционным ныншней — пятый по счёту — можно считать юбилейным. Поскольку издан он в год 60-летия Великой Победы, в нём впервые широко представлена поэзия фронтовиков. Первый раздел — «Стихи, пришедшие с войны» — посвящён поэтам Великой Отечественной: здесь стихотворения А. Ахматовой и А. Твардовского, О. Берггольц и Я. Смелякова. Раздел «Через огненный вал и время» представляет известного прозаика М. Алексеева в качестве поэта. Он писал на фронте стихи и поэмы, сохранившиеся в письмах к подруге юности. «О, муза верная моя, Ты рождена в боях / И ты со мною, знаю я, / Пойдёшь в грядущих днях...» Там же — стихи фронтовика Героя Советского Союза М. Борисова. И, наконец, раздел «Эхо войны и современность», в котором корифей поэзии (В. Костров, Е. Евтушенко, А. Демьянов, Е. Исаев и другие) соседствуют с молодыми литераторами Н. Рожковой, Е. Мусалитиной, А. Ананичевым, «не-профессионалами» Т. Колиной, Н. Нежинцев, Е. Петровой. Как обещает в предисловии И. Блудин-Аверьян, после чтения «ваша душа обогатится живым опытом душевных переживаний и наблюдений жизни, тонкими чувствами и оттенками».

● Александр Проханов. Напись: Роман. — М.: Ад Маргинем, 2005. — 640 с.

Внушительный том монументального романа не снабжён ни вступительной статьёй, ни послесловием, ни даже маленькой аннотацией. Да и не нуждается. Беря и читая новое имперское полотно писателя уитменовского размаха. «Я — мост, из камня, железа, бетона. Мои вытянутые упругие ноги упираются в серую кручу, поросшую мхом и лишайником. Мой твёрдый хребет улёгся крестцом на гранитные, омываемые потоком опоры. Мои руки хрустят в локтях, ссылаясь дотопить до насыпи в малиновых гнивах кипрей...» Это роман-биография, история писателя и журналиста Михаила Коробейникова, напоминающего самого Александра Проханова. Роман о конце 60-х, времени, обелиск которому возводит писатель. КГБ и Политбюро, ввод советских войск в Чехословакию, столкновения на советско-китайской границе — фактура эпохи и судьбы.

● Из века в век. Болгарская поэзия: Стихотворения/Составление, предисловие, примечания Е. Исаевой, С. Гловока, А. Герасимова; предисловие к серии В. Куприянова. — М.: Пранат, 2005. — (Серия «Из века в век. Славянская поэзия XX–XXI»).

Политики нас разъединяют, а поэзия соединяет. Впервые за годы, прошедшие с времен распада социалистического лагеря, наш читатель имеет возможность познакомиться с произведениями лучших поэтов Болгарии начиная со второй половины XX века до наших дней. Как с известными, знаковыми фигурами болгарской поэзии — В. Петровым, Б. Димитровым, С. Цаневым, так и с менее знакомыми нам Н. Поповой, Г. Борисовым, Д. Христовым, Л. Стефановой и многими другими. Да и среди переводчиков как уже известные авторы, так и молодые, талантливые словотворцы. Как и все тома серии «Из века в век» (составитель Сергей Гловока), сборник выстроен по билингвистическому принципу: болгарский текст соседствует с русским аналогом. Любители и ценители поэзии найдут в книге предисловие и справки об авторах. А «ЛГ» продолжает освещать выход в свет сборников славянской серии, уже замеченных поклонниками поэзии.

СОБЫТИЕ

«Корсар» из Краснодара

На сцене Мариинского — Театр балета под управлением Юрия Григоровича

Второе лето подряд с Григоровичем — об этом искусственный петербургский зритель мог только мечтать. Знаменитый хореограф вновь приехал со своей краснодарской труппой в город на Неве в Мариинский театр, где прослужил солистом 18 лет и осуществил первые, революционные по тем временам постановки — «Каменный цветок» и «Легенда о любви».

Такие гастроли — неизбежная перекличка с прошлым, и

дальним, и недавним. В нынешней гастрольной афише шесть спектаклей. Три снискавших наибольший успех в прошлом году — «Ромео и Джульетта», «Спартак», «Щелкунчик», и ещё три — знаковых для Мариинского театра: «Баядерка», «Раймонда» и «Корсар». Выносить их на ту сцену, где некогда состоялся их физическое рождение во славу русского балета, — шаг рискованный. Но Григорович не боится спустить «великие тени» предшественников. Выступая скорее как реставратор, а не как сочинитель, он хочет не конкурировать с ними, а соответствовать им, возродив утраченные фрагменты шедевров.

Как поделился мастер с «ЛГ», недостатка в стимулах к созданию новых редакций классики у него нет. В случае с открывающим питерские гастроли «Корсаром», премьера которого состоялась в Краснодаре лишь несколько месяцев назад, — это обидно за великодушный балет, выпавший из современного репертуара, всё отчётливее кричащего в сторону авангарда. В «Корсаре» Григорович постарался объединить всё лучшее, что осталось от хореографии Перро и Петины, и по-новому структурировал спектакль. Он привёз одну из своих редакций «Раймонды»: иная драматургическая концепция, заново сочинённые партии солистов и кордебалета при сохранении хореографической основы Петины. Хореографию «Щелкунчика» потому и делал заново, что канонической редакции не сохранилось, а ведь искал её, встречался даже с участниками первой постановки!

Предваряя новую встречу с петербургским зрителем, Григорович сказал: «Мы приветствуем всё новое, но глядя на нас в него с высокого берега классического балета, который Игорь Стравинский так верно назвал «торжеством порядка над произволом». Чем-то ответит зритель...»

Аркадий СОСНОВ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 7915 человек. Заходите!

Кто развяжет балтийский узел?

РЕЗОНАНС

Прошедшая неделя началась с «уточки» информации о списке гражданских вузов, в которых Минобороны планирует сохранить военные кафедры, и закончилась праздником — Днем Военно-морского флота.

Чтобы было за что

Применительно к вопросу о военных кафедрах обсуждалось, в каких вузах и почему кафедры сохраняются, и, соответственно, как это повлияет на рейтинг вузов. При дополнительной информации о том, что даже и после военной кафедры теперь «откосить» от армии будет невозможно: после вуза выпускники кафедр обязаны отслужить от трех до пяти лет офицерами.

Вопросы о том, насколько действительно необходимо стране (а не студентам и их родителям) оставлять военные кафедры в элитных Финансовой академии при правительстве (неужто «военных финансистов» действительно надо так тщательно готовить отделив от гражданских?) и МГИМО (военные переводчики) и не стоило ли бы вместо них оставить военные кафедры в вузах, готовящих специалистов по действительно наукоемким специальностям, определяющим роль и место государства в современном мире, не ставились... А зря, ведь именно здесь-то есть что обсуждать.

Например, не важнее ли для страны дать отсрочку от армии, а затем, при необходимости, привлечь на военную службу (в том числе в качестве глубоко понимающих суть проблем представителей заказчика) специалистов на весь мир знаменитого достижениями своих выпускников Московского физико-технического университета? Или Балтийского университета (бывшего Военмеха), который изначально ориентирован на обеспечение обороноспособности в приоритетных областях, причём именно тех, где мы, в отличие от финансово-экономической сферы, действительно имеем и ещё не утратили лидерские позиции? Или также знаменитой своей школой Петербургского политехнического университета? Или моего родного (по первому образованию) Петербургского электротехнического университета, бывшего ЛЭТИ — того самого, в котором на одном из факультетов есть знаменитая группа, студенты которой со второго курса учатся прямо в Физико-техническом институте им. Иоффе непосредственно под руководством академика Ж.И. Алфёрова (ныне нобелевского лауреата)?

А сколько у нас ещё таких мощных научно-педагогических школ было, частично ещё есть и надо во что бы то ни стало сохранить и возродить? В общем, согласитесь, есть из чего выбрать и есть что обсуждать. Ибо это вопрос не столько возможностей и перспектив «откосить» от армии, сколько вопрос приоритетов государства и общества.

Но не менее важна и другая составляющая вопроса: неужто теперь легально «откосить» от армии будет невозможно?

Более или менее здравомыслящий человек лишь усмехнется: разумеется, «откосить» будет и дальше можно — не такое государство мы строим, чтобы все левые денежные потоки вдруг пресечь, да ещё и граждан поставить в положение действительного равноправия и равных обязанностей перед страной. А жаль, и вовсе не потому, что мне хочется, чтобы всех молодых людей, включая моего сына, обязательно забрали в армию.

Жаль потому, что невозможно увильнуть от исполнения долга перед государством (как перед некой внешней, чуть ли не оккупационной силой) поставила бы всех перед другим вопросом — о том, что за государство мы строим, что оно нам даёт, кого и что мы или наши дети идём защищать. А на этот вопрос ведь внятного ответа до сих пор нет. И именно об этот главный вопрос разобьются планы любой, даже самой продуманной в прочих своих составляющих военной реформы.

Ведь кто бы и что бы ни говорил о свободе бизнеса, защищая право узкого меньшинства хищнически выкачивать и отправлять за рубеж неисполнимые природные ресурсы страны, а полученные сверхприбыли вкладывать в английские футбольные клубы или английские же заводы спортивных автомобилей более или менее здравомыслящий человек добровольно не станет.

Это чудное необоснованное и очевидно несправедливое сверхблагополучие при продолжающейся стагнации страны — то, с чем можно смириться, это даже то, чему можно завидовать, но это — явно не то, за что можно добровольно и сознательно положить свою жизнь. А за что жизнь положить можно?

Мой отец — военный моряк, подводник, служил в тяжёлых условиях на Севере (в том самом Владивостоке, из которого сорок лет спустя в последний поход ушёл «Курск»), в «горячих точках» за рубежом, затем на Средиземном море — на самой в то время передовой. Это его жизнь, большая, наполненная не только узко личным, но и большим социальным смыслом. О ней он рассказывает своему внуку — моему сыну. Он сознательно рисковал жизнью, но точно знал, что защищает и от чего. Он защищал даже не просто Родину, а государство, которое считал своим, — государство, позволившее ему, чей дед пахал, получить и образование, и высокий социальный статус. Плюс у него была полная уверенность: случись с ним что, его жена и дети на улице не окажутся, получат образование и нормальные жизненные перспективы.

И это последнее — то, что его семья и дети не будут брошены, — при всех различиях материального уровня тем не менее было его самоощущением с самоощущением таких же офицеров, но служивших по другой сторону фронта холодной войны.

Более того, это то, что обличало его с офицерами армий многих других стран, так или иначе стремившихся не сгинуть, а развиваться. Есть ли это у наших сегодняшних офицеров? Не говоря уже о чувстве солидарности с действительным своим государством, то есть на деле служащим интересам большинства таких же граждан...

В дни праздников принято желать всего лучшего. Что можно пожелать сегодня нашим военным морякам? Многого, но прежде всего, чтобы мы являлись за свою страну и сделали так, чтобы мы действительно были теми, кто защищает и чтобы они были уверены, что в случае чего страна их жён и детей не оставит.

Юрий БОЛДЫРЕВ

В Берлине приступил к работе новый собственный корреспондент «ЛГ» в Германии Алексей СЛАВИН

Калининград — проверка отношений Россия — Европа

Немецкие политики постоянно повторяют, что Калининград — проблема вообще не немецкая, а общеевропейская и что немецкий взгляд не только не отличается от брюссельского, но даже никак его не определяет.

Здесь, конечно, есть определённый элемент лукавства. Именно в Кёнигсберге проходили коронации прусских королей и немецких кайзеров.

Имперский дух как бы незримо витает если не над самим городом, то, во всяком случае, где-то рядом с городом, которому грозит своего рода разрывание (можно это называть и интеграцией) в европространство. Особенно восприимчивы к этому духу те из коренных, особенно молодых, жителей региона, кто забыл или готов забыть, не знает да и не хочет знать отцов войны. А что будет через 20 — 30 лет, когда вырастет на евроклубах совершенно другое поколение?

Позиции сторон достаточно известны. После присоединения Литвы к Евросоюзу в 2004 году были введены особые документы для проезда в Калининград и обратно, обсуждается вопрос о введении скоростных безостановочных поездов. Для этого предпринимается модернизация железнодорожных путей. Где на это взять деньги, пока не ясно. Учитывая трудности в самом Евросоюзе. Два года европейцы хотят наблюдать, как будет работать такая схема, а потом,

может быть, пойдут и на безвозвратный вариант. При всём том литовцы с подачи ЕС намерены осуществлять полномасштабный контроль на своей территории.

Европейцы считают вопрос чисто техническим, российские оппоненты пытаются перевести его на уровень политический, уровень доброй воли и даже прав человека.

Немцы говорят о деидеологизации вопроса, наши начинают оперировать такими понятиями, как престиж нации. Вообще, когда заходит речь о престиже, деловые переговоры, как правило, отступают на второй план, и начинается борьба формулировок, ибо другие аргументы просто не действуют. А между тем система до-

казательства — есть выражение целостности концепции. Существует ли эта целостность?

Пытаясь обосновать безусловное право на безвизовый проезд любого жителя России в Калининград и обратно, кое-кто из наших переговорщиков приводит пример Западного Берлина, связь с которым осуществлялась во времена холодной войны по специальным транзитным дорогам. То есть мы по собственной воле двигаемся не к простым, а к самым запутанным (в том числе и с точки зрения международного права) решениям. Во-первых, при транзите и тогда выдавались особые пропуска. Во-вторых, позиция СССР была направлена на то, чтобы доказать, что Западный Берлин вовсе не

принадлежит ФРГ, а имеет особый административный статус. Но особый статус по ялтинским и потсдамским соглашениям имел весь Берлин, в том числе и Восточный, провозглашённый столицей ГДР. То есть, говоря об особом транзитном статусе наподобие западноберлинского, мы своими руками создаём спорную ситуацию. А оспаривать, как мы знаем, в равных условиях можно многое. Тем более что европейцы как раз и предлагают особый статус Калининграда, предполагая вкладывать в него десятки миллионов евро, чтобы, как говорят они, поднять уровень жизни в анклав до уровня хотя бы соседних стран — Литвы и Польши. Ибо в приличном окружении нежизнеспособно быть слишком бедным. Всё это называется «пилотный проект», о котором в эти дни вспоминают особенно часто.

Создавая особые условия для жизни в анклав, авторы проекта как бы создают и «особенных» людей с особыми претензиями и устремлениями. Может возникнуть ситуация, когда политические реалии вступят в противоречие с желаниями самих жителей региона.

Как же мы реагируем на это? Некоторые выступают вообще против особого «западного» развития Калининграда. Мол, хотите вкладывать деньги, вкладывайте в глубинные территории, например, Питер или Новгород. То же ведь Северо-Запад. А с Калинингра-

дом мы сами разберёмся. Интересно — как?

В этом вопросе мы оказались заложниками дипломатии последнего десятилетия. Уступая шаг за шагом (то при расширении НАТО, то на Балканах, то в вопросе российских меньшинств в странах Балтии и т.д.), мы пришли к ситуации, когда с нами уже могут не слишком считаться и по территориальным вопросам. А когда мы начали отстаивать свои интересы, то выяснилось, что и сформулировать-то их мы как следует не можем, ибо сами себя загнали в позицию слабого, одновременно претендуя на роль сильного.

Ведь дело-то, в общем-то, не в визах как таковых, а как и кому они выдаются. В Турции, например, визы россиянам выдают сразу же в аэропорту. А жители заморских территорий Франции вообще особо не протестовали против виз, если они требовались для проезда. Кстати, европейцы всегда подчёркивали, что если бы Россия смогла обеспечить действенный контроль на своих границах, как когда-то обеспечивал СССР, то проблемы вообще не было бы. А какой уж тут контроль, когда Россия наводнена нелегальными иммигрантами.

Так что получается, что проблема Калининграда — проблема во многом внутренняя, проблема российской власти и российского общества, а не проблема прав человека или унижения национального достоинства. Достоинство сильно ущемить нельзя.

ФОТОГЛАС

У Пушкинской набережной Москвы-реки ударом в корабельный колокол мэр столицы Юрий Лужков открыл Первый городской фестиваль яхт при участии знаменитого яхтсмена Фёдора Конюхова и к радости многочисленных зрителей

ЗЛОБА ДНЯ

Полигон для террористов

От страха теперь не избавиться. Англичанам с беспочвенным вглядывается в каждого, с кем оказался рядом в метро, кафе, магазине. Чего от него ждать? Как পুলিশ, что убийцами стали британские граждане? Вроде бы британцы. А на самом деле — заклятые враги.

Вспомним: смертники в Израиле — обычно из среды палестинских бедняков; 19 террористов, устроивших почти четыре года назад бойню в Нью-Йорке, из Саудовской Аравии... Что же это за английский феномен? Я говорил о нём со здешними политиками, учёными, писателями.

Депутат — Мне уже надоело слушать рассуждения о том, какими нормальными, даже приятными были эти парни! — восклицает член парламента Борис Джонсон. — Один благородно переводил старушку через улицу, другой замечательно играл в крикет, третий здорово помогал отцу в его рыбной лавке. Если бы они были абсолютно нормальными жителями Йоркшира, разве устроили бы в нашей стране этот ад? Да, в Британии они родились, росли, лечились, но они не чувствовали себя членами нашего многонационального мультикультурного общества, которым мы так гордимся и в котором столько преимуществ. Они были чужеродным телом.

— Но отчуждение не означает враждебность, — замечаю я. — Конечно, — экспансивно соглашается мистер Джонсон. — Однако знаете, в чём первопричина трагедии? Мы не требуем достаточной лояльности от людей, живущих в Британии. Особенно от иммигрантов и

их детей. Я не приемлю расизма. Меня приводит в негодование сегодняшние поджоги мечетей, избиение и оскорбление «цветных». Это неприемлемый ответ на взрывы. Надо признать: наши ценности всему населению Британии. Включая мусульманские общины, и прежде всего молодое поколение.

Сколько могут имамы повторять, что взрывы не связаны с исламом! Ведь по-прежнему в мечетях парням внушают ненависть к «неверным». — Что конкретно вы предлагаете? — Необходимо, чтобы умеренные силы среди мусульман взяли лидерство и инициативу в свои руки. Полностью взяли! Только так можно избежать новой трагедии. Сейчас поворотный момент в отношении между мусульманами и остальной частью Британии.

Конечно, Лондону не нужна «пятая колонна» и тем более воинствующие враги. Тони Блэр и его министры провели за минувшую неделю несколько встреч с руководителями Мусульманского совета Великобритании. Правительство в экстренном порядке разрабатывает программу интеграции иммигрантов и их детей, ликвидация каких-либо проявлений расовой дискриминации: в образовании, жилье, работе.

При этом власти пытаются тактично отделить тех, кто устроил взрывы, от ислама вообще. И повторяют аксиому: у терроризма нет национальности.

Единоверец

Но вот мнение другого члена парламента. Мусульманин Шикки Малли настроен решительно:

— Англия — перед выбором. Мы больше не имеем права терпеть экстремистские настроения. А они процветают и на улицах, и в школах, и в мечетях, и в домах многих мусульман. Кое-где звучат призывы разрушить западный образ жизни, вести «священную войну». За это предлагается «билет на небеса». Разве такое допустимо? Теперь мы уже не можем ограничиваться лишь осуждением, нужно немедленные и жесткие шаги.

Малли считает, что именно единовещники должны в первую очередь противостоять фанатикам, у которых есть две опоры: ненависть к врагу и вера в правоту собственных убеждений. Их и надо испровергать.

Писатель

Слова Фредерика Форсайта, автора замечательных книг «День Шакалу», «Одесса файл» и других, я приведу полностью.

— После того, как были опознаны четверо молодых людей, подозреваемых в Лондоне, многие из нас подумали: это конец всему! Но нет. Это лишь начало. Сегодня необходимо искать духовных «крестных отцов» самоубийц. У этих четверых наверняка были зрелые опытные наставники. Иначе доста-

точно образованные, вполне современные и спортивные ребята не превратились бы в маньяков, готовых на массовую бойню и смерть во имя Аллаха.

Им полностью «промыли мозги». Поэтому парни приняли постулат, будто они — воины, хотя Коран запрещает самоубийство. Их сумели убедить, что они попадут в вечный рай. Теперь очередь за «промыыванием мозгов» другим религиозным фанатикам, живущим в самом сердце Британии. Без работы «Аль-Каиды» за рубежом этого не добиться.

Поэтому я повторяю: всё только начинается. И речь не о войне ислама против белого света, а о сражении британского народа против тех, кто хочет уничтожить его. И мы требуем от правительства, полиции, спецслужб максимальной защиты и помощи. Я не думаю, что корни лондонской трагедии — в войне с Ираком. До 11 сентября 2001 года никто не трогал ни Ирак, ни Афганистан. Экстремисты раньше поставили перед собой задачу начать атаки на цивилизованный мир, и теперь они планируют идти по этой дорожке.

С последним суждением писателя не все англичане согласны. Влиятельный Королевский институт международных стратегий в Лондоне опубликовал доклад. В нём констатируется, что вторжение в Ирак «дало толчок пропаганде идей «Аль-Каиды», получению ею денег и набору рекрутов».

Главный и мрачный вывод политологов таков: Британия стала полигоном для террористов.

Михаил ОЗЕРОВ, собкор «ЛГ», ЛОНДОН

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Выборы по-столичному

Окончание. Начало на стр. 1

Оттенок некоторой «тренировки» перед выборами в федеральный парламент всё же можно разглядеть. Прежде всего судя по предвыборной деятельности Союза правых сил. Руководители СПС дают понять, что для них-то московские выборы и станут «примечательными». Потому и выставляют в первой тройке своего списка Машу Гайдар, демонстрируя тем самым «процесс обновления» партийной команды, стремление к риску даже, желание поэкспериментировать. Эксперименты могут себе это позволить, имея в виду 2007 год и возможность к тому времени кое-что у себя изменить, поправить.

Для Явлинского же с его «федеральными» политическими амбициями участие в городских выборах выглядит крайне, а может, и несправедливо, рискованным. А если он не пройдет в Мосгордуму?! Для него это станет концом политической карьеры...

Всё идет к сохранению московской правящей элиты — к всецелому удовольствию не только ей самой, но и миллионов москвичей.

PS: Кроме упомянутой 24-летней Марины Егоровны Гайдар (дочери ясно кого), участие в выборах в Московскую думу примет в качестве кандидата в депутаты и выпускница МГИМО Жанна Борисовна Немцова (дочь тоже ясно кого), 21 года от роду. За это пятнадцатилетнее участие в политике немцова в наши средства массовой информации получила немалую сумму. «Экспертные» оценки: какой-то толк — руководство Союза правых сил, пожалуй, видное. В любом случае участие в выборах — это вам не палино назначение любимого сына руководителем уже сформированной парламентской фракции. И даже не утверждение сенатором на менее любимой дочке известного российского губернатора.

На всенародных выборах по определению решают народ. Воспитывает ли он любовь к Маше и Жанне настолько, что изберёт их своими законными представителями? Вряд ли. А точно будем знать в декабре...

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1971 1979

учредитель и издатель
ОАО «Издательский дом
«Литературная газета»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместитель главного редактора
Леонид Колпаков,
Игорь Серков,
Валерий Павлов
(предоставление в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе)
«Политика, экономика» —
тел. 208-63-21
ведущий редактор
Владимир Поляков;
Сергей Громов, Анатолий Друженко,
Ирина Хуземи
«Общество» — тел. 208-82-80
шеф-редактор Игорь Гамаюнов;
ведущий редактор
Людмила Мазурова

«Литература» — тел. 208-94-19
заведующий отделом
Сергей Минацкий;
Павел Басинский, Надежда Горлова,
Ольга Рычкова, Александр Яковлев
«Телерадио» — тел. 208-82-76
Александр Горбунов
«Искусство» — тел. 208-98-76
ведущий редактор Александр Вислов;
Ирина Тосунян, Жанна Васильева
«Клуб 12 стульев» —
тел. 208-82-62
дежурный администратор
Валерий Бурт

Обозреватели:
Сергей Казначеев,
Сергей Луконов, Александр Шикки,
Аркадий Соснов (Санкт-Петербург),
Алексей Кожулов (Минск)
Оценщики:
Александр Попов
Выпускающий редактор
Борис Фуров
Отдел оформления — тел. 208-81-82
бизнес-редактор
Александр Карзанов,
художественный редактор
Антон Меньшиков
Генеральный директор
Алексей СОБОЛЕВ
Управленческие должности — тел. 208-89-21
Вадим Лаврентьев

Отдел рекламы:
тел. 208-91-62, 208-95-24
Юлия Лукьянова
Отдел распространения:
тел. 208-98-55, 208-97-00
начальник
Валерий Андрюшин;
Татьяна Дюжина, Екатерина Калагина
Служба экспедиции: тел. 208-56-00
Наталья Донская
Сектор Интернет: тел. 208-56-18
Общий тираж 83 000 экз.
Газета печатается в Москве,
Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону,
Екатеринбурге, а также в Германии,
Бельгии, Великобритании и Израиле.
Отпечатано в ИД «Медиа-Пресса»,
ул. «Правды», 24, Москва, 125993

Номер подписан к печати
2 августа 2005 г.
Зак. № 5038032
Редакция рассматривает все обращения
читателей, оставляя
за собой право не рассылать
и не возвращать письма и рукописи.
Подписные индексы: 50067,
34189 и 84874
(для предприятий и организаций)
Экспортная подписка
по каталогам
«МК Периодика»
и «East View Publications»
Газета зарегистрирована
в Министерстве РФ по делам печати,
телекоммуникаций и средств массовых
коммуникаций.

Свидетельство ПИ № 77-1835
от 10.03.2000 г.
Адрес редакции:
Костянский пер., 13
Москва, 107045
Для телеграмм:
Москва 90 Литгазета
Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru
Факс: 208 99 14, 206 62 25

Автоматический телефон
для справок по редакции:
200-02-38

Переписка допускается
по согласованию с редакцией,
ссылка на «ЛГ» обязательна

— Высокие должностные лица демонстрируют какое-то своеобразное, недоступное простому смертному понимание происходящих экономических процессов. Мы надеялись, что доходы от экспорта нефти приведут к повышению благосостояния и качества жизни. А оказывается, что это наша головная боль!

— Мы пожинаем плоды длительной навязывания руководству страны доктрины «Вашингтонского консенсуса». Его политическим оформлением стала идеология радикального либерализма. Она отличается крайним упрощением задач экономической политики, сводя её к трём постулатам: либерализации, приватизации и стабилизации.

Недопустимо, что львиная часть золотовалютного запаса хранится в ценных бумагах США под 1-2 процента, когда норма 4-5 процентов. Если раньше средства олигархии, то теперь две трети их объёма вывозится государством. Как в таких условиях развиваться собственной экономике? Это трудно понять даже студентам.

Государство получает выгоду на процентных платежах от досрочного погашения основной суммы долга. Но правительство не удосужилось сравнить эту выгоду с куда большей суммой — потерей от недофинансирования эффективных проектов в промышленности или кредитования зарубежных инвесторов.

Руководитель секции экономики РАН академик Дмитрий ЛЬВОВ давно разработал систему неотложных мер по выходу России из тяжёлого социально-экономического и нравственно-психологического кризиса. Его идеи одобряет общество. Но на политическом Олимпе у нас не находится людей, которые смогли бы их претворить в жизнь...

заткнули с помощью профитно-бюджет. Пенсионерам бросили «кость» в виде проездных билетов и санаторных путевок в зимнее время. И что же, от этого стало лучше?

— Нет, лучше не стало, люди по-прежнему недовольны.

— Нельзя допускать, чтобы огромные доходы, образовавшиеся в результате благоприятной внешне-экономической конъюнктуры, использовались в качестве палочки-выручалочки при провале очередного «эксперимента». Надо сделать так, чтобы эта конъюнктура работала на отечественную экономику, способствовала ускорению экономического роста, повышению благосостояния народа.

лей, работающих в этих условиях, мы не обеспечим потребности экспорта и внутреннего рынка, а вот потерять целый пласт добывающих компаний можем. Следовательно, НДПИ должен не расти, а стремиться к нулю. Его вообще не должно быть! По меньшей мере на нынешнем этапе этот налог необходимо сократить как минимум вдвое. Даже для крупных компаний.

В основу налоговой системы должны быть положены дифференцированные рентные платежи. Необходимо ввести прогрессивную шкалу налогообложения — в зависимости от объёмов добычи, величины дебета, залегающих пород... Какие у тебя условия, такую ты станешь и выплачивать ренту. А не

НРАВЫ Нравственная сила в политике главная

Почему ради власти
многие политики готовы идти
буквально на всё?

Скажут: ну как же, власть — это слава, деньги. «Анафасы в шампанском». Верно. И к этому стоило бы стремиться, если бы всё ограничивалось анафасами и шампанским. Но ведь распахивается политика за успех самим собой, всей сущностью своей человеческой.

Политик, особенно тот, кто оказался на вершине власти, оказывается в некой энергетической воронке. В такой яростной стране, как Россия, расплата следует мгновенно. Русские цари жили мало, среди них ни одного долгожителя. Ленин в течение нескольких лет был разрушен до основания. Сталин жил, судя по всему, в невротическом аду. Обладавший огромными нервными ресурсами Хрущёв превратился в истерику. Брежнев едва взойшёл на трон, как тут же стал болеть. Горбачёв за два года верховной власти из жизнерадостного энтузиаста превратился в спасающегося от несчастья человека. Ельцин на что уж был крепок в своём эгоцентризме, но при кажом удобном случае готов был уйти в наркотическое опьянение алкоголя.

Самое интересное и наглядное для всех, кто лезет на самый верх, это пример Горбачёва и Ельцина. И тот и другой, покинув пост, вошли в норму, приостановили процесс собственного разрушения.

Жизнь политика не просто неприятна, она ужасно тяжела. Политик, конечно, пьёт шампанское и закусывает анафасами, но вся его политическая жизнь — это жуткий кошмар. Даже в устоявшихся демократических государствах, а что уж говорить про Россию. Это не вечный каприз, это вечная беда.

Но что движет в таком случае политиком? При каких условиях он идёт? Условно одно — за ним должна быть какая-то нравственная сила.

Нравственная сила в смысле хорошей и правильной, а в смысле силы нематериальной. Это не тяга к деньгам или личной славе. Это служение идею. В ком больше эта нравственная сила, тот и побеждает.

Кто из наших политиков первого ряда нравственно сильнее? Прощу не бросать в меня камни, но это Гайдар и Чубайс. Это фанатики. Другое дело, что они разрушают Россию.

Но кто им противостоит? Из первых лиц оппозиции вы ни одного такого фанатика не найдёте. Превосходных их по нравственной силе несравненно, к примеру, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн. И Россия очень много потеряла со смертью этого человека, но он не баллотировался в президенты. Да и много можно перечислять нравственных людей из оппозиции, но из второго ряда.

Огромная нравственная сила фанатика жила в генерале Рохлине. И как он быстро выдвинулся в лидеры! Но Рохлин — особый разговор.

Именно на политика русского и национального есть запрос у общества уже с 1993 года. Но он так и не явился миру. А если бы он был, то пушки стреляли бы по Ельцину. Да и стрелять бы не пришлось.

Именно таким ожидаемым национальным русским политиком, за которым стояла нравственная сила, явился вроде бы в 1999 году Путин. И для многих русских даже Путин образца 2005-го более нравственный, чем кто-либо. Отсюда его высокие рейтинги.

Победить в 2007-2008 годах может только нравственная сила. Этот тезис, что «пилл всё схавает», не работает и не работал никогда.

В России скорее проголосуют за шута горюхового, чем за просто приличного человека, но не подкрепленного нравственной силой. Пусть будет пародия на нравственную силу, чем её отсутствие вообще.

Есть ли нравственный русский политик сейчас? По-моему, есть. Но фамилия его я называть не буду из соображений.

А обобщённый портрет был набросан ещё в 1920 году Шульгиным. По его мнению, «придёт Некто, большевик по энергии и националист по убеждениям... У него нижняя челюсть одинокого вепря... И человеческие глаза... И люб мыслителя».

По сути, политическое развитие России остановилось при Столыпине. Эксперимент 1917-1991 годов я предлагаю для простоты не учитывать. Столыпин, политик с огромной нравственной силой, объективно вёл дело к созданию национальной России.

И ничего у нас не получится, пока не придёт национальный политик, именно он и ждёт Россия.

В политике задачи с виду простые. Что поставить впереди — лошадь или телегу? Конечно, лошадь! Но вся проблема в том, что во время принятия решения не понятно, где лошадь, а где телега. И их часто путают местами.

Скажем, что поставить впереди — национальные интересы России или демократию и рынок? Тут одно не противоречит другому. Национальные интересы наконец надо поставить впереди. Иначе не поедет.

А все эти господа, которые возлагают большие надежды на паратехнологию и ТВ, просто не понимают, что нельзя бескомпромиссно игнорировать ожидания русского народа. И доиграются.

Александр САМОВАРОВ

Экономика абсурда

ции через жёсткое формальное планирование денежной массы.

Инфляция для наших властей — основное зло, с которым следует бороться всеми доступными средствами. В этом рвении они явно хотели бы быть святей Папы Римского. Советник президента по экономическим вопросам Илларионов предложил поставить напротив здания Министерства финансов на Ильинке огромный рекламный щит, а на нём написать большими буквами: «Ни один доллар из запасов России не должен находиться в нашей стране! И расходовать мы их должны только для погашения внешней задолженности, но ни в коем случае не расходовая у себя!»

Постоянно слышишь уже набившие оскомину, абсолютно несостоятельные утверждения о том, что если мы не будем жёстко следить за расхождением накопленных ресурсов, то нас ожидает не только инфляция, но и гиперинфляция и т. д. Ну, во-первых, за прошлый, 2004 год инфляция составила у нас не 10 процентов, как намекалось, а около 14 процентов. Да, вот обещания в этом году удержать её на уровне 10. Уверен, что они в очередной раз не будут выполнены. Инфляция, по нашим оценкам, составит 14-17 процентов. Для наших реформаторов до сих пор тайна за семью печатями тот факт, что инфляция имеет не только монетарные, но и немонетарные факторы, которые также способствуют увеличению денежной массы. Именно немонетарные факторы, как показывает экономическая практика, являются определяющими для нашей экономики. К ним прежде всего относятся:

- 1) монопольное положение нашего производителя, который в отсутствие эффективного контроля со стороны государства имеет широкие возможности для искусственного повышения цен;
- 2) проводимая политика, направленная на ускоренное сближение внутренних и мировых цен на энергоносители;
- 3) поддерживаемый ЦБ разрыв между текущим курсом и паритетом покупательной способности рубля, делающий неизбежным рост внутренних цен на энергоносители и чёрные металлы.

Мы все свидетели того, какими высокими темпами уже растут цены на электроэнергию, тепло, транспортные услуги, жилищно-коммунальное хозяйство... К немонетарным факторам относятся и банковская политика дорогого кредита (что активно стимулирует вывоз капитала за границу), и паразитическое потребление криминального сообщества. На долю немонетарных факторов в общем росте инфляции приходится более 85 процентов, если не все 100.

Инфляцию в стране порождает не избыток денежной массы, а отсутствие должного менеджмента на высшем уровне управления экономикой, продаваемые властями неэффективные реформы.

— И что же, монетарные факторы в раскручивании вилки инфляции в нашей стране не играют особой роли?

— То, с чем борется правительство, почти никакого влияния на инфляцию не оказывает. Это борьба с ветряными мельницами. Не умеют эффективно управлять министри-экономики. Экономика испытывает острый дефицит в деньгах. Финансовую систему можно сравнить с кровеносной, в которой образовался тромб. Огромная нехватка денег приводит к огромным процентным ставкам в банковской сфере. Потому хиреет реальный сектор экономики, не развивается ипотека. Желая «стерилизовать избыточные деньги», правительство прибегает к таким механизмам, как валютные резервы Центробанка, Стабфонд, профицит федерального бюджета. При профиците в 10-12 млрд. долл. правительство делает внутренние заимствования ещё на 10 млрд. долл. В стране огромный запас валюты в 190 млрд. долл. И правительство сидит на них, как скучный рыцарь у Пушкина.

Нужна грамотная политика эффективного использования огромного дополнительного финансового ресурса. Надо чётко представлять, куда направить эти деньги. Правительство решает проблему досрочным погашением внешнего долга, одновременно накапливая внутренний долг перед своими гражданами. Не абсурд ли?

под большой процент. Эти потери, по экспертным оценкам, только в 2005 году составят 1,2 млрд. долл.

— А в западных странах, откуда позимствовали рецепты российских реформаторов, такими же способами «борются с инфляцией»?

— Нет, там обстоит дело другим образом. Наши либералы так и не обратили внимание на то, что докторина «Вашингтонского консенсуса» была и остаётся идеологией для других, но только не для стран «золотого миллиарда». Лишь Россия строго соблюдает все эти рецепты и догмы. Уважающие себя и свой народ правительства совсем иначе подходят к бюджетному процессу. В этих странах бюджет рассматривается не просто как бухгалтерский инструмент обеспечения соответствия расходов доходам. Важнейшая функция бюджета — быть инструментом первичного распределения ресурсов в соответствии с целями развития экономики. В Японии более 70 процентов бюджета приходится на «бюджетные приоритеты». В США эта доля ещё выше — около 90 процентов. Приоритеты, контролируемые президентом и правительством, определяются в соответствии с долгосрочной стратегией развития США.

Но как обеспечить механизм перелива денег для этих проектов? Реализуется хорошо продуманная система. Министерство финансов выпускает государственные обязательства в виде облигаций или других ценных бумаг. Федеральная резервная система (аналог нашего ЦБ) выкупает эти ценные бумаги, зачисляя их на соответствующие счета. То есть производит эмиссию доллара, причём вне чёткой связи с золотовалютными резервами. Конечно, правительство и Федеральная резервная система в определённой мере интересуются, как обстоят дела с ними. Но определяющее значение их величина на размеры эмиссии не оказывает.

Более двух третей всех иен и долларов, функционирующих на мировом рынке, имеет эмиссионное происхождение. Несмотря на трудности с темпами экономического роста и обменным курсом доллара в США, у них колоссальный потенциал для развития. Россия же, следуя монетаристским подходам, демонстрирует стагнацию и регресс в экономике.

Российские министр финансов и председатель ЦБ, видимо, не понимают, что увеличение ресурсов должно идти в первую очередь через каналы дефицитного бюджетного финансирования. Что бюджет необходимо выстраивать по типу США и других развитых стран, когда определяющими являются не доходы, а цели. Что это не бухгалтерский документ, в котором с-н Кудрин сводит дебет с кредитом. Без участия государства в инвестиционном процессе никакая стратегическая программа развития российской экономики не может быть реализована. Без государства как стратегического инвестора не вышли бы из Великой депрессии США в 30-е годы прошлого века, не могла бы быть восстановлена послевоенная экономика Западной Европы и Японии.

Может, есть смысл изучить опыт и формы эффективного государственного влияния на экономику, вместо того чтобы предаваться схоластическим спорам о преимуществе либерализма и патернализма?

— Вы имеете в виду дискуссии, которая случилась на недавнем Петербургском экономическом форуме? Почему-то свои мнения высказали там только приверженцы экономического либерализма. Вам не кажется, что всё

это было хорошо продуманной инсценировкой?

— Стало плохой традицией, что достаточно авторитетные конференции, форумы, которые проводит правительство, в значительной степени игнорируют экономическую науку.

Споры Фрадкова с Грефом, в которые часто на стороне последнего вступает Кудрин, повергают широкую общественность в недоумение. Если уж они на самом верху не могут договориться между собой по принципиальным вопросам, рассуждая ридовой российнкой, то как тогда развиваться экономике, социальной сфере? Что у нас творится вообще? Я впервые сталкиваюсь с такой ситуацией, когда правительство не может чётко сформулировать, чего оно хочет, наметить основные ориентиры.

ные истины в пустопорожнем разговоре. Греф заявляет, что мы не можем добиться таких темпов экономического роста, чтобы обеспечить к 2010 году удвоение ВВП. Это заявление министра экономического развития и торговли абсолютно безответственно. Возможны не только темпы роста 5,6 процента, которых, по словам Грефа, мы достигли за первое полугодие, но даже 20 процентов, но при одном условии: если будет проводиться другая социально-экономическая политика.

Государство — субъект рынка, и оно не может не выполнять эту функцию. Представлять себе иное можно только в состоянии воспаленного воображения. А пытаться реализовать его — окончательно разрушить страну. Если государство перестает играть какую-либо

Основная задача Стабилизационного фонда не в банальном накоплении денег и не в их использовании для развития западных экономик. Его средства необходимо инвестировать в науку, новые наукоемкие сектора экономики, все те производства, которые позволили бы нашей стране достойно вписаться в мировое разделение труда не в качестве сырьевого придатка, но государства с высоким научно-техническим потенциалом и соответствующей ему новой структурой экономики. Экономика знаний.

Надо законодательно установить, какая часть золотовалютных резервов и Стабфонда должна использоваться для фундаментальных исследований, инвестирования ключевых для страны проектов. Почему бы не выделить 5 млрд. долл. Российской академии наук, на которые закупить

ограничиваться некой «средней» выплатой согласно НДПИ, отпавляя всё остальное в офшорную зону.

Сейчас же единый налог на добычу полезных ископаемых и вывозные пошлины растут — для всех предприятий безотносительно условий их работы. Получается, растут и издержки. Следовательно, предприниматель (компания) вкладывает эти издержки в цену за бензин. А с какой стати он должен работать себе в убыток? Так поступать его заставляет неразумной налоговой политикой государство. Парадокс в том, что НДПИ связан с мировой ценой на нефть. А её цена для внутреннего потребления существенно ниже. Ну как, за счёт чего производителю возместить эти потери?

У России есть фундаментальный источник доходов бюджета, который остаётся ещё слабо задействованным. Только от нефти и газа наша страна могла бы ежегодно получать порядка 30 млрд. долл. рентного дохода. Плюс масштабные рентные поступления от аренды городских территорий, лесных и сельскохозяйственных угодий и т.д.

Если мы всерьёз хотим реформировать нашу экономику, то необходимо прежде всего отойти от нынешнего чисто символического налогообложения природно-ресурсного потенциала — его минимальный масштаб несовместим не только с ближайшими задачами экономического оздоровления России, но и со стратегией перехода к экологически устойчивому хозяйствованию.

— Вы не раз говорили, что главным, пока ещё мало задействованным источником нашего развития является рента. Почему мало?

— Природная рента — действительно стратегическое оружие России. Но для эффективного его использования нужна другая налоговая система. Налоги, в их прямом понимании, должны были бы выполиять у нас лишь роль дополняющей рентные платежи системы.

Тогда мы сумеем резко сократить обложение труда и капитала, ликвидировать налог на добавленную стоимость, отменить или, по крайней мере, резко сократить налог на прибыль, освободить предпринимателя от отчислений на социальные нужды, а основную массу трудящихся — от подоходного налога. Появится реальная возможность ввести «налоговые каникулы» в приоритетных отраслях обрабатывающей промышленности, поддержать науку, образование, повысить среднюю и минимальную заработную плату, поднять пенсии до прожиточного минимума. Со временем можно было бы вообще отказаться от обложения труда и капитала. В свою очередь, отмена ряда традиционных налогов улучшит инвестиционный климат в стране, создаст серьёзный стимул для иностранных инвестиций, притока валюты. Это благоприятно повлияет на снижение инфляции, стабилизацию курса рубля. В результате российская продукция станет намного дешевле, возрастёт её конкурентоспособность, появятся стимулы к созданию новых рабочих мест, наращиванию объёмов производства, расширению внутреннего рынка.

Российская экономика будет постепенно превращаться в социально ориентированную, повернутую в сторону человека, его нужд и чаяний. Исчезнет сама основа для криминализации общества. Таким образом, рента на деле станет главным источником реформирования экономики, разрешения фундаментальных проблем социального устройства России. Члены общества из фактических подданных государства перейдут в состояние его реальных граждан, воль которых государство как агент общества обязано исполнять. Соответственно и в системе государственной власти можно будет произвести разумные изменения, превращающие его в систему общественного управления, а не властвования над гражданами.

Вот тогда мы на деле, а не на словах получим подлинно гражданское, демократическое общество. Для этого в России имеются самые весомые социальные и научные основания. Цена вопроса слишком высока. От его решения зависит будущее России.

Беседу вёл
Александр МЕШКОВ

Наши
люди
всегда
готовы
к росту
цен

ПОЛЕМИКА

Владимир КУЗЬМИН,
п. ПОДТЕСОВО
Красноярской края

ром туре сошлись Ширак и Ле Пен, даже самые яростные противники Ширака проголосовали за него. По сути, не за него, а против фашизма. Против тех, кто всюду ищет врагов.

Никакой суд ничего подобного сделать не смог бы.

Аркадий ВАКСБЕРГ
архивист, ДК «Ладис»

лодёжь уезжает. Охоту захватили крутые ребята, рыбалка запрещена, лес вырубает безнадзорно. В селенье работают мажоры: да-да-

лодѣжь увязает. Охоту захватили
крутые ребята, рыбака запреще-
но, лес вырубает безнадзорно. В
совхозе извещать некому, да его
уже и нет. Ближайшие деревни
вообще изошли с лица земли. На
сотни верст безлюдье.

Прощу извинить за сумбурное
письмо, но мне все кажется, что
выбранные нами главы администра-
ций, депутаты, в том числе и Гос-
думы, не просто ничего не делают,
а даже стараются ничего не де-
лать. Хотя некоторых из них знаю
лично, как хороших, добросовест-
ных и грамотных в прошлом работ-
ников. Им что, сразу после выбо-
ров отрубают руки, обрезают кыр-
лья? Не понимаю.

Владимир КУЗЬМИН,
п. ПОДТЕСОВО
Красноярской края

СЕМЕЙНЫЕ ТАЙНЫ

Банальность, скажете вы. Кто же об этом не мечтает? Мечтают-то все, а получают не у всех. Нет у меня ни троих детей, ни домика с садиком, ни даже кошки. И у большинства моих друзей и знакомых — тоже нет. Есть что-то одно из джентльменского набора «семейного счастья»: у кого муж, у кого ребенок, у кого дача или кошка. А вот собрать всё вместе как-то не выходит.

Впрочем, была я знакома с одной образцовой семьей... Во всем моем окружении Оксана и Миша — слыли идеальной счастливой парой. Все мы, менее удачливые в сфере брачных отношений и утешающие себя поговоркой «Хорошее дело браком не назовут», чистосердечно, без зависти, умилялись их уютному домашнему очагу, казавшемуся нам островком благополучия в море житейских слез, сотрясаемом экономическими тайфунами. Как-то особенно тепло было греться у этого очага — что мы и делали, не спеша возвращаясь к своему, одинокому и остывшему.

Оксана и Миша воспитывали двух забавных мальчишек и еще двух «собачьих детей», каждый из которых вымахал чуть ли не в человеческий рост. Миша работал в риэлторской фирме и зарабатывал неплохо — семейству жилось вольготнее, хоть и не слишком шикарно. Сперва муж настаивал, чтобы Оксана сидела дома и занималась хозяйством, но ей стало жалко свое напрасно пропадающее филологическое образование. Она пошла на компромисс: устроилась на полставки «приходящей редактором» в отделе писем одного солидного, известного еще с советских времен журнала, появлялась на работе три раза в неделю, чтобы обработать корреспонденцию, попить чайку с коллективом, обзавести последние новости, выслушать комплименты по поводу нового наряда — и бегом домой, к любимой плите и кастрюлькам.

Миша шутил: «У тебя не работа, а хобби». Оксана и Миша вместе с детьми писали альбом «История нашей семьи», к каждому празднику выпускали домашнюю стенгазету, вчетвером нарезали салаты для гостей и выдумывали веселые игры и конкурсы. Оксана писала небольшие стихи и выступала на поэтических вечерах, на которые приходила вся семья — поболтать за маму. Была у них, разумеется, и дача близ Мичуринки, крепкий деревянный дом с садом, где на воле развилься дети и собаки. Миша не просто любил Оксану — он относился к ней по-рыцарски и даже перед ее недостатками благоволил. Когда она сильно поправилась после родов, он трогательно называл ее «моя толстенькая...». Покопавшись устно этого союза, казалось бы, ничто не могло.

Но случилось непредвиденное. Миша внезапно, после традиционного дружного семейного ужина, объявил, что уходит. К другой женщине, с которой он уже год в близких отношениях. А Оксану он разбил. Вот прямо так и сказал: была любовь и прошла. Собрал чемодан и ушел навсегда. А огорченную Оксану оставалась одна — с двумя детьми, пяти и семи лет, с двумя огромными псами, со своей мизерной зарплатой «приходящего редактора», без бабушки и дедушек — все ее родственники давно умерли. Так и осталась недописанным альбом «История нашей семьи»...

По статистике столичного управления загсов, за прошлый год в Москве было заключено 71 790 браков и оформлено 46 800 разводов. Больше половины супружеских пар, чинно и торжественно шествующих по ступеням дворцов бракосочетаний навстречу сво-

ему счастью, обязательно рано или поздно распадаются. Ученые, изучающие проблемы современной семьи, в один голос твердят, что причины этого явления — чисто экономические. И с калькуляторами в руках принимают подсчитывать стоимость памперсов и детской коляски, квадратных метров жилья и батона хлеба. И увязывают всё это с бюджетом молодой

С раннего детства я мечтала иметь дружную семью. Чтобы был любящий и надёжный муж, двое, а лучше трое детишек, и обязательно собака и кошка. И небольшой домик с садиком, куда бы летом всё семейство выезжало на отдых. И плетёные кресла в саду под сиренью, и чай с вишневым вареньем...

Оксана + Миша = РАЗВОД

Н.Е. Милославский. «На бульваре», 1886-1887 гг.

семьи и размером пособия по уходу за ребенком.

В самом деле, цифры получаются плачевные: удивительно, как еще находятся добровольцы, желающие надеть на шею брачный хомут. Так что экономический фактор, безусловно, важен. Но проблема кроется не только в дорогущих памперсах.

Семья Оксаны и Миши была, по нынешним экономическим меркам, вполне среднего достатка — на Канары не ездили, но на лишнюю шоколадку для сыночка все же хватало. Внешних обстоятельств, ведущих к развалу, тоже не наблюдалось. Ни пьянства мужа, ни злой свекрови, ни квартирного вопроса... И вдруг идилия распадается посреди полного благополучия.

В 90-х годах я участвовал в социологических исследованиях НИИ семьи, — говорит демограф, доцент кафедры социологии семьи МГУ Александр Борисович Синельников. — Одно из них было посвящено разводам и их причинам. От 50 до 65 процентов опрошенных назвали в качестве главных и уважительных причин так называемые «любимые» причины: «любимого» характера — жена не любит мужа или муж разлюбил жену и так далее. Гораздо меньше голосов набрала «бытовуха»: конфликты с родителями супругов, низкая зарплата одного из них и так далее. Причем ситуация «жена не любит мужа» раздваивается: жена может выйти замуж любя и уж потом разлюбить, а может — выйти замуж под давлением окружающих, заведомо не испытывая к жениху никаких нежных чувств. Ведь до сих пор жива общественное мнение, пришедшее из старинного житейского уклада, — женщина должна обязательно «сходить замуж», просто чтобы повысить социальный

статус. «Разведённая» звучит куда полнее и солиднее, чем «незамужняя».

Мужчины женятся на явно нелюбимых женщинах разве что по расчёту. А если женятся, значит, любовь для таких мужчин не так уж важна и особого дискомфорта по поводу её отсутствия в семейной жизни они не испытывают. ... Нелюбовь одного из супругов как основная причина развода, считает А. Синельников, в цивилизованных странах вышла на первое место в связи с нарастающей в последние годы «эгоизацией» общества. Непредсказуемые послед-

ствия климатических катастроф, международный терроризм, нестабильная ситуация в мировой экономике, слишком бурные темпы технического прогресса привели к тому, что люди стали жить сегодняшним днём, не чувствуя уверенности в завтрашнем. Потеснили традиционные ценности — религиозные, семейные, культурные, — на передний край вышли сиюминутные удовольствия, сомнительные соблазны, лозунги типа «Живай от жизни всё».

В современной России этот этап общественного развития протекает ещё более болезненно — ведь она возникла на развалинах СССР, где десятилетиями проводился эксперимент по созданию идеального человека, лишённого какого бы то ни было эгоизма вообще. «Раньше думай о Родине, а потом о себе...» Попытка провалилась, выяснило, что эгоизм всё-таки присущ человеческой природе. Но-

вые россияне стали с удвоенной силой навёрстывать упущенное, с шашкой наголо преследуя свои личные, «мещанские» интересы. И, увы, нередко наступая в этой гонимой на интересы ближнего.

Клятва, которую американцы произносят при вступлении в брак — «Обещаю жить с тобой, пока смерть не разлучит нас», — на практике в наше время (и не только в Америке, но во многих других странах, в том числе и в России) для немалого числа пар заменилась на про- износимую вслух, но подразумеваемую фразу: «Буду жить с то-

бой, пока не надоест», — считает А. Синельников. — Многие люди больше не верят в пожизненный характер брака.

Но ведь любовь и страсть проходят со временем, семья держится не на «топливе» страсти, а на взаимопонимании, ответственности друг за друга и за детей. А вот эти качества у заражённых бахиллой чрезмерного эгоизма граждан отсутствуют. Заметим, что растёт число разведённых мужчин и женщин, не вступающих в повторные браки. Ведь жить с кем-то — значит, потерять свободу, в том числе и материальную. Человек хочет быть хозяином своим деньгам, тратить их, как ему вздумается, не спрашивая ничего мнения.

Все чаще женщина жалеет самостоятельно воспитывать детей, формулировка — «терплю ради того, чтобы у детей был отец» — также отходит в прошлое. Если в семье, находящей-

ся на грани распада, есть дети, то в большинстве случаев инициатором развода становится жена. Кстати, часто муж цепляется за семью, поскольку не хочет терять связь с детьми или боится потерять жилплощадь. Но это ведь тоже эгоизм!

Весьма популярно мнение, что не надо даже ради детей держаться за явно неудачный брак, поскольку в таких случаях су-

этого «цемента» можно просто побить вместе и разбегаться, не регистрируя отношения. В патриархальных крестьянских семьях дети были не только духовной, но и материальной ценностью, так как от количества детей зависело благосостояние родителей. С малолетства дети были помощниками в хозяйстве, а потом содержали своих стариков. Сегодня, напротив, семья беднее, если в ней появляется ребёнок. Пенсия же зависит не от количества детей, а от зарплаты. Ребёнок оказывается ненужным взрослым дядям и тетям.

— Но ведь есть же и духовные ценности, — возражаю я. — И дети — одна из них.

Думаю, что люди сегодня не утрачивают себя духовными поисками, — продолжает М. Вронская. — А ребёнок — это обращение к их совести, он своим существованием призывает их быть нравственными. Значит, ребёнок становится и духовной обузой тоже. Нет также и потребности по отношению к детям, но и к супругам или просто сексуальным партнёрам.

Согласно исследованиям, проводившимся в конце 80-х годов, чем старше были тогда respondents — женщины или мужчины, тем больше вероятность, что они росли в семье и за ними ухаживала только одна женщина — мать, бабушка, на худой конец нянька. Поколение молодых родителей 60-х годов уже вовсю пользовалось яслями, детсадами, «пятитдневками», «продленками», то есть передавало малолеток с рук на руки чужим тёток-воспитательниц, зачастую неласковых, с собственными бытовыми проблемами, равнодушных к детям.

Советское государство искренне хотело облегчить быт молодой матери, но при этом даже не догадывалось, что «пятитдневки» не формируют способность к созданию устойчивых, длительных эмоциональных отношений с одним человеком.

Мужчина, воспитывавшийся единственной женщиной, матерью, и привязанный к ней, потом привязывается и к жене на всю жизнь. Вот почему крепких браков в поколениях наших бабушек и дедушек было куда больше, чем сейчас! Сегодня тёплого слова «семьянин» забыто, мужчины частенько порхают от одной любовницы к другой, а потом ищут оправдание для своего инфантилизма и безответственности: мол, характер у меня такой, влюбчивый...

Семейные, клановые связи разрушены. Не существует больше понятия общего дома, общей земли. У родителей караул и личная жизнь, у бабушек — мысли, как бы прожить на пенсию, а ребёнок болтается между ними, мешая своими глупыми вопросами и просьбами...

Но вернёмся к нашим героям — Оксане и Мише. Миша не так давно развёлся со второй женой и женился в третий раз. Перед этим потерял работу, так что на большие алименты Оксане рассчитывать не пришлось. А детей и собак надо кормить? Оксана бросила своё «хобби» и занялась челночным бизнесом. Стихи, конечно, больше не пишет — не до этого. Не стало ни весёлых конкурсов, ни стенгазет. Всё кануло в прошлое вместе с Мишей. А ей теперь вечно некогда.

Недавно я встретила её на рынке. Огрубела, в голосе появились металлические нотки. «Замуж больше ни за что не выйду», — процедила она. — Мужики ведь все стрелкозлы: сегодня с одной, завтра с другой. Сначала пригубит, а потом всё равно уйдёт. А мне нужно деньги зарабатывать. Что я, сама не справлюсь?»

Людмила ПОЛОНСКАЯ

ГРИМАСЫ ЖИЗНИ

Инвалид по возрасту?

Иногда как нелепостью назвать происшедшее: в инвалиды зачисляли пожилых людей. А ведь инвалидность — это аномалия! В то время как хронические заболевания пожилого человека — вследствие износа организма и возрастных изменений — норма. И вот в категорию «инвалид по возрасту» занесли огромное число пенсионеров, проживших полноценную, полнокровную жизнь, создав, по сути, нелепую разновидность «инвалидов по возрасту».

Но то, что аномалию сместили в одну кучу с нормой, — вовсе не результат податливости или жалостливости медиков. Это — уловка, позволявшая федеральной ведомственной бюрократии получить сразу несколько выгод.

Первое: не надо повышать пенсии старикам, подкинув им материальные льготы, положенные для инвалидов.

Второе: большая инертная масса пожилых блокирует активный правозащитный потенциал подлинных инвалидов, поскольку получивший численное преимущество старческий контингент привносит в местные организации Всероссийского общества инвалидов (ВОИ) порядки и обычаи ветеранских организаций, давно превратившихся в досуговые клубы для пожилых, где подлинными проблемами инвалидов занимаются мало.

Третье: размазав финансовую «порцию», предназначенную для инвалидов, по большей тарелке, рассчитанной на дополнительный контингент, ведомственный аппарат сровнявал уровень жизни инвалидов с уровнем жизни остальных граждан.

Четвёртое: пожилые охотно принимали любое решение по признанию их инвалидами в надежде на льготы, даже ущемив законные интересы подлинных инвалидов.

Но вот в начале этого года правительство совместно с Государственной

думой шумно уеслись в лужу с прословутой «монетизацией льгот». В бюджете образовалась изрядная прореха. Способ залатать её выбрали самый немудрящий — отнять у других нуждающихся. Ведь инвалиды — это категория федеральных льготников, а ветераны — региональных. Для первых должна раскошелиться федеральная казна, а для вторых — местные власти.

И вот начались новые игры. Недавно министр Зубаров по телевидению выразил недовольство тем, что развелось много инвалидов, вышедших вполне во здравии на пенсию по возрасту. И если раньше правительство охотно зачисляло несчастных стариков в инвалиды, то сейчас все в одиночку прозрели: пардон, мол, ошибка вышла! Старика в который раз стали жертвами правительственных экспериментов.

Пенсия, даже приличная, не решает проблем престарелых, особенно одиноких. У них с возрастом возникает те же проблемы, что и у инвалидов, — с передвижением, общением (слабеет зрение и слух), с самообслуживанием, а у некоторых — с контролем своего поведения.

Старческая немощь — это беда, жизнь с нарастающими трудностями и мучениями. Они поэтому должны получать социальную помощь на уровне инвалидов, поскольку такие постоянно в ней нуждаются. Но при этом не нужно зачислять их в инвалиды, поскольку природа возникновения затруднений у тех и других разная. Нужно вести их в особую социальную категорию. А это как раз правительство делать неохотно. Оно мнит себя божеством, то есть дано и взыло по собственному усмотрению. А на страдания людей наплевать.

Валерий ПАШКОВ, г. КРАСНОАРМЬЕЙСК Московской обл.

ПОЧТА «ЛГ»

Зачем на зеркало пенять

Мы, старшее поколение, зачастую жалеемся на молодёжь. И такие они, дескать, и сякие. Вот мы в их годы...

Новые времена — новые поколения. Да, сегодняшняя молодёжь не похожа на нас. А почему, собственно, она должна быть нашей копией? Да, она стала более жестокой, более агрессивной. Но, наверное, и тому есть причины. Это же мы передали ей наш образ жизни, нашу мораль, наши идеалы, а теперь возмущаемся — выросло не то. Мы пытаемся сделать из детей маленьких роботов, а потом возмущаемся, что они какие-то не такие. Это же хорошо, что они не такие — иначе весь мир состоял бы из оловянных солдатиков и кукол барби.

С самого детства вбиваем ребёнку в голову, что он должен быть первым, лучшим, смелым, решительным, непреклонным. По сути дела проповедуем закон джунглей. Расталкивая других локтями, иди по тропам, будь ловким и хитрым — ибо только тогда ты можешь рассчитывать на успех. Выращиваем людей с неоперно раздутым ЭГО, которые ради власти и денег готовы на всё.

Конечно, капитализм со своим принципом конкуренции даёт прекрасный стимул к развитию науки и техники, к приобретению всевозможных материальных благ. Но беда в том, что эти блага могут позволить себе далеко не все даже в самых развитых капиталистических странах.

Кучка одержимых маней накопительства держит в своих руках основ-

ную массу мирового капитала. Нет, я не призываю захватить и поделить всё поровну! Это уже было. И к чему это привело, все знают. Просто на кусок хлеба, глоток чистой воды и крышу над головой имеет право каждый человек.

Но, к сожалению, возможности у основного массы молодых людей невелики. Отсюда и агрессивность — почему он имеет, а я нет? Почему он может себе это позволить, а я нет? Неполноценные желания — вот причина нынешней агрессивности и жестокости.

В России, например, молодые люди видят, что их честные и работающие родители отодвинуты в сторону, остались ни с чем и впадают в крайнее существование. Европа тоже наглядно демонстрирует своим юным гражданам, что такое капитализм сегодня. Понавляя безработица, удлинённый рабочий день, укороченная зарплата и взбесившиеся цены, когда кроме основных продуктов питания купить что-либо практически невозможно. Всё это приводит к части молодёжи, наиболее задеваемой личинкой моральной «элиты», к протесту против несправедливости сильного мира сего, против лживости политиков, против произвола чиновников.

«Кто посяет ветер, тот пожнёт бурю», — говорится в одной старой поговорке. Если учесть, что молодёжь — это наше будущее, то нетрудно предугадать, что за будущее ждёт этот мир.

Александр ЯКЕЛЬ, РОСТОК, ГЕРМАНИЯ

АХ, ЛЕТО!..

А что за фасадом?

Конечно, теперь это Санкт-Петербург, но для меня — всё равно Ленинград, потому что каждый Новый год я смотрю «Иронию судьбы...», а в конце июня мечтаю о белых ночах и разведённых мостах, которые помню с юных лет. И вот я решила, что пора познать город мой родной. Сразу скажу: он от поездки остался в полном восторге.

Охая и подпрыгивая, он бегал с фотоаппаратом к атлантам, поддерживающим старинные балконы, ругался на припаркованные машины, мешающие сделать снимок в нужном ему ракурсе; вытнувшись тонкую шею, метался по теплоходике, выбирая место, с которого будут лучше видны берега Невы и каналы; поправлял очки, отходил то ближе, то дальше, чтобы лучше понять, как это Авазовский так ловко сделал из масляных красок

морскую воду; упорно два раза топал вверх по винтовой лестнице Исаакиевского собора.

Днём мы наблюдали плывущую вдалеке дождевую тучу, подвесившуюся над Невой, а золотые шпили Петропавловской крепости и Адмиралтейства соперничали, сверкая один ярче другого, в полностью же город и вовсе не менялся как по мановению волшебной палочки: небо расщеплялось в солнечных отсветах и становилось розовым, то пурпурным, то синим, то сиреневым, всё отчётливее блистал серпик молодого месяца, а внизу постепенно подсвечивались храмы, дворцы, площади...

В общем, по красоте на квадратный метр город, как и прежде, может соперничать с лучшими местами на Земле, тем более что мэрия активно реставрирует фасады по всему центру. Горе лишь в том,

Представьте, я провела отпуск не на курорте и даже не в Париже. Я поехала в прекрасный, давно и навеки любимый мною город на Неве. Выйдя из здания Московско-

некогда лестницы выгляды как после Мамаева побоища, из дворов-колодезь тянется запах нечистоты (кстати, я бы порекомен-

довала питерским властям поставить хотя бы кабинки биотуалетов в местах массового скопления туристов — думаю, это резко улучшило бы состояние дворов).

Но «капитализм» надо сказать, тоже иногда перебарщивает. Деньги с туристами стараются слупить буквально за каждый чих. Например, возьмём поездку в Петергоф (не правда ли, глупо побывать в Пите-

ре и не посетить Петергоф?). Самый быстрый способ добраться туда — катер «Метеор» — стоит 450 рублей туда и обратно. Сходящих с катера — плати по 200 рублей — нота просто за право пройти на территорию парка. Хочешь полюбоваться на внутреннее убранство дворцов — снова плати приличные деньги за вход (замечу, что для школьников скидки есть, но не слишком щедрые).

А скромный обед на троих в местном ресторане «Штандарт» нам обошёлся почти в 100 евро (!), причём с нас взяли ещё какой-то «парковочный налог» в размере 200 рублей, о чём в меню, естественно, ни слова сказано не было. (Можно, конечно, было поесть дешевле в «фастфуде», но я по опыту знаю, что после всяких «быстродействий» на таблетках потом ещё больше денег уйдёт, да и вообще — зачем себе портить

отпуск кока-колой, в которой растворяется асфальт?)

И всё же, несмотря на эти проблемы — а они, согласитесь, сугубо материальные, — город на Неве хранит в себе небывалую духовную силу, чудесную энергию красоты и вдохновения. И, между прочим, билеты в Музей-квартиру Пушкина — один из самых дешёвых, а когда стоишь в том кабинете, где Александр Сергеевич, сочиняя стихи, посидев в кресле, подаренном Натальей Николаевной, или полёживал на кожаном диванчике, когда над ним порхали муз — боже мой! — какая неслыханная благодать нисходит на твою душу, уносящую в ежесекундную борьбу за что-то непонятное, и она начинает оживать, словно цветок, тянущийся навстречу долгожданному каплям летнего дождя...

Надежда ПРОШКИНА

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КУРЬЕР

Традиционный, тридцать второй по счёту, Фатьяновский праздник несли и поэзии прошёл в Вязниках Владимирской области. В гала-концерте принимали участие коллективы и артисты из Москвы, Владимира, Вязников и других городов. Именно в Вязниках родился Алексей Иванович Фатьянов (5 марта 1919 - 13 ноября 1959). Известный русский поэт-песенник, автор стихов к песням «Соловьи», «Давно мы дома не были», «Где ж ты, мой сад?», «Где же вы теперь, друзья-однополчане?», «Потому что мы пилоты», «На крыльце твоём» и многих других. В доме семьи Фатьяновых в Вязниках открыт Музей русской песни. Ежегодно с 1974 года проводится Всероссийский песенный праздник «На солнечной поляночке». Союзом писателей России в 1996 году учреждена Фатьяновская литературная премия.

Дважды Герою Советского Союза, депутату Государственной Думы РФ В. Севастьянову посвящена книга А. Шалобасова «Во славу Руси», вышедшая в издательстве «Герои России». В издании представлены биографии первых космонавтов, курьёзные случаи в космосе, стенограммы переговоров, неизвестные страницы «звездных войн» и многое другое. Презентация книги прошла на днях в Горьком космонавтов.

Презентация второго тома антологии «Крепость над бездной» - сборника Елены и Сергея Макаровых «Я - блудящий ребёнок. Дети и учителя в Терезине» - состоялась в Московском музее Марины Цветаевой. Книга посвящена подпольным журналам, дневникам, рисункам и стихам детей - узников концлагеря Терезин. Свои поэтические переводы прочла Инна Лисинская.

Архангельские старейшины, победители литературных конкурсов, собрались в Петрозаводске. Здесь, в рамках проекта «Юные писатели Баренц-региона», организован просветительский лагерь для ребят, желающих научиться выражать мысли и чувства в слове. Помимо отдыха и культурной программы, юных авторов стихов, рассказов, эссе ждут мастер-классы, которые проведут писатели и журналисты. Вместе с ребятами из российских городов и посёлков в лагере будут отдыхать и учиться их сверстники из стран Баренц-региона. Подобные форумы юных писателей стали традиционными.

Анатолий Азольский отметил своё 75-летие. Бывший морской офицер, автор множества повестей и романов на военно-морскую тематику, первый рассказ напечатал в 1965 году. Широкой публике стал знаком после публикации «Затянутого выстрела» и «Степана Сергеевича». Лучшими произведениями Азольского считают «Клетка» и «Облачный театр». За «Клетку» Азольский в 1997 году получил литературную премию «Русский Букер». Наши поздравления юбиляру!

Почётной грамотой Союза журналистов России награждена доктор филологических наук Алла Болышкова. На постоянный автор отмечена наградой в связи с 20-летием активной творческой деятельности. «ЛГ» присоединяется к поздравлениям коллег в адрес Аллы Юрьевны.

Лауреатом литературной премии фестиваля Фантастики «Азита-2005» в Екатеринбурге стала Мария Семёнова. По словам писательницы, она снова вернулась к творчеству и сейчас работает над своим новым романом в стиле «славянского фэнтези» под названием «Там, где лес не растёт». А в феврале 2006 года выйдет на экраны фильм, снятый по мотивам её произведения «Волкодав».

Директором Государственного музея-заповедника С.А. Есенина (с. Константиново Рыбинского района) назначен Жолобов Владимир Викторович. Ему 44 года, он коренной рыбак, окончил исторический факультет Рыбинского государственного педагогического института. Последние годы работал в Музее-заповеднике «Рязанский кремль» старшим научным сотрудником. В. Жолобов заявил, что главная задача, поставленная перед ним, - подготовка к юбилею Сергея Есенина в 2015 г.

В читальном зале Краснодарской краевой универсальной научной библиотеки имени А.С. Пушкина оформлена книжная выставка «Терроризм - угроза обществу». Здесь представлена литература об истории возникновения терроризма и его угрозе в современном мире.

В Сан-Франциско вручили литературную премию Буллера-Литтона - за самую «жуткую психику» на английском языке. На этот раз неслетной награды удостоен автор, сравнивший в своём произведении женскую анатомию с карбюратором. В конкурсе рассматривались работы тысячи прозаиков из США и Великобритании. «Победил» программист Дэн МакКей. Однако на вручение награды размером 250 долларов не явился. Напомним, что премия за самые сомнительные литературные достижения названа в честь Эдварда Джорджа Буллера-Литтона. Его роман «Пол Клиффорд», вышедший в свет в 1830 году, начинался словами: «Стояла тёмная ночь, и штормило».

Союз писателей Дагестана провёл в райцентре Маджажисе большой литературный праздник, посвящённый известному дагестанскому поэту-классику Омару Баттарову. До сих пор неизвестны точные дата рождения и смерти поэта. По одним данным, классик дагестанской поэзии родился в 1805 году и умер в 1910 году, по другим - родился в 1802-м и умер в глубокой старости - в 1925 году. Песни с их развитой музыкальной интонацией признаются сокровищами переживаниям и в то же время насыщены социальными мотивами и философской мыслью.

Центральная библиотека Сочи стала местом презентации книги под названием «Русские». Её автор - житель города-курорта, участник Великой Отечественной войны, ветеран военной службы, член Международного союза славянских журналистов, магистр филологии Николай Хохлов. В своей книге автор пытается с позиции истории ответить на вопросы: «Кто же мы такие? Что значит «русские»? Каковы особенности нашего характера? Где истоки великой любви к Русской земле?»

Первый краткий словарь поморского языка «Поморская говора» вышел в Архангельске. Издание, подготовленное национальным культурным центром «Поморское Возрождение», включает около 2,5 тысяч народных слов. Особенность в том, что в его составлении участвовали не учёные, а сами коренные жители Поморья. Словарь выпущен в рамках проекта «Поморская речь: сохранение языка - сохранение культуры», удостоенного первой премии на Международном конкурсе культурных проектов 2005 года.

Издательским домом «Титул-Казань» выпущено подарочное издание «Казань. Временная связующая нить», посвящённое 1000-летию столицы Татарстана. Первая часть книги - «Из истории города», вторая - «Казань современная», рассказывающая о городе с начала XX века и до наших дней. Книга богата иллюстрациями. Текст даётся параллельно на русском и английском языках.

Исполнилось 100 лет Рецинской сельской библиотеке Раменского района. Дом культуры села Рецины - пятное «место жительства» библиотеки за сто лет. Сегодня Рецинская библиотека располагает фондом в 12 500 книг и насчитывает свыше 1000 читателей. Радует, что самые частые её посетители - дети.

В городе Енгельсе Саратовской области прошёл карнавал «Виват, Швамбрия», посвящённый героям книг Льва Кассиля, почётного гражданина города, чей 100-летний юбилей отмечали недавно. Главными участниками парада стали дети, однако в праздничные колонны вошли и представители городских предприятий.

Экзистенциализм, чеховизм, талантливый... - этими словами Исаака Левитана названа выставка, открывшаяся в Музее-заповеднике А.П. Чехова в Мелихово. Экспозиция охватывает жизнь всей чеховской семьи. Музейные сотрудники собрали множество интересных, ранее неизвестных материалов. Часть из них представлена Государственным Литературным музеем.

Грибной сезон в книжных магазинах начался

В четверг, 4 августа в Московском доме книги (Новый Арбат, 38) в 17 часов Юрий Поляков представит свой новый роман «ГРИБНОЙ ЦАРЬ», выпущенный издательством «РОСМЭН».

КОНКУРСЫ

Приглашаются все!

Международный конкурс художественной и научно-популярной детской и юношеской литературы имени Алексея Николаевича Толстого учреждён Союзом писателей России и Российской партией ЖИЗНИ.

Цель конкурса - поднять и укрепить престиж научного и художественного творчества в сознании молодого читателя в России и в странах ближнего зарубежья; выявить новые таланты среди прозаиков, поэтов, публицистов, пишущих на русском языке.

В конкурсе могут участвовать начинающие и опытные литераторы без ограничения возраста и места проживания. Принимаются произведения, написанные на русском языке и представленные в трёх экземплярах на бумажном носителе и в одном экземпляре на электронном носителе. На конкурс могут быть выдвинуты неопубликованные рукописи и книги, изданные в России или ближнем зарубежье тиражом до 5 тысяч экземпляров.

Новоселье в «Автобусе»

Петербургский детский исторический журнал «Автобус» подвёл итоги конкурса «Новая проза для наших детей».

Задачами конкурса были: выявить и поддержать молодых авторов, пишущих для детей и подростков, дать молодым авторам уверенность в том, что достойные произведения будут издаваться и дойдут до юных читателей.

Недавно жюри конкурса под председательством Святослава Сахарова назвало победителей.

На конкурс было представлено более 60 работ 40 авторов из России, Украины и Израиля. Из этого списка были исключены три автора, которые оказались старше установленного правилами порога в 35 лет. Среди присланных работ преобладали жанры фантастики и сказки, причём предпочтение авторы отдавали крупной форме - романам, повестям. Неожиданностью для оргкомитета конкурса было то, что в нём приняли участие школьники. Самому младшему всего 14 лет.

После долгого обсуждения жюри решило отказаться от присуждения мест, а назвать десять авторов, произведения которых показали членам жюри достойными широкого читательского внимания. Некоторые произведения всех десяти лауреатов будут опубликованы в журнале «Автобус» и рекомендованы для публикации в журнале «Костёр» и «Чиж и Ёж». Все они также войдут в сборник произведений лауреатов конкурса, который в 2005 - 2006 годах выпустит центр «Электроника».

В число лауреатов вошли: Анна Богачёва, Ирина Гришина, Наталья Дубина (СПб.), Тамара Михеева (Челябинск), Леля Одуванчик (СПб.), Дмитрий Орехов (СПб.), Постыков (Тихвин), Никита Филатов (СПб.), Алиса Фокс, Юлия Чернова (СПб.). Церемония подведения итогов состоялась в Санкт-Петербурге в рамках Петербургского книжного форума.

Что касается знаменитой переписки, то эта драма с известным концом. Но очень поучительная. Вдумайтесь сами. Три далеко не идеальных человека - Сталин, Рузвельт, Черчилль, причём, повторю, все трое далеко не идеальны, а один так просто настоящий диктатор, представляли двух антагонистических систем, под давлением времени, под императивом своих национальных интересов всё-таки наши возможности объединились против абсолютного зла. На сегодняшний день, конечно, абсолютным злом является насилие. Я думаю, тут мало объединяться писателям, тут нужно объединяться всем. И преодоление насилия, преодоление террора должно начинаться не с нагромождения трупов в ответ на трупы, а с воспитания благоговения перед каждой отдельной человеческой жизнью.

Но когда мы заговариваем об этом, мы сразу традиционно вспоминаем религию. Я, может быть, выскажу крамольную мысль - мы же социальное животное, мы же социальны, чтобы выжить, мы должны быть социальными. Так вот, в последнее время, судя по всему, человечество слишком много передвинуло религии. В отсутствие абсолютных духовных лидеров, столпов, причём светских столпов, таких, как Лев Толстой, Махатма Ганди, религия, точнее, её служители, её высшая иерархия, не выдерживают возложенного на них божественного призвания.

Религия, уже в силу её большой доступности, занимает и пищу, в которой изначально пребывала литература, включая русскую классическую. Противостояние религий крайне опасно, в том числе и разных ветвей христианства. Вдумайтесь: в религиях уже в силу исторических причин их

рождения и существования изначально заложены элементы противостояния и фанатизма. Большая же, настоящая мировая литература такого противостояния не знает: пафос её неизменно гуманистичен. Эти духовные материи разные ткачи, с разными исходным пониманием ценности человеческой жизни. Может, потому, что писатель - не пророк. Писатель - живой человек, а пророк - уже сам почти что Господь.

Обратите внимание: даже писатели, участвовавшие - с разных сторон - в тех или иных войнах, никогда не доводят счёт в своих произведениях до чисел в своих произведениях.

Самый яркий пример для меня - Михаил Лермонтов, гениальный русский поэт. Он был отважным солдатом, воевал в Кавказской войне, и воевал жестоко. Но самый удивительный, самый идеальный образ человека, кавказца юноши Азамата и кавказской девушки Бэлы, - создал именно этот русский писатель. И мы именно по Лермонтову знаем лучшее в этих людях.

Обратите внимание: и Лермонтов, и другой чудесный поэт и солдат Николай Гумилёв неоднократно писали молитвы, и я вам скажу, что эти молитвы не хуже традиционных.

От редакции: Готовя к публикации выступление Г. Прыгина на возобновившихся Софийских международных встречах писателей, мы им (писателям) жутко завидовали. Это всё-таки, настроение отпусков, солнечная Болгария очень даже вспоминается. С грустью вспоминается. Потому что на эти самые встречи представителей «Литературной газеты» оттого-то не позвали. Ну не пришло это в голову организаторам форума «Софийские встречи» - ни председателю Союза писателей Болгарии Николаю Петеву, ни президенту Фонда «Славяне» Захарии Захариеву. Понятно, люди занятые - лето всё-таки (см. выше). Потому берём инициативу на себя. И обид напредья не имея, призываем организаторов всех встреч: давайте дружить домами и почаще приглашать друг друга в гости. Ей-богу, всем будет лучше, верить слову!

ПАМЯТЬ

В день рождения Пикуля

В день рождения знаменитого писателя-мариниста Валентина Пикуля, 13 июля, состоялась церемония вручения международной премии его имени. Она присуждается общественными деятелями и деятелями искусства, сохраняющим и обогащающим традиции русской культуры.

Валентин Саввич Пикуль, известный своими историческими романами, родился в 1928 году в Ленинграде, в семье комиссара Беломорской военной флотилии. В 1946 году был отчислен из Ленинградского военно-морского училища «за нехватку знаний» и посвятил себя творчеству. За сорок лет литературной деятельности он написал тридцать романов и повестей, был награждён орденами, за роман «Крейсер» получил Государственную премию РСФСР им. А.М. Горького, за роман

«Из тулика» - литературную премию Министерства обороны СССР (1968), за роман «Нечистая сила» - премию им. М.А. Шолохова (1993, посмертно). В зале Главного штаба ВМФ, где прошло торжество, звучало много тёплых слов в адрес писателя и его вдовы. Антонина Ильинична Пикуль всегда была верной помощницей мужа. После его смерти она делает всё, чтобы имя Пикуля не стёрлось из памяти читателей нескольких поколений.

Лауреатами премии стали писатель Владимир Карпов, композитор и писатель Георгий Свиридов (посмертно), губернатор Калининградской области Владимир Егоров. За вклад в прославление революционной мощи России премии в номинации «За научно-популярные издания, посвящённые военной истории Отечества» удостоился

историк, капитан 1-го ранга запаса Алексей Шишов. Получая награду, он заметил: «Мне памятна эта премия тем, что дана в день рождения Валентина Пикуля - человека, который сумел возродить любовь наших сограждан к нашей отечественной истории, такой, какой она была, а не к такой, какой её пытались представить, как кому-то хотелось, чтобы она выглядела по-другому».

Церемонии сделали ещё более торжественным и ярким прекрасные выступления певицы Тамары Гвердцители.

А в здании Санкт-Петербургского офицерского клуба открылся музей Пикуля, который станет пятым филиалом Центрального военно-морского музея. Основу экспозиции составят архив и библиотека писателя, его личные вещи, которые передаёт в дар Антонина Пикуль.

Рига. Антонина Пикуль показывает одному из посетителей музей-квартиру писателя его знаменитую картотеку

ШТУДИИ

«Случай» в Михайловском

В Государственном музее-заповеднике А.С. Пушкина «Михайловское» прошла международная междисциплинарная конференция «Дело случая... Случай в литературе и жизни».

В её работе приняли участие исследователи литературы и искусства из США, Италии, Болгарии, Бельгии, Латвии и, конечно, из России. Нашу страну представили учёные из Москвы, Санкт-Петербурга, Пушкинских Гор, Твери, Екатеринбурга, Владимира, Великого Новгорода, Липецка, Новосибирска.

Наибольшее внимание на конференции было уделено случаю в жизни и творчестве Пушкина. Ведь случай определяет судьбу пушкинских героев практически в каждом его крупном произведении, вспомнить хотя бы «Метель»

или «Графа Нулина». Много «случайностей» повлияло и на жизнь самого поэта. Судьба его не ограничилась одним лишь знаменитым «михайловским зайцем».

Литературоведы не обошли стороной и других поэтов и прозаиков: Жуковского и Бестужева-Мюльникова, Толстого и Островского, Чехова и Грина, Владимира Соловьёва и Вячеслава Иванова, Хармса, Окуджаву и Бродского, Андерсена, Камю и Фриша, Сартра и Воннегута.

Предметами обсуждения на конференции стали и общетеоретические вопросы: «Имитация случайности как творческий метод в современном искусстве», «Родство случайного и страшного в сознании потребителя искусства», «Случайность в восточной и западной философии».

ЗАРУБЕЖЬЕ «ЛГ»

Писатель, слава Богу, не пророк

Кое-что о русском патриотизме 1878 года

Наше издательство «Воскресенье» в России только что издало книгу живого болгарского классика Любомира Левчева, и мы привели её с собой. В нашей делегации пять человек. Шестым делал сам Любомир: мы взяли сразу три корочки его книг и даже не отвязались их сдать в багаж.

Российская делегация поздравляет Любомира Левчева с 70-летием. По-русски его книга называется очень метафорически: «Небесное различие». Я думаю, что это большая метафора сегодняшнего мира, в том числе и нашей писательской жизни, особенно в Восточной Европе. В какой-то степени это и метафора сегодняшних отношений между Болгарией и Россией. Единственно, думаю, «различие», которое наблюдается у России и Болгарии сегодня, всё-таки замышлялось не на небесах, и оно всё-таки преодолимо. Сама эта книга стала хорошим свиданием не только с тонким, изумительным поэтом европейской школы, но благодаря этой книге встретились и два русских человека, которые довольно редко встречаются в жизни и в книгах: первое стихотворение «Небесное различие» перевёл присутствующий здесь Евгений Евтушенко. А великопослание послесловие к книге написал Валентин Распутин, большой друг нашего издательства. Левые и правые берега соединились благодаря Любомиру Левчеву.

Говоря о теме сегодняшней нашей встречи, хотел бы вспомнить ещё одну книгу. В канун 9 Мая мы издали одностороннюю переписку лидеров стран антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны. Впервые она вышла в 1947 году с громадным парадным портретом Сталина. Потом исчез портрет Сталина. А потом потихонечку исчезла и сама книга. Сейчас она вышла в полном объёме с портретами всех переписывавшихся персон, военачальников и солдат не только Советского Союза. К слову говоря, сейчас, слушая своего старшего коллегу американского поэта Вильяма Мерседита и узнав, что он воевал в Северной Корее, я вспомнил, что мой родной дядя Сергей Владимирович Прыгин в те же годы служил на Курилах. Причём, если Вильям был лётчиком, то мой дядя был артиллеристом. И, слава Богу, что хоть раз и тот и другой - промахнулись.

После долгого перерыва возобновились бывшие когда-то очень популярными традиционные Софийские международные встречи писателей, которые во времена холодной войны проходили под девизом «Мир - надежда планеты» и были своеобразным мостом, связывающим писателей со всех концов Земли.

Нынешний обновлённый писательский форум, который недавно состоялся в Софии под патронатом президента Республики Болгария Георгия Пырванова, носил новое название «Сила и слава слова - 60 лет после последней мировой войны». В его работе приняли участие 39 мастеров слова - известные прозаики, поэты и критики - из 19 стран мира, в том числе делегация россиян во главе с поэтом Евгением Евтушенко и писателем, генеральным директором издательства «Воскресенье» Георгием Прыгиным.

В тех или иных войнах, никогда не доводят счёт в своих произведениях до чисел в своих произведениях.

Самый яркий пример для меня - Михаил Лермонтов, гениальный русский поэт. Он был отважным солдатом, воевал в Кавказской войне, и воевал жестоко. Но самый удивительный, самый идеальный образ человека, кавказца юноши Азамата и кавказской девушки Бэлы, - создал именно этот русский писатель. И мы именно по Лермонтову знаем лучшее в этих людях.

Обратите внимание: и Лермонтов, и другой чудесный поэт и солдат Николай Гумилёв неоднократно писали молитвы, и я вам скажу, что эти молитвы не хуже традиционных.

Конечно, вряд ли после нашего форума что-то сильно переменится или родится произведение, равное «Дон Кихоту». Я, кстати, прослушал с восхищением удивительное эссе, которое представил наш испанский коллега господа Мануэль Идальго Муньос. Меня особенно поразила мысль, что человек, прочитавший «Дон Кихота» всё-таки, точно не будет счастливым. Но самые безопасные люди это - несчастливые люди. Потому что они в наибольшей степени люди. Но это к слову. Да, всё это так, но в наших силах, мне кажется, сделать, чтобы и «Дон Кихот» стал доступнее не только испанцам и не только состоятельным людям. Если нам не по силам самим нести такую гениальность, хотя каждый писатель просто должен страдать манией величия, то давайте постараемся, чтобы литература стала доступнее для тех людей, которые больше всего в ней нуждаются, а это уже вполне зависит и от таких авторитетных писательских форумов, как нынешний. Да сам факт, что мы выступаем собственное - и ближнего - существование внимательно и прилежно, уже вдохновляет. Где же ещё можно найти такую благодарную аудиторию?

В заключение ещё соображение. Я очень люблю одного ирландского писателя, Шона О'Флэйнэ. У него есть выражение: «Слишком долгое оплакивание старых ран бывает не менее опасным, чем сами раны». Не менее опасным потому, что парализует сердце и вызывает, выкидывает новые как таковые. Литература, особенно талантливая, это профессиональная плакальщица. Но и за плач она тоже должна нести ответственность, потому что нет ничего святее человеческой жизни.

Георгий ПРЫГИН

От редакции: Готовя к публикации выступление Г. Прыгина на возобновившихся Софийских международных встречах писателей, мы им (писателям) жутко завидовали. Это всё-таки, настроение отпусков, солнечная Болгария очень даже вспоминается. С грустью вспоминается. Потому что на эти самые встречи представителей «Литературной газеты» оттого-то не позвали. Ну не пришло это в голову организаторам форума «Софийские встречи» - ни председателю Союза писателей Болгарии Николаю Петеву, ни президенту Фонда «Славяне» Захарии Захариеву. Понятно, люди занятые - лето всё-таки (см. выше). Потому берём инициативу на себя. И обид напредья не имея, призываем организаторов всех встреч: давайте дружить домами и почаще приглашать друг друга в гости. Ей-богу, всем будет лучше, верить слову!

КОЛОШКА НА ТРОИХ

1. Над чем вы сейчас работаете?
2. Как складывается журналистско-издательская судьба ваших произведений? Что из них вышло в свет, что не вышло?
3. Какие работы ваших товарищей и коллег по перу вас порадовали или огорчили?

Пётр НИКОЛАЕВ, литературовед, член-корреспондент РАН, заслуженный профессор МГУ, вице-президент Всемирной академии профессоров:

1. Завершил книгу «Поэтический пантеон Великой Победы», литературоведческое исследование с приложением стихотворных текстов. Подготовил в соавторстве с А. Курлюмовым «Историю русского литературоведения XVIII-XX веков», ожидаю переиздания своей книги «Культура как фактор национальной безопасности», на этот раз со словарным приложением. Продолжаю также работу над книгой воспоминаний, от 1932 г. до наших дней: о своём детстве, детстве сына бедного пастуха, мечтавшего стать профессором, о войне и фронте, об университете и академии, о встречах с Брежневым, Лигачёвым, Рыжковым, Горбачёвым, о тех, которых считал своими наставниками, - Пастухов, Лихачёв, Твардовский, Симонов. Помимо, как Симонов публично критиковал Сталина - не мёртвого, а живого. И теперь, когда В. Аксёнов с телеэкрана представляет Симонова чуть ли не придворным лакеем, мне больно за моего учителя. Я вспоминаю открытое письмо в «ЛГ» от декабря 1962 г., где писатели во главе с тем же Аксёновым (Вознесенский, Войнович и др.) просили КГБ использовать их в качестве идеологических надсмотрщиков.

2. Печально. В мае прошлого года президент РФ дал указание финансировать 7-томное издание энциклопедического словаря «Русские писатели XIX - XX веков», но воз и ныне там. Из-за отсутствия финансирования прекращён и выпуск 18-томного издания «Шедевры русской литературы XX века», где я также главный редактор.

3. В позитивном плане могу назвать учебники по теории литературы Валентина Халичева и Лилии Чернец. В сфере теоретико-литературного освоения современной поэмы - Аллу Большакову, я имею в виду её «Феноменологию литературного письма» о русской поэзии рубежа XX-XI веков. По сути, автор создаёт теорию современной литературы. Особо хочется отметить и её ставшую уже знаменитой статью в 11-м номере нашей газеты «Литература, которую вы не знаете». Думаю, что эта статья задаст литературному процессу направление на десятилетия вперёд - как некогда статьи Герцена, Влч. Иванова, И. Дедкова. Понравилась также последняя книга Игоря Волгина «Возвращение билета» и исследование Юрия Манья «Голос: труды и дни. 1809-1845».

МОСКВА

Николай КОНЯЕВ, прозаик:

1. Недавно закончил очередную редакцию романа о современной жизни «Галактика обетованная». Надеюсь, что последнюю.

2. После 1991 года долгое время книжки у меня издавались только исторические романы и биографические повествования. Чисто художественная проза, да и опубликованная в толстых журналах, в этих журналах и оставалась почивать, не востребованная издательствами. Сейчас мои историко-документальные книги продолжают издаваться и переиздаваться (только в этом году вышло уже восемь переизданий), но одновременно потихоньку началось и книжное издание художественных произведений. В этом году, к примеру, издательство «Благое» в Москве выпустило довольно большое по нынешним временам тиражом (10 000 экз.) мой сборник рассказов «Дом на кладбище», вскоре должен выйти отдельным изданием и роман «Чужие».

3. Самое яркое читательское впечатление последнего времени связано со стихами чешского поэта Михаила Вишнякова, двухтомник которого я редактировал в издательстве «Русь». Валентин Распутин сравнил стихи Михаила Вишнякова с «табачным ручьём в запоедном мeste».

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Роберт ПАЛЬ, поэт, прозаик, переводчик:

1. Частю люблю себя на мысли: странно, что и в такое время, когда, кажется, в душе уже всё перекипело и перелопачено, всё-таки пишется стихи. Несколько лет назад после выхода моей последней «нормальной» книги (в государственном издательстве, вполне достоянием тиражом, с поступлением в библиотеки, даже с гонораром) я решил: всё, стихов больше не будет! Ан не тут-то было - по какому-то необъяснимому закону они идут и идут. Так сложилась целая книга «Седое сердце». Написалась и новая повесть - «Отель бездна» ждёт гостей. До этого были «Земля родная - живая и мёртвая» и «Возвращение Иван». Сейчас работаю над новой повестью - тоже предельно сжатой и вроде бы совсем уж незначительной по событиям. Но, бог ты мой, какую судьбу сегодня мы возмем, в какую душу мы вглядимся - везде живёт, страдает, надеется, обманывается и прорезает всё наша теперешняя Россия. И в то же время сколько ещё в наших людях неистощенной красоты, доброты, жизнестойкости и всё той же неискоренимой доверчивости, наивности, терпеливости.

2. Печатаются в наших периферийных условиях очень непросто. О книгах уже забываем, спасибо есть журналы, в частности, наши русскоязычные «Бельские просторы», где иногда и публикуешь. Впрочем, можно издать и книгу, типографский сегодня тма. Были бы деньги. Или богатый спонсор. Ни того, ни другого у меня нет, однако я всё-таки умудрился напечатать своё нечаемое «Седое сердце». Триста экземпляров. Дарю библиотекам, школам, читателям.

3. Читать приходится много - и для журнала, где я работаю заместителем главного редактора, и «для души», чтобы вконец не одичать и не превратиться в какого-нибудь Сорокина (не путать с Валентином Сорокиным). Радует, что и сегодня таланты в народе не перевелись. Особенно поддерживаем молодых. Радует то, что моему старинному другу Александру Филиппову недавно присвоили звание народного поэта Башкортостана. Радуют стихи моих земляков Юрия Андрианова и Владимира Денисова. Очень радует обращение «Литературной газеты» и «Нашего современника» (читая каждый номер) к литературе необъятных российских провинций. И ещё одна радость - моя домашняя библиотека. Перечитываю классику, чтобы прозреть наш завтрашний день.

УФА

ПРОБЛЕМА

«В романе М.А. Булгакова «Жизнь господина де Мольера» рассказчик говорит акушерке, принимавшей будущего великого драматурга: «Добрая госпожа, есть дикая страна, вы не знаете её, это — Москва, холодная и страшная страна. В ней нет просвещения, и населена она варварами, говорящими на странном для вашего уха языке. Так вот, даже в эту страну вскоре проникнут слова того, кого вы сейчас принимаете». Так оно и вышло,

пьесы Мольера обрели в России вторую жизнь и помогли становлению самобытного русского театра. Прошло сто лет, и в холодной, неуютной для муз и лир стране, которую иностранцы привычно продолжали именовать варварской, являлись свои великие писатели, целая литература, постепенно получившая европейское признание. Родилась русская классика, о мировом значении которой написано множество книг и статей.

Говоря о русской классике, часто пользуются словом «вдруг», и здесь есть своя правда. Это стремительное развитие напоминало культурный взрыв, пробудивший к деятельности жизни и просвещению огромную страну, полную талантов и великих возможностей. «Положительно можно сказать, что почти никогда и ни в какой литературе в такой короткий срок не являлось так много талантливых писателей, как у нас, и так сразу, без промежуток», — удивлялся Достоевский. Это же говорил и скептический Чехов: «Культура у нас ещё очень мала. Триста лет назад Англия имела уже Шекспира, Испания — Сервантеса, а немного позже Мольер смешил Францию своими комедиями. Наши же классики начинаются только с Пушкина, всего каких-нибудь сто лет. И смотрите, мы начинаем обогнать: Тургеневым, Достоевским, Толстым зачитывается весь мир». Время показало, что то были предвещательные итоги. Ибо затихавшая молодость вдруг обернулась печальной старостью, и Чехов стал последним нашим классиком.

Интерес к русской классике не угас и сегодня, когда самыми читаемыми в мире писателями остаются Толстой, Достоевский, Чехов и тот же М. Булгаков. В приведенных суждениях привлекает внимание другое: слова о варварской стране России и молодости её классической культуры. Так мог судить иностранец, но Чехов или Булгаков...

Ведь речь идёт о древней стране с тысячелетней историей, где классика стала закономерным итогом многовековой культурной деятельности, и для этого надобно было согласное напряжение лучших национальных сил и лишения бесправного народа. Может быть, именно поэтому она вся уложилась в одно XIX столетие, её Золотой век, началась Пушкиным и кончилась Чеховым. За ними пришёл короткий Серебряный век, уже названный своим предсказавшим близкий закат, декаданс, серые сумерки, холодную осень старой классической культуры. У нас свой литературный календарь: за отчётным апрелем обычно следует не ласковый май, а чёрный сентябрь.

В 1918 году, когда одна литература кончилась и начиналась другая, неведомая словесность, умирающая с голода у стен богатейшего монастыря России религиозный писатель и философ Василий Розанов подвёл итоги окончательные: «Собственно — гениальное, и как-то гениально-урождённое — в России и была только одна литература. Ни вера наша, ни церковь наша, ни государство — всё уже не было столь же гениально, выразительно, сильно. Русская литература, несмотря на всего один только век её существования, — поднялась до явления совершенно универсального, не уступающего в красоте и достоинствах своим из которой нации, не исключая греков и Гомера их, не исключая итальянцев и Данте их, не исключая англичан и Шекспира их и, наконец, — даже не уступаая евреям и их Священному Писанию, их «иератическим пергаментам»... Этого, что лежит перед нашими глазами, уже нельзя переменить, переделать. Оно — есть, оно представляет собою факт, артефакт, нечто созревшее и переменам не подлежащее». Железный занавес истории с грохотом опустился, отделив одну культуру от другой. Мы остались одни, без ангелов, то есть без классики.

Мир русской классической литературы не исчез, он всегда у нас перед глазами: стоят на книжных полках многочисленные собрания сочинений, издания с миллионными тиражами. Мир этот завершён, остался в нашем прошлом, но великая литература не умерла, она живёт, воспитывает, помогает современной культуре и человеку найти верную дорогу. Мир её полон и совершенен, это мы, со своим бедным «евклидовым умом», не знаем и не постигаем свою классику во всей полноте.

Поэтому мы никогда не перестаем издавать, изучать, перечитывать русских классиков, задумываться над тем, как этот удивительный мир родился и почему он бессмертен. Нас волнует и невольно удручает неполнота нашего бедного знания, радуется каждая новая мысль или счастливая находка. Хотя классика наша исследована, кажется, до дна, обросла колоссальной библиографией, сегодня выясняется, что здесь прелестно чужды «белых пятен» и мифов ничуть не меньше, нежели в истории русской литературы XX века.

Сказывают очевидная недостаточность прежних суждений и схем, тягостные последствия многолетних умолчаний и запретов. В мире науки о литературе ошутими некая нелитературность, робость и схоластика научной мысли, боязнь смелых личных мнений. Все по-прежнему оглядываются на академика или какого-то другого штатного мудреца, все ждут,

когда те важно махнут платочком, разрешая новые темы и мысли. Да и учёные наши, несмотря на все внешние компьютерные новации и важное профессорство в Вене и Стратфорде, остались в массе прежними догматиками; несвободное сознание их — тоталитарно-советское либо либерально-труповое, и оба сегодня никак не годятся. К тому же униженным и обормотанным людям науки ловко навязана «сверху» философия нищеты, а это тоже не способствует свободе мысли и сплочённости.

Между тем каждый день в меняющейся истории нашей изыщной словесности является множество новых имен, фактов, документов, требующих внимания и уточняющих общую картину литературного развития. Мы приближаемся к подлинному Пушкину, подлинному Достоевскому, подлинному Гончарову. Всё это, понятно, хорошо. Но читатель-то подавлен якобы неуправляемым, а на самом деле продуманным информационным взрывом (в истории нечто подобное сознательно проделано со Сталиным). Он оглушён (на то и взрыв), ловко сбив с толку, сомневается во всём, ждёт от критиков и учёных квалифицированной помощи, быстрых точных объяснений, новых убедительных оценок, научного восстановления истины во всей полноте. Здесь надобна общая культурная работа, исключая борьбу академических надутых самолюбий, личных выходов и кружковых пристрастий.

О характере этой жизненно важной для России работы говорил ещё Гоголь: «Вышли новыми изданиями Державин, Карамзин, гласно требовавшие своего определения и настоящей верной оценки так, как и все прочие старые писатели наши, ибо в литературном мире нет смерти, и мертвецы так же вымещаются в дела наши и действуют вместе с нами, как и живые. Они требовали возмездия, они требовали уничтожения несправедливого обвинения, несправедливого определения, бессмысленно повторенного в продолжение нескольких лет и повторяемого доныне». Да, теперь мы хотим получить наконец подлинного, а не добродушного Гончарова и т.д.

Что же этому мешало и мешает? Старая казённая, академическая рутина и профессорское самонадеяние, вышедший в чиновничью кровь административный садизм, ненависть к любой живой смелой мысли, изустские увертки и умолчания, «силловое» давление сохранивших звания и должности официальных «авторитетов», нищенская оплата и высокомерное унижение во всём мире ценного научного труда, всегдешнее наше филологическое бескультурье? Да, всё это висит тяжким грузом на ногах нашей разобщённой и отчаявшейся науки о литературе, где десятилетиями ценится всё, что угодно, кроме ума и честности, глубоких знаний и профессионализма, а академические звания и учёные степени выжили в прихотливый ЦК КПСС. Впрочем, теперь в академии выдвигают за бурную хозяйственную деятельность, постоянно делающие на арендные деньги репутации, за которые борются очень заинтересованные и умеющие других заинтересовать подражники и поставщики. Тогда и институтского завхоза, не без пользы для себя распределяющего канцтовары, надо выдвигать в членыкоры...

Но есть и другое: истеричное и безапелляционное давление новых литературных мод и мнений, повальная идиотическая «актуализация», волна хлестаковских «проектов» и «программ», выдаваемых всеми же штатными институтскими профессиональными бездельниками и балбалами, суматошное скаканье наших учёных по заграницам с наскоком сварганенными лекциями и докладами на заказанные иностранными модные темы, вредный перекокс, когда одни имена писателей вытесняют другими там, где они должны быть вместе. Этому способствует большая ложь о «самокупаемости» (!!) науки и о рынке, которого в России нет и не будет. Пока никакой «самокупаемости» тоже нет (она возможна именно при подлинном рынке и полной юридической и экономической независимости академической науки, но наше государство никогда не откажется от тоталитарного контроля над ней), но зато возле нищеты, но облающей огромным имуществом, и прежде всего великодушными знаниями и землями, науки сразу ступились крепкие хозяйственники, безразлично глядящие на пообесившихся полуголых учёных как на ненужное и беспоконное приложение к этому богатству. Положили они глаз и на наши гранты, о чём ниже.

В навязанном нам антикультурном процессе всеобщего «разлитературивания» художественной литературы, вытеснения её

грязной политикой и лживой публицистикой «рыночного» постмодернизма русская классика пострадала более остальных. Она отброшена на третий план, тиражи её потихоньку сокращаются, литературные исследования и их прямое финансирование сворачиваются; взамен на отнятые у учёных средства создаются государственные «научные фонды» для «процентного» кормления администрации и бухгалтерии, и без того хорошо освоивших арендные деньги. Здесь на почве общих материальных интересов возникают весьма интересные симбиозы, трогательное родство номенклатурных душ. А простодушные учёные всё не могут понять, почему они ходят в фонды пешком, а крепкие хозяйственники приезжают туда на иномарках, зато «экономно» изданные ими для отчёта научные книги развешиваются через три месяца.

на и успешно действует во всём мире и что наши отсталые учёные просто не вписались в рынок, которого, как уже говорилось, у нас нет и не будет. Да, но учёные капиталистического Запада и Востока давно и основательно вписались в свой реальный рынок, живут на довольно высокую зарплату (в Америке и Японии до 70 тысяч долларов в год) зарплату и пользуются великодушными (особенно в Германии) социальными льготами и условиями, а на гранты издают свои труды, совершают поездки, покупают оборудование, книги для себя. Гранты на Западе — это дополнительный финансовый

ресурс, который академические институты и фонды в своих документах благополучно обходят.

Да, у нас стали появляться и «частные» фонды, организуемые явно по «подказке сверху» дальновидными «меценатами», то есть теми же немыслимыми «олигархами». Но посмотрите, кто этими деньгами привычно распоряжается, кто непоколебимо стоит у окошка раздавать «своих», кто сам себя назначил «выдающимися учёными», получающими немалые долларовые гранты, несоизмеримых с нищенскими академическими зарплатами...

Мы встретим здесь всех, кто лично повинен в не сегодня начавшемся развале отечественной академической науки и бедственном состоянии наших учёных. И никакого покаяния, сомнений, упрямств...

А как забавно смотрятся заранее просчитанные комедии,

«У нас бы была великая литература»

ние труда учёных. Деньги эти поступают на их личные счета, здесь никто не греет на них руки. Попробуйте заставить американского профессора существовать только на гранты, он тут же отправится со своим адвокатом в ближайший суд и выиграет дело в первую же инстанции. Потому что у него есть договор с университетом (тенно — tenure), а в Америке есть законы, суды, адвокаты и гарантированная заработная плата. В России же ничего этого нет и не будет, зарплата доктора наук и профессора в академии не превышает \$150 в месяц, на учёных здесь по-прежнему презрительно смотрят как на беспарых, нищих и не очень нужных рабов системы, спокойно посягают на их авторские права (см. об этом мои статьи в газете «Литературная Россия», 2001 г.), а «литературная Россия», 2001 г.), а «литературная Россия» вообще не существует, фонды переводят гранты только научным организациям с соответствующим обязательным отчислением в пользу институтской администрации.

Сначала научитесь уважать и достойно оплачивать труд российских учёных, а потом говорите о пользе и прогрессивности грантов. Пока это — копеечные подкачки, а бордые речи ваши — обычная чиновничья демагогия. А за авторские права учёным надо платить, даже если это служебная, плановая работа — таков закон об авторском пра-

когда такой титулованный раздатчик надевает смокинг и отправляется на чёрной академической «Волге» в другой «частный» фонд торжественно получить свой чек в несколько десятков тысяч долларов за правильно выданную по заранее утверждённому списку, которую почему-то именуют «выдающимся вкладом в науку». Повторяется история с «благотворительным» фондом Березовского «Триумф», ставшим скрытой формой государственного финансирования «своих» людей в отечественной культуре и науке, хороним дополнением к Государственной премии России. Удобно-оменклатурного «финансового гения» (раньше эта должность называлась «фактор», теперь в ходу другое иностранное слово — «менеджер») Березовского уже нет с нами, хитрый мавра сделал своё дело и уехал к «своим», то есть сопричастным с нас деньжками, но дело его живёт... Академическая наука в России по-прежнему «регулируется» властью с помощью денежного рычага и местных чиновников, то есть остаётся тоталитарной.

И ещё одно хитрое унижение и издевательство: люди, давно покинувшие Россию и получающие высокие профессорские оклады в западных университетах, сегодня у нас издаются вышеупомнутыми «фондами» на наши деньги так щедро и солидно, как ни один оставшийся на неласковой родине в эти трудные десятилетия русский учёный не публиковался. Чиновники, ныне очень полюбившие иностранцев и их зёлё-

ные денежки, словно говорят нам с привычной ухмылкой: «А что ж ты, дурак, не уехал?»

А многочисленные издания книг западных славистов второго и третьего ряда в плохих русских переводах, но зато в сафьяне и золоте? Это что — тоже поддержка отечественных наук?! Никто не против русских изданий западных учёных, но они достаточно полно изданы у себя на родине, и читать их надо, как и положено, в оригинале, не делая из авторов классиков литературоведения, у которых нам надо сегодня учиться. Мы прекрасно знаем этих «классиков» ещё со времён их вёселого аспиранства и беспечного стажёрства в России, бескорыстно помогали им тогда составлять все эти «оригинальные» концепции и трактаты, знакомые нам до последнего кусочка. Заметим, что на умеющем считать деньги Западе русских учёных (исключение — «Лотман») никто не переводит, у них логика простая и довольно верная: кто коммерчески невыгоден (а нам при нашей нищете разве выгодно переводить и издавать их составные наукообразные книжки, нужные сотне профессоров и студентов?), к тому же слависты должны читать друг друга на своём языке.

Способствуют всему этому наши журналы и издательства с их неумным политиканством или недалёковидной, хищнической жаждой немедленного коммерческого успеха. Принесите сегодня в любую (книжную, журнальную) редакцию статью или книгу о Пушкине. Толстом или Писареве и всюду получите один ответ: «Некоммерческая тема», «Неактуально» (!). Нужен «оживляж», нечто скоромное и яркое, с оттенком нравственной грязности и скандала. Эти имена «проходят» теперь лишь в «актуальных» сочетаниях типа «Пушкин и Мережковский» или «Л. Толстой и Н. Фёдоров». Поэтому наши профессора и критики быстро перешли от официозных книг о Борисе Ручьеве, А. Фадееве и Добролюбов к не менее скучным монографиям об Ахматовой, Розанове и Набокове. И не знаешь, что хуже...

Заблудили, что там, где проскочили от суконных книжек о «революции» Чернышевском к едкому набоковскому «Дару» и ничему при этом не научились, не может быть сколько-нибудь полной и точной истории русской классической литературы. Наука и сиюминутная конъюнктура — вещи взаимосвязанные, но очень разные. Что это за «история», где «Бесы» вытесняют «Идиота», Ходасевич — Некрасова, Флоренский — Белинский? Кому она нужна? Вам? Тогда извольте объяснить: почему и для чего...

И ещё одно. Мир русской классики — живой, подвижный организм, где всё существует в единстве, всё уравновешено, постоянно само себя постигает и уточняет. Он весь есть объективная истина и ценность. Наука же даже в лучших её именах и методах (например, М.М. Бахтин, чьи идеи и термины столь многим заменили собственные мысли) тяготеет к субъективному упрощению, сведению сложнейших явлений к однолинейному порядку. Она всё время нарушает равновесие и подменяет жизнь схемой. От того, что схемы ныне очень прогрессивные, судя дела не меняется. Об этом хорошо сказал старый профессор, друг Пушкина, С.П. Шевырев: «Наука хочет утвердить всякую живую силу в своём строгом законе и подчинить её урокам опыта и правилам, ею поставленным... При исключительном торжестве науки уничтожилась бы всякая новая жизнь в мире творческой слова и на место её воцарилось бы мертвое и холодное погребение».

Это не репительный упрёк передовому литературоведению, но лишь необходимое напоминание, совсем нелишнее в эпоху всеобщей безоглядной сменности, выдаваемой за «освобождение от догм». С академической скрипучей телеги сбросили казённую идеологическую поклажу, и она вдруг оказалась пустой, отвыкшие мыслить самостоятельно люди науки испуганно засуетились в поисках нового груза. Вчера Достоевский именовался «харизматичным писателем», сегодня он «православный художник», как и автор «Гавриила» Пушкин. Гоголь, Лев Толстой и даже ересь Лесков. И опять не знаешь, что хуже. Дубоватое марксистское литературоведение успешно заменяется столь же фарисейским, официально-риторическим богословием, более уместным в духовной академии. И это всё называется «освобождением от догм»?

Именно теперь наше литературоведение должно стать самокритичным, всегда видеть свою понятную

ограниченность и не обижаться нелицеприятными указаниями на неё. Иначе оно обречено будет услужливо бежать «петушком» за импортными дрожками «прогресса», на которых восседает беззастенчиво приподнявшийся в бутике номенклатурно-денежный пройдоха Чичиков, униженно выпрашивать валюту, компьютерные бумаги для книг и журналов, гранты, новые ставки и т.п. И в бедности надо блюсти достоинство и трезвость мысли. Мы хранители, а не прислужники.

Менее всего хотелось бы окататься в одной компании с очень немалыми и очень сердитыми академиками и прочими прежде сытно и беззаботно существовавшими людьми науки, требующими от власти безоговорочно поддерживать и щедро финансировать ту безобразно раздутую, склеротическую, идеальную и действительную неэффективную науку, которая у нас сейчас имеет как печальные результаты их не очень блестящих многолетних стараний и беспринципных союзов с самыми тёмными силами этой власти. В этом равном решете исчезнут любые государственные ассигнования. Науке самой надо начать изменяться, стать современной, гибкой, молодой, решить свои старые проблемы, перестать быть покойным академическим санаторием в «Узком». А пока здесь, как в брежневском Политбюро, всё замята проблема геронтологии.

Промелькнуло обычное официальное сообщение: президент поздравил одного из вице-президентов РАН с 75-летием. Это хорошо. Но ведь есть и президенту отлично известные правила и уставы самой академии, закон о предельном возрасте, который не соблюдается начиная с заведующего отделом и кончая высшими должностями. Выполните свои законы, постановления и уставы. Уберите с этих должностей и из учёных советов институтных (не путать с диссертационными советами) всех «незаменимых» старше 70 лет, и академическая наука сразу волшебным изменением в «чёрном теле», многолетний умелый зажим и беспощадную эксплуатацию молодых учёных, снисходительную поддержку профессиональных институтских бездельников, штатных трепачей и блудликов есть с кого спросить, и бескомпромиссное решение проблемы геронтологии и будет здесь лучшим способом проверки и желанного очищения.

Безразлично само административное присуждение высоких академических званий типа членкора просто за директорство, что открыло путь в академическую науку «крепким хозяйственникам», имеющим к ней троюродное отношение, но зато очень хорошее, с неизменной пользой для себя умеющим распределять материальные блага. Эти «патриоты» никогда и нигде не уедут от академических знаний, арендных денег и «чёрного нала», государственные ассигнования, грантов и прочего имущества. Как же они цепляются за своё кресло, дающее власть над униженными людьми науки и колоссальные материальные выгоды! А действительно нужные нашей науке люди, настоящие учёные из неё не уйдут, даже если они и уедут, должны быть чётко определены и закреплены в законах и уставах приемлемые способы их сохранения в виде почётных профессоров (эмеритусов), советников и т.д., им вовсе не обязательно вечно быть нашими начальниками, которые нам реально не очень нужны.

И самое главное. Литературоведение и критикам следует учиться у великой русской литературы, которая по-прежнему есть живая жизнь, истина, могучая культурная и общественная сила, способная поднять до себя, уточнить и исправить любую, пусть самую научную и прогрессивную схему или очередную тонкую интерпретацию. Русская классика всегда защитит себя сама. Но и ей сегодня надобна умная, просвещённая защита.

А нам всем нужно помочь русской классике, то есть читать её, издавать и изучать без каких-либо ограничений и пристрастий. Это и есть жизненное дело и высшее назначение нашей науки о литературе. Тогда мы лучше поймём себя, наше тревожное переходное время, нуждающееся в вечных ценностях и точных ориентирах, откроем в своём прошлом, настоящем и будущем что-то новое, чего классики не знали. Для этого и была нам однажды дарована великая литература. Другой не будет. Никогда.

Всеволод САХАРОВ

Много воды утiekло с тех времён, когда писатели вели себя, как плохая жена, руководствуясь принципом: «если скандал, то обязательно до развода». Не секрет, что после развода основная масса писателей была исключена из реверса наследников имущество, но не была отделена щедро посягнутой ненавистью и враждой. Я с удовольствием оставляю лавры миротворцев специально обученным людям, поскольку в Санкт-Петербургском писательском бракоразводном процессе не был задействован по причине проживания в Казахстане, где подобные процессы были гиперболизированы ещё и ростом национального самосознания казахских советских писателей.

Принцип — раздельный и властный — был использован архитекторами разрушения со знанием дела. Как грибы после дождя, выросли мини-союзы писателей, которых в культурной столице сейчас то ли восемь, то ли девять, причём все они объявили себя правопреемниками СП СССР и стали обивать пороги власти в надежде получить с ней хоть что-нибудь. Учтявая то, что два самых

Движение важнее итога

больших союзов писателей (Союз писателей СПб и СПб отделение СП России) были приравнены в правах к обществу пчеловодов-собоководов и любителей пива, власти предержащие относились к ним весьма пренебрежительно. В итоге самокупаемая культура и литература в атмосфере нарастающего хаоса были обречены в обозримом будущем на бесслесное умирание, но ни, на удивление, выстояли и стали проявлять всё нарастающую волю к жизни. И это было замечено.

Общее собрание двух доминирующих союзов писателей города, на котором присутствовала губернатор В.И. Матвиенко, выразило волю писателей к объединению.

Несмотря на то, что в прессе появились коллективные письма писателей, просто выступающих про-

тив созданной ассоциации, были проведены собрания в СПб отделении СП России и в Союзе писателей СПб. В результате выбраны по шесть уважаемых писателей с каждой стороны в правление ассоциации, устав которой со дня на день должен быть зарегистрирован. После этого можно будет считать, что сделан серьёзный шаг к преодолению раздора в писательской среде, который в первую очередь сказывается на отношении читателей к писателям. Один скандал в МСПС чего стоит. В правлении же Санкт-Петербургского отделения Литературного фонда России представителям двух союзов писателей всегда удавалось находить общий язык.

Любое дерево судят по плодам. За время существования ассоциации при поддержке городских властей бы-

ли проведены конференция молодых писателей Санкт-Петербурга и Петербургский литературный фестиваль.

На конференции молодых писателей в каждом из союзов писателей, вошедших в ассоциацию, работали по три семинара поэзии и по два семинара прозы. По итогам наиболее талантливые молодые авторы были рекомендованы к принятию в члены СП. Жаль, что конференция стала городской, и многие молодые писатели из Северо-Западного региона России были там самым отсечены от участия в ней. Хочется надеяться, что это досадное недоразумение будет исправлено на следующей конференции.

Положительным моментом в проведении Петербургского литературного фестиваля можно считать тот факт, что организаторам удалось привлечь участников и из

других регионов России. Примером тому может служить присуждение звания лауреата премии им. Н.В. Гоголя в номинации «Старосветские помешки» Ю.М. Полякову за книгу «Плотские повести». Звания лауреата также были удостоены представители как Союза писателей Санкт-Петербурга, так и Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России. Отсюда, что теперь на премию им. Александра Прокофьева, учреждённую СП России и администрацией Ленинградской области, в рамках ассоциации смогут претендовать представители различных писательских союзов.

Об образовании единого союза писателей разговоры ведутся, но пока это не обрело ещё реальной формы. Но первый шаг уже сделан. Путь этот будет долгим и тернистым, но движение писателей навстречу друг другу в рамках ассоциации налицо. Дорогу осилит идущий.

Владимир ШЕМШУЧЕНКО, собкор «ЛГ» по Северо-Западному региону

ПОЭЗИИ

В соловьином лесу

Ольга ДОБРЫШИНА

Сердце прыгает в глухой перебой,
в напряжённом - биться...
Он пришёл, чтобы сблизиться
с тобой,
но тебе с ним вовек не сблизиться.
Не орёл и не сокол, окислись
неделками, наглая птица.
Так очнись, и от жизни - проснись.
В ней ещё не такое притиснись.
Очумевший, голый размах,
к югу, похожий в потёмках
на фалос...

Сладострастье повержено в прах,
ничего от него не осталось.
Не поёт, не ищет, не врет,
заводит всё ту же шарманку...
Он своё, как чужое, урёт,
и опять притиснет на приманку.
Притиснит - стихаря воевать,
безголовая, жалкая Ника,
снова жертву почую клеветать
твоего молчаливого крика...
Так сорвись - в соловьином лесу
не такие заводятся песни! -
и с душой - на лету, на весу,
оторвись, оторвись - и воскресни.

К душе подступает днесь -
Светает, светает, светает.
И мгла, как летучая взвесь
Под куполом неба витает.

Уходит по-чёрному ночь.
И звёздная клинопись тает.
Прощай, зарекайся, пророчь -
Светает, светает, светает.

По-белому вскинься прочь -
Тебя, словно призрак, сметает.
Не вейся, не жди, не морочь.
Светает, светает, светает.

Ты явился и лёг, чтоб зевоту гоня,
деловую отоживать скуку.
То ли зверь на лова,
то ли кот, не приснившийся в руку.

Но мерцают под шапкой
блестящих наград
остриё недоступной вершины.
И пойдёт снеговой, и наступит
парад,
и пожелает бог из машины.

Он воскреснет, воскрес, он явился и лёг
на подушку, как будто на нарв.
А в округе клочковат
воскресный денёк,
и весёлая злость и фанфары.

А под вечер - салют,
чтоб прогласить навек
эту жизнь в драматическом бедстве.
Этот день, этот час, этот год,
этот праздник, который не с нами.

Лета
Ты не вейся, белый лебедь...
Небеса уснули. О чём ты, Лебедь?
Зря, крылатый зверь,
ты идёшь по следу...

Что горячий клёкот
и сладкий лепет? -
лебединая песня не тронет Леду.

Тела мраморного не трогай,
над ним не бейся.
Сердце камерное её не бьётся.
Ты не вейся, белый Лебедь, не вейся
над её головою - не отзовётся.

И как снег на голову не падай вновь
перед взором-взглядом её
остудным.
Белоснежную дурь не зови
любовью, -
ледяная Леда сном непробудным

Спит -
памятью, отключённою
на столетие,
ей - земля пухом, а небо - блекло.
Целовать спящую ледяную лебду -
что горячий клёв в ледяное пекло.

Спит -
ничего взамен не давая.
Зря ломаешь копы, теряешь перья,
как сбивший ответ,
как лев, как жизнь - телесная,
как воздух - безглагольная,
безоблачно-небесная, вечная,
как свет.

Спит -
и не ждёт объятья
спящих: «Облако, небо моё, изыди!»
Спит в перьях твоих, как в пла-
туху мраморной спит и видит -
тебя.

А ты всё та же - лес, да поле...
А. БЛОК
Аукнешься - откликнется,
обанется, останется.

Подпала, опала, остывшая
листва.

Что ты хочешь, скимница?
Что ты ищешь, странница?
В родных местах - изгнания,
в чужой земле - родства.

Монашкой уродённая,
отжившая, прошедшая,
дорогами славянскими
выписывая вязь,
невинная как дурочка, святая,
сумасшедшая,
уважая, взлетевшая
в юродивую грязь.

По-летнему улетная
и по-апрельски вешняя,
по-зимнему уснувшая в стране
своей большой,
как падшая порочная,
как облако нездешняя,
от слова заблудившаяся и телом
и душой.

Заблудшая, опальная,
свободно-подневольная,
как сон, как брызг из небель,
как сбивший ответ,
как лев, как жизнь - телесная,
как воздух - безглагольная,
безоблачно-небесная, вечная,
как свет.

Аукнешься -
Откликнется.

Как оземь ударься в запой.
Рубашу разорваешь в клочья.
Когда ж поведут на убой -
Запой и кричи многоточья.

А после заткнись и уймись
В грязи и помоях кювета.

Замолкни, заплачь и взмолись,
Воскреси от белого света.

За дело возмись, похмелье
Вчерашним гранёным стаканом.
Разбейся, а после - стелись
Туманом, дурманом, бурьяном.

Лучше не бывает
не бывает легче
и собака лает
где-то недалеко

Сердце тихо бьётся
рыбою на суше
будто бы смеётся
не бывает лучше

В захолустье злчным
травы жгут как свечи
в ожиданье дачном
ночи и Предтечи

Облако стекает
падает на плечи
лучше не бывает
не бывает легче.

В.П.
Отчалим, и будет светло.
Готовы и снасти, и леска,
И вёсла, раз вновь повело
Дорогой металла и блеска.

Пусть бьётся речное стекло
Об доски отяжальной лодки,
Чтоб время водой истекло
В плаву дырявой колоды.

Там выгнаны жалобных ив
И неба холодная глыба.
Там ждёт захолустный мотил
И жирная сладкая рыба.

Отчалим туда, где года
Назад улыбаются - не жалко.
Отчалим туда, где всегда
Рыбалка.

ВСТРЕЧИ

Дети.
Книги.
Море

В лето центр российской
книжки переместился на
Черноморское побере-
жье. Лагерь «Орлёнок» провёл
сессию ежегодного летнего
университета литературы и
искусства. Официальное на-
звание её - «Культурно-прос-
ветительская работа с под-
ростками в условиях детского
лагеря» - устроители и участ-
ники конференции сумели на-
полнить содержанием, пред-
ставляющим интерес для мно-
готысячного детского и вос-
питательского коллектива ла-
геря. Критик Лев Аннинский,
прозаик, доктор наук, лауреат
премии «Венец» Слава Фурта,
поэт Александр Шуплов, со-
здатель многочисленных ку-
кол, побывавших более чем на
150 выставках в России и за
рубежом, художник Любовь
Юкина, рязанский композитор
Александр Ермаков привели
в подарок «Орлёнку» десятки
только что вышедших книг,
картин, дисков, альбомов с
нотами. Гости выступили пе-
ред детьми, вождями, со-
трудниками лагеря с расска-
зами о своих книгах, о боях
и спорах, идущих в издатель-
ском и литературном мире, о
новостях в области литерату-
ры и искусства последних лет.

Эту встречу подготовили
Союз писателей Москвы, НИИ
Об доске отяжальной лодки,
Чтоб время водой истекло
В плаву дырявой колоды.

Наиболее удачно показали
себя в прозе юные авторы из
глубинки - двенадцатилетняя
Зумруд Терехбаева из дагес-
танского села Кунбатар Ногай-
ского района и тринадцатилет-
няя Зоя Чупрова из села Оку-
нов-Нос Республики Коми, ше-
стнадцатилетний Александр
Калдыба из посёлка Ольень Губ-
а Мурманской области. Пора-
зила делегация Рязани, где ак-
тивно работает детская студия
«Феникс», руководимая Нурси-
ланом Ибрагимовым. Пятнад-
цатилетние Лена Царкова, Ма-
ша Богданович, Саша Руся-
нов, Ира Чихачева поразили
своими стихами - детскими по
восприятию и ощущениям и
взрослыми - по технике, отно-
шению к поэзии. Гран-при фе-
стивала в номинации «Поэзия»
завоевала тринадцатилетняя
рязанка Вера Хохлова. Она же
выпустила первую книгу. Впро-
чем, это знаковое явление -
нынешние шестнадцатилетние
поэты и прозаики имеют воз-
можность выпускать тонень-
кие - в полпачки листика
книжки. Девятиклассница Ма-
ша Полякова из Надыма напи-
сала книгу «Память» - о своём
дедушке Андрее Ивановиче По-
лякове, Владислав Шербаков
из далекого северного посёлка
Пангоды издал книжечку стих-
ов и публицистики, на подходе
к первым книжкам Антон Сот-
ков из города Сокол на Воло-
годчине, Антон Авилкин из Но-
вого Уренгоя, Гриша Орищенко
из Самары, традиции молодеж-
лампации и арт-поэзии развива-
ет Виталий Носков из Селен-
гинского района в Бурятии.

Соб. инф.

ПРОЗА

Сколько он себя помнил, он рисовал:
сначала, как и полагалось, - танки
и корабли, потом - лошадей и со-
ба, а чуть повзрослев - крупногазых
див и морщинистых старцев.

К тому времени, когда он поступил
в училище, он уже с непреклонным удо-
вольствием, писал наторморти.

Покуча его одноклассники сходили с
ума от необходимости общения с мёрт-
выми вазами и умирающими при них
яблоками, он, наоборот, оживал: души
умершие говорили ему много больше
тех душ, что ещё только готовились к
смерти или вовсе о ней не помышляли.

Причины такого его быстрого взросле-
ния стоило искать не только в его при-
родной одарённости, но и в семье, и,
как следствие, в той среде, которая ему
была этой семьей дарована: его родите-
ли - художники, круглостручно прини-
мали в своём доме себе подобных.

Он не мог помнить подробностей
первых дней своей жизни, но ничуть не
сомневался в том, что и пелёнки, из ко-
их он вырастал, и люлька, которую он
оставил заради узкого диванчика, под-
ставившего свои валики под книжные
полки, - всё это наверняка было в ак-
варельных подтеках и масляных пят-
нах, дышало не только его молочным
телёном, но ещё и растворителем.

Прежде чем полюбил Серова, его де-
вочку с яблоками, или Пикассо с его
солёно-надломленной девочкой на
шаре, он полюбил тех женщин, кото-
рых писал отец, - всегда широкоплеч-
ные, непременно широкозадые и ис-
ключительно широкоскулые; все они
чему-то смеялись, у всех в руках было
нечто, объясняющее их социальную
принадлежность - метательное ядро
или гладильный утюг, хозяйственные
грабли или отбойные молотки. Его ма-
тушка ничуть не походила на тех же-
нщин, которых писал отец, - маленькая,
с узкими девчачьими плечиками и про-
зрачными ладошками, она долго, даже
в те поры, когда он был уже в училище
и, по наущению своих учителей, уже
начал выставляться, представлялась
ему волшебной феей. Впрочем, она и
была таковой: он никогда не видел её
плачущей - всегда улыбающейся, вечно
ксм-то очарованной и непременно во
что-то влюблённой: «какой хороший
наш Саша - съел всю мою кашу и не
поморщился», - восклицала она; «ка-
кой хороший человек наш директор -
взял да и выдал нам авансы» - радова-
лась она по поводу действий человека,
возглавлявшего художественный фонд
и при этом абсолютно не понимающего,
кому это фонд нужен; «как хорошо
смотрится на фоне красного кирпича
первые снежинки», - ахала она, сози-
вая к окошку всё своё семейство.

Те книжки, которые она оформляла
для местного издательства, были
плотные сказки.

Она столь славно оживляла их геро-
ев - лисичек и белочек, мишек и соба-
чек - настолько делала их подлинными,
что из-за этого он долго-долго верил,
будто зверь, живущие в тайге, несколь-
ко не иные - именно такие.

Вероятно, из-за матушки он влю-
бился не только в кисточки, но и в
книжки: если не рисовал, то читал.

Чтение его было бесконечным и бо-
лее чем странным: проглатывая тома
Майн Рида и Жюль Верна, он мог об-
мереть и на страницах Дюровера трак-
тата о живописи, бесконечно люба те
книжки, что оформляла его матушка,
он мог разрыдаться не только из-за ка-
веринских «Двух капитанов», но и из-за
его же «Открытой книги», полюбив не
только шекспировских «Ромео и Джу-
льетту», но и его же «Гамлета».

Он был странным - более нежным,
нежели его сестрёнка, много сантимен-
тальнее, нежели его брат, намного обо-
гнаннее и им, и всех своих сверстников
не только в умениях справляться с лини-
ей или с композицией, но и в способно-
сти расслышать другого, угадыва логику

Марк КРУТЕР - известный адвокат и не менее известный литератор.
Среди его заметных дел - громкое дело БратскГЭСстрой, среди
заметных книг - роман «Неоглашенный приговор»,
повесть «По вьюне открывшимся обстоятельствам» и многие
десяти рассказов из адвокатской практики.

Новая работа Марка КРУТЕРА - роман «Губернаторский
турнир» - это бесконечная цепь разрывов: меняются вре-
мя, распадается страна, главный герой вынужденно
расстается с женой, трагическим образом разрыва-
ет отношения со своим учителем; работая пле-
чом к плечу с опытнейшими следователями
Москвы, вынужденно перекалифици-
ровавшимся в защитника, он

Марк КРУТЕР

Саша

Рассказ в романе

каблуки непременно остроносых ту-
фель, заказывал сорочки, которые ди-
воги всех отсутствующих привычных
ропотчиков и наличных воланов, кото-
рые Виолетта вела на француз-
ский манер - «жабо».

Её сынулю, для которого, на пару с
Виолеттой, он собирал посылки и писал
наставительные письма, отправляя всё
это с оказией или же по почте в его во-
инскую часть, он так и не дождался: они
вытерпели друг дружку чуть более года.

Рассказывал, они сидели друг подле
друга и плакали: она - слезами перере-
лыми, он - нездешними. «Я буду вер-
на тебе, - обещала она. - А я - тебе, -
обещал он.

Зачем нужен был этот цирк, спра-
шивал он себя через годы и, вздыхая,
разводил руками: всякая сердечная
глупость, отвечал он самому себе, являет-
ся единственной гарантией для долгой и
непрерывной полноценной работы истин-
но живой души.

В его союзе с Виолеттой было мно-
го книжного - он вёл себя с ней в соот-
ветствии с теми понятиями, которые
вычитал не столько у Шекспира, сколько
у Панинелова и Осеевой, у Гайдара и
Каверина: то требовал от неё покаяния
за былые романы, то, рассматривая её
линограф и обнаружив в них переиз-
быток жёлтого, галдычил о неминуемо-
сти её измены. Впрочем, и сама Вио-

летта оказалась не умнее - полагая себя
вечной женщиной навечно остановлен-
ного балзаковского возраста, она ря-
дочкой во всё чёрное (чёрное пальто -
чёрный халат, чёрное платье - чёрная
сорочка), мня себя обманутой, картин-
но заламывала руки и всякий раз при
этом бросаясь к окну; придумав себя
всем брошенной, она ставила на «вер-
так» пластинку с баховскими фугами и,
закрыв глаза, выжимала из них не-
дурно поблескивающие при рассветном
торшерном свете огромные слёзы. В то
время он, уже пересилив себя, вышел в
ликие вывихи: пил, не теряя памяти,
это выливаясь свободой: после рюмки-
другой мог взобраться на подоконник и
картинно скрестив на груди руки и вы-
кинув с высоты пятого этажа девуш-
ку хрипоты голоса - что-нибудь из Ев-
тушенко или Вознесенского.

Удаваясь неминуемый разрыв с Ви-
олеттой, он, к всеобщему удивлению,
тут же и расстался со своей ангельской
внешностью - на смену длинным пид-
жакам и пышному жабо пришли крупно
вязанные свитера, а в его работе, на смену
стройным композициям и чистым лини-
ям, явился беспрепятственный хаос.

К своим двадцати он, к оторопи
близких и близких, стал таким, какими
обыкновенно бывают в четырнадцать,

именно что в необъяснимо вредную и
досадно колючую пору отрочества.

Ещё не расставшись с Виолеттой,
он пустился во все тяжкие: обвинял
в лживости и приспосабливаемости, в
бескультурье и глупости выстали из
него всякую минуту, как только он об-
наруживал кого-либо рядом - будь то
Виолетта, ничего не понимавшая в Па-
ли, или учитель, в своём развитии
остановившийся на Репине, отец, потя-
нувший в калугу, или даже мать, чьи кар-
тинки - её сирени и яблони - напротив
лишены намека на разум. Он фыркал,
вздыхая на работы как мастеров
признанных, так и на работы своих
сверстников - он видел, слышал и по-
нимал также и то, что было неведомо
всем прочим.

Конечно, он был ужасен, но понял
это через много лет, остановив свою
вредность вовсе не потому, что испу-
гался одиночества, а прежде всего по-
тому, что чудом рассмотрел среди сво-
их учени (окончив училище, он там же
и остался в качестве преподавателя)
девочку Машу.

С широко расставленными глазами,
с хвостиком, прихваченным аптечной
резинкой, с круглыми колечками, вы-
глядывающими из-под её клетчатой
юбки, она остановила его внимание
своей неспешностью. Эта неспешность
была столь устойчива и настолько на-

стояла, что в необъяснимо вредную и
досадно колючую пору отрочества.

Ещё не расставшись с Виолеттой,
он пустился во все тяжкие: обвинял
в лживости и приспосабливаемости, в
бескультурье и глупости выстали из
него всякую минуту, как только он об-
наруживал кого-либо рядом - будь то
Виолетта, ничего не понимавшая в Па-
ли, или учитель, в своём развитии
остановившийся на Репине, отец, потя-
нувший в калугу, или даже мать, чьи кар-
тинки - её сирени и яблони - напротив
лишены намека на разум. Он фыркал,
вздыхая на работы как мастеров
признанных, так и на работы своих
сверстников - он видел, слышал и по-
нимал также и то, что было неведомо
всем прочим.

Конечно, он был ужасен, но понял
это через много лет, остановив свою
вредность вовсе не потому, что испу-
гался одиночества, а прежде всего по-
тому, что чудом рассмотрел среди сво-
их учени (окончив училище, он там же
и остался в качестве преподавателя)
девочку Машу.

С широко расставленными глазами,
с хвостиком, прихваченным аптечной
резинкой, с круглыми колечками, вы-
глядывающими из-под её клетчатой
юбки, она остановила его внимание
своей неспешностью. Эта неспешность
была столь устойчива и настолько на-

стояла, что в необъяснимо вредную и
досадно колючую пору отрочества.

Чью свободу слова отстаивает телевидение? Ответ известен, и ни для кого не будет открытием тот факт, что львиная доля эфирного времени (возможно, более 99%) достаётся одним и тем же представителям «телетусовки», присвоившей себе монополию на свободу слова. Таким образом, нарушаются права абсолютного большинства граждан России. Одни и те же лица колют с одного канала на другой и несут одну и ту же ахинею уже не первый десяток лет. Отрицая всё, связанное с советским периодом нашей истории, в своём «разоблачительном угаре» господа даже не замечают, что копируют худшие образцы погромных статей и выступлений того же периода. Приходится удивляться, до чего точно следуют они рекомендациям ненавидимого ими же «вождя и учителя всех времён и народов» тов. Сталина. Уроки «Краткого курса истории ВКП(б)» усвоили они блестяще.

Вы часто видите на телеэкранах нашего современника Александра Завоуева? Правильно, вообще не видите. Почему? Никто из «заседающих» по своему уровню и близко не приближается к мыслителю. На его фоне их ничтожество сразу стало бы заметно. Поэтому они решили устранить «опасного конкурента». Может быть, телевидение часто даёт слово А.И. Солженицыну? Хорошо, конечно, что телеканал «Россия» дал, наконец, это слово. Но необходимы долгие десятки и сотни часов эфира (в лучшее время, естественно) с участием лучших людей страны, чтобы хоть немного оздоровить ситуацию.

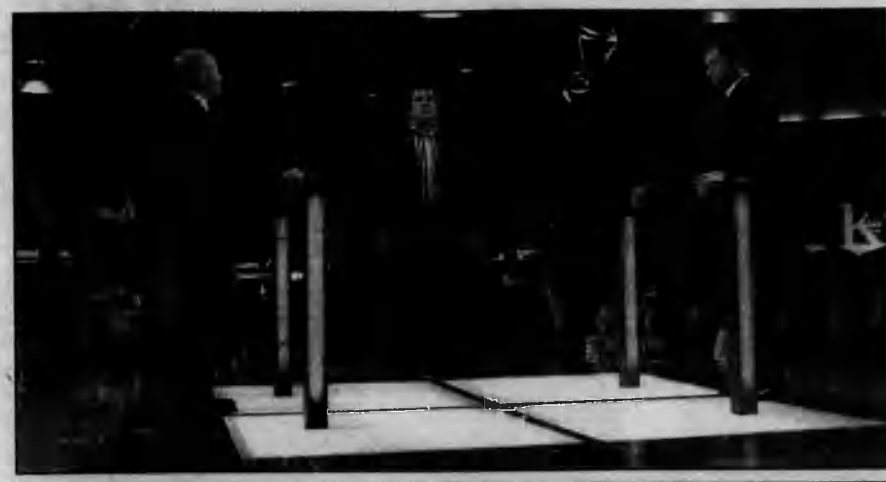
Как просто в наше время пигмеям справиться с титаном, не правда ли? Не надо даже, подобно свифтовским лилипутам, ждаться, когда уснёт Гулливер, и взять его сонного. Достаточно не давать ему слова, самим постоянно светиться в кадре и «забывать» любую серьёзную проблему. В результате без серьёзного, глубо-

кого обсуждения, без нестандартных взглядов на застарелые проблемы мы имеем лишь «эра-аналитические» программы. Да разве их только...

Фильм о современной Прибалтике. Заявлено, что речь пойдёт о судьбе наших ветеранов. На деле — ничего подобного. Слово на равных было предложено и фронтовикам, людям,

суждения, а фашистской мрази можно и эфир предоставить. Большинство же уготовано лишь роль оболваненного «электората» на очередной «фабрике звёзд».

Трудно быть Гулливером

«Монологические диалоги» — один из признаков нынешнего эфира

спасшим мир от фашистской чумы, и карателям-эсэсовцам. Так трактуются «конституционные свободы». Что же тогда прикажете называть подлостью и предательством памяти павших? Давать слово гражданам России, представителям абсолютного большинства они не собираются. Ни по одному жизненно важному вопросу не было широкого, открытого об-

«Тем временем» собирает в основном единомышленников Александр Архангельский. Канал «Культура», как-никак. Как не похвалиться участникам слова Льва Аннинского о советской литературе! Даже само упоминание о ней. Аж взвился все. «Не было такой литературы!» — говорят. И basta! Особенно старался один преподаватель факультета журналистики МГУ.

Как можно требовать от его студентов каких-то исторических познаний, когда он отрицает существование самой истории. Не отставала от либеральной коллеги и критик Наталья Иванова: «Мы отстранились от советской эпохи». Фи, дескать, какая она была пехорошая.

Аннинский ответил в высшей степени достойно: «Вы отстранились, а я пропустил её через своё сердце». По-

мающий, да ещё и гражданин своей страны, никогда от её истории и судьбы не «отстранявшийся». Видите ли, господа, какое дело... Гоголь первым увидел пропасть и заглянул в бездну. Затем это сделал Достоевский. «Остановились», конечно. И советское литературоведение неплохо сделало, что последовало их примеру. Вероятно, наши «либералы» — ребята горячие, смелые (за чужой счёт), потому в пропасть готовы кого угодно сровнять. Что поделаешь?

Совершенно убийственными были диалоги по поводу очередной проделки Анатолия Борисовича Чубайса. «Виношен ли Чубайс в отключениях электроэнергии?» спрашивают граждане. «Чубайс велик!» — отвечают либералы.

Существуют определённые правила ведения дискуссии. Словесный поединок может быть признан честным, если сторонам предоставляется равное время для выступлений, аргументов и контраргументов. На поставленные вопросы надо отвечать. Вопросы, обсуждаемые на центральных телеканалах, должны быть общественно значимыми, а не сиюминутными и т.д.

Критериями оценки выступлений могут быть только правдивость и логика, ясно выраженное мнение большинства зрителей, а не личные симпатии «приватизаторов эфира» и не их интересы... Господам не угодно соблюдать эти простые правила? Тогда пусть перестанут играть в «аналитиков» и изображать «серьёзные обсуждения». Лучше в самом начале иной передачи пусть воспоют: «Мы любим Чубайса! Ничего и никого другого слушать не желаем!» На этом передача закончится. Честнее будет. Далее пусть пускают рекламу. Деньги заработать!

Андрей БРИЛЬ

Своими силами

— Какие телеканалы есть в вашем городе, в вашем регионе?

— Мы не так уж богаты телеканалами. Но то, что есть, представлено на вполне профессиональном уровне, например «Восточный экспресс», «ТВ-36», Ханты-Мансийский зональный канал. С сентября на нём будет работать областное телевидение, восемь часов в сутки. Кроме новостей, планируются специальные программы по искусству, культуре и спорту. Рассчитан он на регион. Потому что остальные и без того насыщены новостными программами.

— Насколько вас, ваших земляков, друзей, коллег устраивает продукция ТВ?

— Я в основном смотрю или канал «Культура», или новостные программы. Всё остальное на телевидении надоело. Бывают, правда, хорошие фильмы по Первому и по каналу «Россия», но так редко! Когда-то было даже интересно

му «Территория культуры», которую ведёт популярная ведущая Екатерина Андриянова. Недаром же она стала лауреатом премии ТЭФИ. Испытывая голод по региональным новостям. Специальные сюжеты — жиденькие. Информация должна быть в первую очередь оригинальной, охватывающей все стороны жизни региона, чтобы нам, на местах, можно сравнивать, усваивать опыт своих коллег. Раньше по этой теме на НТВ проблемы регионов освещались гораздо объёмнее, они были конкретными. И вовсе не обязательно показывать жуткие криминальные сюжеты. Такое впечатление, что тележурналисты обеспокоены: если раздела этого не будет, то передача может показаться непривлекательной.

— Насколько развиты ваши местные каналы? Отражают ли они адекватно жизнь в губернии?

— Опять же я могу сказать про «Восточный экспресс», потому что

На вопросы «ЛГ» отвечает Владимир Макаров, министр культуры правительства Челябинской области

программа, которая начинает работать с шести утра и до двух часов ночи, старается как можно больше показывать событий, происходящих у нас в области. Но здесь речь идёт о телевидении, работающем на областной центр и ближайшие районы. А вот когда пойдут местные каналы, которые будут охватывать всю область, там, конечно, совсем другая будет программа.

— Что необходимо делать для того, чтобы наше ТВ стало всероссийским, ин-тегрировалось в страну и отражало её жизнь в полном объёме?

— Чтобы отражать объективную картину и завоевывать авторитет, надо отказываться от низкопробных передач и не показывать художественные фильмы, примитивные, а показывать то, что действительно интересно. Я понимаю, что тем самым заманивают определённую часть населения в целях использования рекламного времени. Нужно больше не о скандалах между местными парламентариями рассказывать, а о людях из регионов, которые что-то полезное делают для России. К тому же, не говоря о полезности информации, греет душу, когда по центральному телевидению показывают земляков. Вот тогда авторитет поднимется. Кроме того, меня удивляет, что важные события всероссийского, а то и международного масштаба, проходящие в регионах, замалчиваются или сводятся к слухам. Прошёл весной в Челябинске фестиваль «Золотой витязь». Только на канале «Россия» прошла очень короткая информация, а на Первом канале — ничего, по радио «Россия» — тоже ничего не слышал. Почему это происходит, понять не могу.

— Представлена ли на каналах центрального ТВ Россия как страна множества республик, краёв, губерний, городов?

— С удовольствием смотрю передачи по нашему каналу «Восточный экспресс», особенно програм-

Подготовил Сергей ЛУКОНИН

Паниковский и Маргарита

Съёмки телесериала «Золотой телёнок» продолжаются в Ивановской области

Кинорежиссёр Владимир Бортко заканчивает работу над 10-серийным фильмом по роману Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита»

Вещательная империя

Интенсивно развивающаяся Южная Корея сумела построить её, сбалансированную, служащую обществу. Корейские автомо-

били пришлось по вкусу многим российским водителям. Может, стоит поучиться чему-то и в области телевидения?

К началу нового века сложившаяся система южнокорейских электронных СМИ, по оценкам специалистов, отвечает потребностям общества. С тех пор, как начались демократические реформы и открылись двери для широкого коммерческого вещания, структура радио- и телеиндустрии систематически менялась, совершенствовалась, опираясь на сложившуюся законодательную базу. В этой структуре по-прежнему ведущее место принадлежит Кей-би-эс как главной радиотелевизионной сети страны.

Создавая свою вещательную империю, власти надеялись, что она станет их самым эффективным рупором. Кей-би-эс в своё время действительно отражала позицию правительства и президентской администрации, и так было и в период авторитарных военных режимов, и в годы демократических перемен. Руководство компании не скрывало своих связей с чиновничьим аппаратом, и, возможно, не случайно само здание Кей-би-эс, кажущееся таким величественным на фоне соседних многоэтажек, было в своё время построено на острове Ёйдод, где находится парламент страны и ряд правительственных зданий.

Будучи крупнейшим вещательным концерном страны, Кей-би-эс определяет стандарты радиотелевизионной журналистики, вводит свои тарифы на оплату про-

смотра передач, которым следуют затем и другие компании. Сегодня Кей-би-эс получает с каждой семьи (независимо от того, сколько в семье телевизоров) 2,5 тыс. вон (около 2 долл. США) в месяц.

Следует отметить, что сумма взноса, предлагаемая руководством компании, должна получить одобрение сначала Комиссии по вещанию, а затем и Национальной ассамблеи (парламента). От платы освобождаются военнослужащие, образовательные учреждения, часть населения с низкими доходами, не платят и владельцы чёрно-белых телевизоров.

В целом регулярные взносы составляют около 60% общих доходов Кей-би-эс, остальные 40% компания получает за счёт рекламы и других источников.

Государство в настоящее время никакого участия в финансировании Кей-би-эс не принимает. Однако это не означает, что оно не может влиять на деятельность компании. По действующему закону президент страны своим указом назначает 11 членов Совета управляющих (Board of Governors) Кей-би-эс, предварительно предложенных Корейской комиссией по вещанию, он же утверждает и председателя компании.

В настоящее время Кей-би-эс — это обширная вещательная империя, работающая на громадную, многомиллионную аудиторию. Сегодня в эту империю входят два эфирных и два спутниковых канала,

семь радиоканалов, 25 местных вещательных компаний.

Каждый из национальных каналов Кей-би-эс имеет свою специфику. Кей-би-эс ТВ-1, например, обеспечивает зрителей текущими новостями, самой свежей информацией о культурных, спортивных и других событиях. Известен канал и тем, что он единственный на корейском телевидении, отказавшийся с октября 1994 г. от коммерческой рекламы. Считается, что этот шаг был призван усилить независимость компании от предпринимателей и деловой элиты.

Кей-би-эс ТВ-2 ориентирован на семейный просмотр, и поэтому его передачи имеют широкий диапазон — от популярных до образовательно-развлекательных. Свою специализацию и аудиторию имеют также спутниковые каналы.

Сегодня роль Кей-би-эс как крупной общественной вещательной компании неизмеримо велика. Её передачи смотрят и анализируют специалисты, политики, зарубежные комментаторы. Управляющие компанией, хорошо понимая свой особый статус, вынуждены считаться с тем, что ни этот статус, ни тесные связи с государственным аппаратом не будут серьёзными козырями в борьбе с довольно сильными конкурентами.

Именно поэтому делается всё, чтобы сохранить доверие аудитории и политической элиты и не отстать от других в непрерывном процессе технического перевооружения. Одновременно идёт структурная перестройка компании. В апреле 2001 г. было объявлено о создании в Кей-би-эс нового подразделения — Управления новых СМИ, состоящего из департамента новых СМИ и департамента спутникового вещания. По словам администрации, подобное нововведение вызвано подготовкой к переходу на цифровое телевидение и необходимостью сократить штаты сотрудников.

Проведённые изменения были направлены на улучшение всей работы компании и в конечном счёте на победу в обострившейся конкурентной борьбе. Рыночные законы требовали определённых жертв, и наименьшие сокращения числа работников компании были как раз той самой жертвой, которая давала возможность уменьшить расходы и повысить рентабельность всех подразделений Кей-би-эс.

Евгений КРУТЛОВ

НаркоМАНСКИЙ тупик

Документальный фильм Виталия Манского «Владимир Высоцкий. Смерть поэта», показанный по Российскому телевидению в день 25-летия ухода артиста и поэта из жизни, стал сенсацией ещё до эфира.

Наследники Владимира Семёновича запретили использовать фонограммы песен и стихов. Как изложил выразился Никита Высоцкий: «Кому не хотим — не даём». Газеты и радиостанции спорили: имеют ли законные наследники право запрещать? Автор фильма в день показа настоячиво «пиарил» своё детище прямо с утра. В общем, за рейтинг можно было не беспокоиться.

Манский явно рассчитывал, что рассказы близкого окружения Высоцкого о его губительном пристрастии к наркотикам прозвучат сенсационно, и даже опровергнул навал их «первыми документальными свидетельствами». Боюсь, что только для двадцатилетних телезрителей, случайно оказавшихся у экрана, это было откровением. Книга Марины Влади «Владимир или Прерванный полёт» рассказывала о наркоманности первого актёра Таганки много лет назад. А нынешние телеразказы друзей были путанные, невнятные, они явно недоговаривали. Не всех режиссёров удалось усидеть перед камерой. Оксана Ярмольник (в девичестве Афанасьева) поведала о последних днях близкого ей человека и кафе, на фоне музыки и разговоров. Чтобы понять, о чём она говорила, пришлось тыкать пальцем. Исповедь была, похоже, снята скрытой камерой. Странно, до этого Оксана была более открытой — о своих отношениях с Высоцким давала интервью на целую газетную полосу.

Торопливый телекритик Бронислава Гарошина упрекнул писателя Алексея и режиссёра Любимова: мол, говорят о Высоцком в фильме снисходительно, через губу. Видимо, только она знает, как надо это делать. Сценарист Эдуард Володарский пошёл дальше — обвинил в смерти Высоцкого его друзей. «Это сейчас Яковлев стал говорить, что он наркоман», — давал, а тогда вообще не отказался. Это сейчас за давностью лет ему ничего не будет, вот он и загнул. А как Володя перед ним на коленях стоял: «Дай, дай, дай», а тот говорил: «Вот огрызок концерт, потучишь...» Это почему-то он не рассказывает». Манскому от него досталось «за желание сыграть на горьком. Вот юбилей — 25 лет, как нет Высоцкого, сейчас сделай скандальную картину, её купят все. А когда за бабки такое делается, у меня это начинает вызывать большие подозрения».

Может, всё же стоило в день памяти артиста и поэта показать фильмы с его участием — «Вертикаль», «Место встречи изменить нельзя», «Маленькие трагедии»? А не планировать сенсацию...

Борис СЕЛЬМЕНГИН

Страшная тайна

Кто командует на НТВ? Гусинский с Киселёвым? Вроде нет. Кох с Иорданом? Опять же не похоже. По крайней мере «либералы» нас уверяют, что бывшее детище Гусинского находится под жестким контролем федеральных властей. Власть же по-прежнему декларирует курс на объединение с Беларусью. И как тогда понимать четверговой репортаж телеканала НТВ о последнем конфликте, возникшем между Польшей и Беларусью?

В Минске сотрудники ОМОНа произвели задержание (на несколько часов) тамошних активистов некоего «Союза поляков», ведущего, трудно догадаться, популистскую, антигосударственную деятельность на территории братской республики. За свою «пятую колонну» активно и даже агрессивно вступились польские власти. Как должны были повести себя в этом случае журналисты и руководство «провадного» российского канала? Наверное, как минимум предостеречь эфир обоем конфликтующим сторонам. Ничуть не бывало. Официальную точку зрения Польши мы услышали со всеми сопутствующими «нюансами». Что по тому же поводу думают руководители Республики Беларусь — для российских зрителей телеканала НТВ осталось «страшной тайной»...

Сергей ИВАНОВ

«Деликатесы» дурновкусы

Всерьёз оценивать «творчество» Светланы Белыевой-Конгет нецелесообразно. Хотя, возможно, она заслуживает внимательного изучения искусствоведов, культурологов и психологов. Как типичный представитель «карнавального постмодернизма» в постсоветской РФ. Подобрал весьма органичный для себя образ «немки-клоуна», она целенаправленно запугивает телезрителя «высоким рейтингом». Ну за деньги в нашей стране рейтинг может сделать любой, а за большие деньги — хоть за 100%. Если же кому-то эта передача нравится, ему пора обращаться к психоаналитику. Почти все разговоры она сводит на секс, видимо, из сугубо рациональных соображений — эта тема хорошо продается. Последняя передача посвящалась сексуальной агрессии. Ведущая, как всегда, выпендриваясь, вела раскованный разговор «про это».

Деньги сегодня делают поп-звёзд из бездарных певцов, писателей, политиков, телеведущих... А если у тебя есть ещё и мошкетёрские покровители, можно позволить себе всё. Вот только зачем дурновкусием портить себе репутацию один из лучших телеканалов — ТВ-Центр?

Владимир ПОЛЯКОВ

Рок, обращённый к небесам

«В народ как бы вдруг прорвалась мысль, что мешок теперь всё, заключает в себя всякую силу, а что всё, о чём говорили ему и чему учили его до сей поры, — всё вздор», — писал Ф. Достоевский в «Дневнике писателя» (январь, 1876). — Беда, если он укрепится в таких мыслях; как ему и не мыслить так?». Телевидение много сделало для того, чтобы народ «мыслил так». И лишь в редких случаях с голубого экрана звучат уроки иного толка. Пример тому — идущая по субботам на РТР программа «Земное и небесное». Последняя, «Безприщар», была посвящена теме разрыва государства и Церкви, произошедшего три столетия назад, и последствия чего мы испытываем до сих пор. Отрадно и другое: вёл передачу известный рок-музыкант Юрий Шевчук. Рок — явление молодёжное, протестное. И молодёжи в мире действительно есть против чего протестовать — несправедливость, глупость, нищета. Но только не против Господа — как бы говорит своим появлением на экране лидер группы ДДТ.

Александр ЯКОВЛЕВ

Коллектив редакции «ЛГ» выражает глубокие соболезнования начальнику службы экстренного реагирования Натальи Юрьевне в связи с постигшим её горем — безвременной смертью на 57-м году жизни мужа, Донского Игоря Васильевича.

А надо бы иначе!

О ПЕРЕДЕРЖИВАНИЯХ

«Историк Андрей Фурсов, — пишет А. Ципко, — видит основную заслугу советской России в том, что она способствовала демократизации Запада в XX веке, в том, что она «заставила буржуа идти на уступки и стремиться максимально камуфлировать господство». Поэтому соответственно вина Горбачёва состоит в том, что его перестройка привела к гибели СССР как «субъекта мировой политики». Для Андрея Фурсова, как в своё время для певца большевистской революции Р. Ролана и Ж.-П. Сартра, нет ни «красного террора», ни истребления духовности, ни физического уничтожения коренных русских сословий, ни ужасов насильственной коллективизации, а есть только «субъектность» мировой истории, «субъектность СССР», позволяющая обогреть западное общество».

Это позволяет А. Ципко утверждать, что для меня нет «красного террора» и всего остального? Очень даже есть. Помимо прочего, именно поэтому я отказался вступить в ту партию, в которой он не только состоял, но и делал карьеру в советское время.

И где же в моей статье обнаруживается тезис об уступках буржуазии трудящимся на Западе как об «основной заслуге» СССР? У меня этого нет. Как нет и причинной связи, фиксируемой А. Ципко с помощью слова «потому», которое он добавляет к себе в мою аргументацию. Я нигде не писал об уступках со стороны буржуазии как главной цели существования СССР. Об уступках со стороны буржуазии средним и рабочим классам Запада благодаря существованию СССР у меня говорится совершенно в ином контексте — когда я объясняю причины существования на Западе демократических форм как отклонения от имманентной логики капитализма.

Не соответствует действительности и фраза о том, что я не затронул вопрос о системном кризисе советской модели социализма.

Хотя моя статья не о социальной природе советского общества и не о кризисе, она — о мифах перестройки и мифах о перестройке, в ней я чёрным по белому пишу о перестройке как о системном кризисе брежневской модели социализма (и коммунистического строя как системы).

НАЧАЛО «ИГРЫ В ОДНИ ВОРОТА»

При Хрущёве и Брежневе номенклатура боролась за обеспечение гарантий своего существования. В ходе борьбы кое-что перепало не только её припалам (торжаш, «интеллектуал»), а и населению — от квартир в «хрущёвках» и участков в шесть соток до низкой квартплаты, возможности работать, не напрягаясь...

Но на рубеже 1970–1980-х годов этот неравный, но всё же двусторонний процесс пришёл к финишу из-за исчерпания ресурсов и изменившейся не в пользу СССР ситуации в мире.

Настал «момент истины» для господствующих групп СССР: сохранять и расширять привилегии, обретенные в брежневский период, поддерживать и увеличивать социально-экономический разрыв относительно подавляющей массы населения можно было лишь в одностороннем порядке, в виде «игры в одни ворота» — не только лишь население переплачивало ранее, но ещё изымалась часть принадлежавшей ему доли продукта.

Для этого номенклатуре нужно было изменить статусное положение на классовое. Объективно это требовало создания определённых социально-экономических условий: решение проблем легальной эксплуатации (её решили в криминальной форме) и экономического механизма изъятия продукта, превращение дохода в капитал (сделано подключение к мировому рынку).

Создание указанных условий необходимо было подать как важнейший шаг на пути к демократизации, гласности, в «борьбе с тоталитаризмом» за «нормальное общество» (этот шаг объективно требовал победы западной идеологии и массовой культуры, работающих на интересы Запада, над советской, коренного перелома в психологической войне Запада против России/СССР), как борьбу в интересах всего общества.

Маркс и Энгельс писали: класс, совершающий революцию, по объективным и субъективным причинам, какое-то время должен выставлять себя в каче-

стве представителя общества в целом, этой иллюзией общество и в то же время питается ею. Для реализации такого курса нужны специфические деятели, способные к известной долей искренности (сложная комбинация обмана, самообмана, тщеславия, комплексов) заблуждаться.

Генетическая и переходно-промежуточные фазы в истории (когда главные для господствующих групп — консолидация и концентрация сил, создание условий для последующего броска на общее, из которого предвещают на первый план именно лидеров-болтунов, мастеров «оральной политики» (Горбачёв, Хрущёв).

С точки зрения объективных интересов господствующих групп, системная задача «оральных политиков» — как можно дольше

ским задором превратившегося в криминально-олигархический).

Последний предполагал неразрывную связь: 1) отсечение от «общественного пирога» огромной, подавляющей части населения, лишение его доступа к благам цивилизации (в том числе и тем, которые обеспечивала ему советская цивилизация в 1950–1970-е годы); 2) разрушение СССР, устранение мирового геополитического и экономического космоса, обострение конкуренции, т.е. лишение субъектности в мировой политике, окончательное превращение в сырьевой придаток Запада.

Элементы связи были необходимыми условием друг друга: криминально-номенклатурный (в либеральной обёртке) паракapиализм требовал интеграции в мировую капиталистическую систему в качестве политически зависимого сырьёвого придатка, что

линий СССР — в этом ряду, с поправкой на эпоху массового общества, в котором все процессы приобретают массовый характер.

Один из главных примесей западной пропаганды (во второй половине 1980-х его активно использовали перестроечные СМИ, а после 1991 г. — «либеральные») был в том, что зрелому советскому обществу постоянно адресовали упреки, связанные с ранним коммунистическим строем. Это примерно то же самое, что нынешнему Великобританию осуждать за кровь и слёзы индийцев, африканцев, аборигенов Тасмании. Но ведь этого никто не делает. А с СССР делили, поскольку это было важным оружием в исторической холодной войне Запада против СССР, продолжавшейся до сих пор, теперь уже прямо против России и прежде всего против русских.

Я отказываюсь делить выбор в рамках

В № 27 «ЛГ» опубликована статья А. Ципко «Не могу иначе». Откликаться на неё по двум причинам: во-первых, автор совершенно неверно представил мою точку зрения по нескольким важным вопросам; во-вторых, в статье подняты интересные для меня проблемы. Это логика развития коммунистического строя, кризис советского общества, оценка дореволюционной и нынешней ситуации (и вытекающая отсюда оценка перестройки и Горбачёва), проблема сталинизма...

скрывать групповой интерес за якобы общенародным, отвлекая внимание шаржами от стороны, словозверием, прожектами и лозунгами от готовящихся или происходящих процессов передела, скомпрометировать эти лозунги и «на выходе», помимо прочего, получить массовую апатию.

Сколько же неадекватности и глупости курса Горбачёва — а их было немало — прочерчивается железная логика, работающая на формирование нового класса социальных хищников, «трёх источников», тремя составными частями» которого стали номенклатура, криминалитет и иностранный капитал плюс примкнувшие к ним «шурды» из советской интеллигенции, мечтавшие стать буржуазией.

Перестройка решила задачу представления групповых интересов в качестве общенародных. Под эту шурдинку уничтожили «социалистическую субъектность». Тогда и выяснилось: именно она была гарантией советского населения от эксплуатации, нищеты, депопуляции, цитом от своих и заморских хищников. Эта субъектность была жизнью. Теперь для 60–70% населения вместо жизни — выживание. Зато небольшой процент людей получил возможность «рубить бабло», ездить за границу, кривляться на ТВ...

ГЛАВНОЕ — НАЧАТЬ
Горбачёвщина — «акция прикрытия» коренного поворота от уменьшающегося сотрудничества господствующих групп СССР и населения к системному оформлению (собственности, рынок) существованию первых за счёт второго, устранение всех помех на этом пути (прежде всего «системы СССР»). Ельцинщина — полная реализация данного поворота.

Именно перестройка заблокировала возможность по-настоящему демократической, в интересах общества в целом трансформации советского социума, уже в 1987–1988 гг. направив его развитие в русло будущего криминально-номенклатурного паракapиализма (с комсомоль-

предполагала предварительную капитализацию перед Западом. Интеграция же предполагала уничтожение массового советского среднего класса, сталкивание его в бедность, а советских бедных — в нищету, в нежизнь.

Объективно начало этому «двойному удару», сделав его последствия необратимыми, положила перестройка. Она объективно стала средством и способом трансформации позднего коммунистического социального гниения и превращения её в класс — в шестёрочный сегмент глобального класса хозяев.

Именно перестройка стала «первичным бульоном» слоя посткоммунистических хозяев и кулиций их кадров — «молодых волков», шалафов и рыжих псов приватизации, «генеральных» менеджеров, реальный потолок возможностей которых — торговля цветами и поставка девушек в зарубежные бордели, а единственная способность — не создавать что-то новое, они слишком примитивны и мелки для этого — отнять, поделить и тупо проедасть наследие охавшего ими СССР.

ФАЛЬШИВАЯ Дилемма
Логика, предлагаемая А. Ципко и с позиций которой он критикует оппонентов, проста: те, кто не принял перестройку, — сталинисты. Либо принимая усталости Горбачёва, проявляя снисходительность к его слабостям, либо принимая сталинизм, восторгаться садизмом Сталина! Исторический коммунизм (социализм) здесь отождествляется только со сталинизмом и исчерпывается им, т.е. ранней стадией. А куда же делись поздняя (хрущёвская) и зрелая (брежневская) фазы?

Генетические и ранние стадии всех систем, будь то целые социумы или империи, все молодые общества характеризуются исключительно жестоким, кровавым характером, основанным на организованном насилии.

Рабовладение, феодализм, капитализм начинались крайне жестоко. Ста-

навязываемой фальшивой дилеммы «либо Горбачёв, либо Сталин». Мой ответ — принцип системности и историзма в анализе социальных явлений и сравнение систем по одним и тем же критериям и стадиям. Тогда и можно корректно рассуждать о советском коммунизме 30-х.

Оживление интереса к Сталину — это не только ностальгия по державности, которую сдали перестройщики, сформировав алгоритм-условный рефлекс прогрессивствующей сдачи позиций страны Горбачёвским, а затем и послегорбачёвским руководством, оказавшемся во всё худшем и зависимом положении относительно верха Запада. Это прежде всего запоздалое освобождение от господствовавшего с 1956 г. полудожного несистемного взгляда на Сталина глазами зрелой и сытой советской номенклатуры и «шестидесятников», по сути выполнявших заказ одной из её фракций.

МИФ О «НОРМАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ» И ОТКЛОНЕНИЯХ ОТ НЕГО

Для А. Ципко перестройка — это «революция нормального общества, нормальной жизни». Он пишет, что со своей правдой о перестройке остаётся в одиночестве, ибо в современной России нет «подлинной», «правоконсервативной интеллигенции, мечтающей вернуться к тому, что было до социализма», как к нормальному, заслуживающему восстановления состоянию (важно «стремление вернуть к жизни то, что было до большевизма»).

Это главное в позиции и мировоззрении А. Ципко, напрочь перечёркивающее его гневную филиппику в адрес людей, которые ни в грош не ставят жизнь и счастье миллионов людей, отказывают своему народу в праве на свободу, собственности и т.д. Именно «нормальное» докоммунистическое общество топталось жизни миллионов людей, ввергая их в отчаяние, материализовавшееся революцией. Именно это про-

исходит в РФ сегодня как логическое следствие системного кризиса советского общества под названием «перестройка», она же — выход из этого кризиса по пути создания «олигархического богатства», превращения номенклатуры в класс, а советского общества — в «нормальное общество» сверхбогатей и сверхгниющих.

Видно, А. Ципко полагает, что пред-революционное русское общество с чудовищной бедностью, с фантастической социально-экономической поляризацией, безответственной верхушкой и нарциссической интеллигенцией, общество социального гниения (достаточно посмотреть земскую статистику), глубоко болезненное общество, превращающееся в политико-экономический придаток Запада, — это «нормальное общество».

Отклонения в историческом развитии бывают у маленьких стран. У стран-миров, стран-гигантов типа России девиаций не бывает. Коммунистический строй был абсолютно логичен и закономерен в рамках эволюции России с XVI в. как с точки зрения власти, так и с точки зрения населения.

С точки зрения власти, это было полное очисление последней от всех «классово-собственных привесков» — эта тенденция пробивала себе путь с XVI в. С точки зрения населения, которое в России никогда не было ни частнособственным, ни классово-эксплуатируемым (эксплуатация классового типа в России предполагает отчуждение не только прибавочного, но в значительной степени необходимого продукта, поэтому довольно быстро ведёт либо к диктатуре, либо к гнилому распаду страны, либо к революции), комстрой оказался положительной социальной формой «неклассовости». Другое дело, насколько возможен системный антикапитализм в капитализме, но это не тема данной статьи.

Русское общество конца XIX — начала XX в. было кризисным: распад, разложение, гниение обгоняли олигархизацию самодержавия. Россия по сути переживала смуту, в которую её вверг своими неподуманными реформами Александр II и его квазилиберальное окружение.

Большевизм был логически закономерным, кризисным и хирургически страшным выходом из кризисной и страшной ситуации, из этой смуты. Россия в начале 1900-х годов шла к кошмарному состоянию, похожему на то, в котором РФ оказалась в конце 1990-х. Хотите добровольно-вынужденно, «нормальную» Россию? Тогда неизбежно получите и большевизм.

POST SCRIPTUM

Н. Богданов статью о перестройке назвал «Дорога в ад» («ЛГ», № 27). Тем социальным адом, который для миллионов людей обернулся эта дорога, она не заканчивается, это промежуточная остановка. Реальный конец этого пути для России (разумеется, если он будет пройден) — небытие, ничтоизация. Россия как субъект нет места в позднекапиталистическом мире. Место есть русскому пространству, ресурсам и биомассе: мозги для корпораций, женские и детские тела для борделей, здоровые органы для пересадки — место «у параша» в международном разделении труда.

Без субъектности, пусть завоеванной с огромными потерями (а когда бывало иначе?), народ превращается в биомассу — лёгкую добычу для хищников. Горбачёв — яковлев подтолкнул население к самому краю пропасти, гайдары-чубайсы толкнули его туда, а гребцы-зубаровы пытались довести окончательно. То, что произошло в 1990-е, — логическое и неизбежное следствие перестройки. Иного (при эволюционном развитии) после 1987–1988 г. было не дано.

Ещё в самом начале перестройки глубоко уважаемый и высоко ценимый мной А. Зиновьев определил горбачёвизм как «стремление заурядных, но тесных партийных чиновников перехитрить не только людей, но и объективные законы человеческого общества». Стремление обернулось катастрофой для большинства населения. И вот теперь нас пытаются убедить, что попытка обмануть законы истории удалась и что именно перестройка, освобождая людей от коммунизма (того, что перестал строить Брежнев?!), принесла им блага цивилизации.

Андрей ФУРСОВ

Продолжаем обсуждение программы правительства о «Патриотическом воспитании граждан»

Лариса ВАСИЛЬЕВА,

поэт, прозаик:

— У меня есть основания скептически относиться к постановлению сверху. Незадолго до развала СССР, после публикаций моих статей о положении женщин в стране, было принято постановление по женскому вопросу. А вот не только ныне там, но и откатился далеко от поставленных тогда в перспективе задач.

И всё же человек живёт надеждами на лучшее. Даже порой на чудо. Разумеется, любовь к Отечеству способна помочь ему. Но это общие слова. Сегодня, когда все средства массовой информации открыто воспитывают антипатриотизм, власти бессильны организовать работу по воспитанию патриотов.

Конечно, СССР когда-то переусердствовал в самовоспитании. Но вот уже 20 лет так называемая новая Россия усердствует в самовоспитании, не задумываясь, что оно не имеет никакого отношения к патриотизму, культивируемому для граждан США. Если уж оглядываться на так называемые цивилизованные капиталистические страны, то есть смысл поучиться у них практике социальных преобразований, отчасти взятых из СССР.

Чтобы сделать «там», «окажись» «они» в нашем положении?

Не с будущего года, а вчера утвердили бы общие для всех стран цены на энергоносители, не своя, а развоя политику и экономику.

Распустили бы беспомощные правительства, проводящие политику непопулярных, нежизнеспособных, антинародных реформ.

За счёт роспуска бюрократических раздутых институтов и сокращения содержания структур, создающих неисполнимые законы, а также из других резервов увеличили бы содержание стариков пенсионного возраста, обеспечив им достойную старость.

На бескрайних просторах России расселили бы всех граждан Советского Союза, оказавшихся изгоями во вновь образованных странах, используя опыт трёхвековой США в эмиграционной политике.

Упорядочили бы отношения органов просвещения и здравоохранения со средствами массовой информации, создав просветительские программы. Здесь неочепятый край интереснейшей работы для множества талантливых людей, ожидающих своего часа.

Отправили бы на отдыню намоловших глаза самодельных телевизионных ведущих, исполненных непрофессионализма и наглости, каковых не встретишь на телеэкранах цивилизованных стран.

И, наконец, для превращения страны колоссального хаоса в страну семейного порядка следовало бы ввести материнский капитал на всех уровнях, весьма шаткой вертикали власти, чтобы укрепить её здоровым смыслом семейных ценностей.

По опыту создания музейного комплекса «История танка «Т-34», организацией которого я занимаюсь вместе с другими энтузиастами, вижу, как много патриотизма в наших детях. За первую половину 2005 года музей посетило столько же народу, сколько за весь прошлый год. Это говорит о многом. Огромный интерес к прошлому отцов налицо. Наш долг сделать всё, чтобы дети знали правду о нашей Родине.

Мария СЕМЁНОВА,

писатель:

— Это бы программу нам да лет 15 назад! Когда, если читатель помнит, на фоне дошедших до крайности дефицита многие принимали тянуть одеяло на себя, стаскивая его с соседа. Тогда, в частности, произошёл постыднейший всплеск антисталинизма, а слово «патриот» — слова Боск, на время! — стало чуть ли не ругательным, ибо оказалось буквально узурпировано разными одами группировками, такими, как общество «Память». При этом государство по большому счёту помалкивало... К счастью, нормальные люди у нас всё-таки были. Официально же машина со скрипом повернулась только теперь... И если учесть нынешнее засилье чиновников, как бы не превратилось благое намерение в очередную коррумпцию для бюрократов.

Как только заходит речь о создании очередного совета, комиссии, научно-методического центра, невольно начинает казаться, что всё финансирование туда и уйдёт. На ремонт помещений, на зарплату сотрудникам, на служебные машины для начальства... А на конкретную деятельность опять ничего не останется. Очень хотелось бы ошибиться, но...

Как же надо воспитывать патриотизм? Ох, тяжёлый вопрос... Спросили бы ещё, как воспитывать у детей любовь к собственным родителям! Ответ, вероятно, гласил бы: если уж в этом деле требуется помощь специального воспитателя, то, скорее всего, родителям не грех пристальнее присмотреться к себе. Я ведь из поколения, которое помнит, как под прекрасным, в общем-то, лозунгом «Прежде душой о Родине, а потом о себе!» молодыми патриотами затыкала очередную экономическую дыру.

У нас ещё во многом Родина отождествляется с государством Российским. И пока мы не почувствуем, что оно, государство, каждого из нас любит и уважает, толку не будет. Воспитывая патриотизм или не воспитывая!

Делайте со мной что хотите, но никакого патриотизма не заслуживает государство, у которого дети — будущие строители, защитники, продолжатели рода! — суть лишние рты, на которые вечно недостаёт денег. Притом что на всякие пышные празднества легко улетают миллионы. Организуйте хоть десять комиссий и методических центров по воспитанию патриотизма, голышом беспозорник вас не поймёт. И мать с мизерным пособием, и молодой солдат, отданный на растерзание «дедам»... И брошенный на произвол судьбы инвалид пенсий, а уж они-то всю жизнь были патриотом...

Народ у нас не дурак. Изменится отношение власти к людям, будет и патриотизм. По идее, он должен возникать естественно, как дыхание...

И. ВОРОНЦОВ,
доктор физико-математических наук

ПОЧТА «ЛГ»

С чего началась перестройка в среде марксистов-ленинцев? С чего началась она у идеологов советской власти — Гайдара, Яковлева, Кириенко и прочих? Они опровергли К. Маркса? Они «разоблачили» В. Ленина? Написали статьи и книги, где обосновали, что неспособность перехода СССР в капитализм после 70 лет социализма? А главное — изложили способы перехода от социализма к капитализму (в Китае они есть)? Результаты 20 лет перестройки показали, что ПОДГОТОВКИ к ней никакой не было. И сегодня руководители России ищутся как слепые котят: то не нужна им идеология, то нужна.

Советские учёные вброшили «в народ» ненависть к идеям коммунизма — к ИДЕИ! Это всё равно что возненавидеть теорему Ферма. Теорему надо либо доказать, либо доказать, что её нельзя доказать. Но ненавидеть? Это что-то из коммуналки кухни. «Теоретики» перестроечного капитализма в России были совершенно уверены, что на ярой ненависти к социализму можно «взехать» в капитализм. Ненависть оглушает Академию наук молчала!

Некому было провести элементарный анализ. Возможен ли капитализм в России после того, как были уничтожены мыслящие сословия? Возможен ли капитализм в России после того, как 70 лет народ отучался любить собственность? Кто доказал, что частная собственность — это хорошо?

Хорошо, если её кто-то stworил, а ты её украл, и тебе за это ничего не будет. Да ещё денег наворовал столько, что эту частную собственность легко содержать. А если самому эту собственность надо заработать, ухаживать за ней, оберегать её? Ведь любовь к честной собственности надо прививать, создавая благоприятные условия владения собственностью. Это невозможно сделать методами Ходорковского или Потанина. Рядовому россиянину такие способы недоступны. Да и не нужна большинству россиян воровская собственность. Ему бы работу НАДЕЖНУЮ и зарплату, на которую можно было бы НАДЕЖНО всё необходимое купить. И жить в достатке.

Где же учёные, которые могли бы научно обосновать, что в России возможно, а что невозможно?

Не надо забывать, что наш народ работал так, что СССР с США был на равных, а кое в чём и превосходил. Америка нам завидовала и боялась с СССР. А русские «лапти» («марксистско-ленинские» учёные) всегда всех любили и всеми восхищались. Потому и проиграла.

Чем выше культура — тем больше запретов

Многие, наверное, помнят шпану из детства. Сегодняшней шпане не жалко ничего, она при случае положит и Большой театр. ВСЁ ДОЗВОЛЕНО! Шпаня (невежество) только тогда уважает власть, когда эту шпану уничтожают физически.

Но так как же сегодня много в самой власти, то она и смертную казнь отменила. Учёные-психологи должны объяснять элементарные вещи: наказание дисциплинирует общество. Но большинство из них, преклоняясь перед богатыми, всё доказывает «в пользу» богатым.

И люди с таким задержанным умственным развитием и большим количеством наворованных денег сегодня властвуют и формируют ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ.

Они уже 20 лет ежеминутно «долбят» нам по мозгам, что советская власть — это колония строгого режима, а капитализм — это детский визг на лужайке.

Эта шпаня испытывает ненависть к учёбе, к учёным, ко всему серьёзному и возвышенному. Их дедушки после 1917 года говорили культурным людям: «Ну, ты, и шпаня и в очках!» — и культуру расстреливали. Сегодня их внуки уничтожают всё умное. Все богатые новые русские (и олигархи, и чиновники) с детской наивностью (детей из неблагополучных семей) говорят, что Ходорковский не вор только потому, что воровать им всем было РАЗРЕШЕНО! Дума издаёт такие воровские законы, что всем разрешили воровать.

Никто ни разу за 20 лет перестройки не сказал: «Тебе разрешили воровать, а ты не воруй!» Это показателем полного отсутствия в России благородного сословия, сословия государственно мыслящего.

В перестроечных СМИ даже высмеивают тех, кто не ворует: ленивы, неграмотны. О честном человеке в России не говорят никто.

Я надеялся, что наворотят наши советские комсомольцы-троцкисты миллиарды и раздуются по «вропам-америкам»: здесь сервиса маловато для большого богатства, особенно развратного сервиса. А Россия без них опять на ноги встанет. А нет! Всё чаще последнее время доносится слух (свобода слова ещё хуже, чем при советской власти), что не принимают настоящие капиталисты наших вороватых: брезгуют.

Лет 15 назад один историк по «Немецкой волне» сказал: нет в руководстве перестроечной России государственно-ориентированных людей, которые мыслят не только в пользу СВОЕГО кармана!

Эти, которые из бань, естественно, против всяких запретов, казая шпаня. Но люди образованные должны знать: чем выше культура, тем больше запретов.

Молодильные яблоки для академиков

Необходимы ли реконструкция РАН и изменения в государственном секторе науки? Да. И нужно это делать достаточно быстро. Главная причина необходимости реформ — запредельно высокий возраст учёных во всех секторах науки, включая Академию наук. Ныне средний возраст научного сотрудника в РАН 55-60 лет.

Привлекательность для молодых учёных научной деятельности в России минимальна. Молодого учёного должно вести в науку страсть. Однако недавно глава Фонда поощрения науки Европейского сообщества привёл текст лозунга, висевшего на двери автономной научной лаборатории: «Учёные тоже желают ездить на «Порше». Каждый молодой человек стремится иметь семью, квартиру, достойно отдыхать, поводить мир, посещать конференции, семинары, выглядеть достойно рядом с учёными из других стран.

Низкая привлекательность труда в академических институтах как по уровню зарплаты, так и по уровню экспериментальной базы, привела к потере целого слоя исследователей в возрасте от 20 до 35 лет. Сейчас в академических институтах работают пожилые научные сотрудники и специалисты «средней молодости». Но в фундаментальной науке открытия делаются до 35 лет. Все новеллы работы были сделаны именно в этом возрасте.

Молодёжь не идёт в науку в течение последних 15 лет по нескольким причинам. Во-первых, это бесконечно низкий уровень бюджетного финансирования и уровня доходов учёных. Доктор наук, получающий в месяц 180-200 долларов — неспасение, про который можно говорить только со слезами на глазах. Академик, который зарабатывает ежемесячно меньше тысячи долларов, имея возможность получать за рубежом более 100 тысяч долларов в год, также выйдет нелепо.

Во-вторых, открытое пренебрежение к науке во времена правления Ельцина, Гайдара и других «тимуровцев». Изгнание профессионалов из всех сфер производства шло параллельно с сознательным уничтожением науки. По существу, власть оказалась в руках случайных людей, которые усиливали свои позиции не за счёт собственного роста, а за счёт «размывания» научной, интеллектуальной прослойки, понимающей всю пагубность проводимой политики.

Министерство образования и науки предлагает меры по модернизации государственной науки и Академии наук. Анализ предложений, который делает министерство, приводит учёных сначала к унынию, а потом к негодованию.

На сессии академии, где эти предложения обсуждались, произошла своего рода оранжевая революция. Документы Миннауки не выдерживают критики, поскольку люди, их создающие, не понимают ни фундаментальной, ни прикладной науки.

Решат ли эти меры проблему омоложения науки? Конечно, нет.

Для омоложения сообщества учёных в академии в первую очередь требуется решить проблему пенсионного возраста работников науки. Необходимо изменить законы о выходе учёных на пенсию и увеличить пенсию в несколько раз. В США исследователи, выходящие на пенсию, получают её в таком объёме, в каком она позволяет ему жить, не уменьшая

сектора или автономных организаций на площадях институтов в качестве независимых юридических лиц.

Руководство Академии наук сопротивляется выделению независимых лабораторий и маленьких инновационных институтов, в которых продолжилось бы начатое в базовых институтах дело на некоммерческой или коммерческой основе. Если эти организации остаются на территории институтов, с них взимается арендная плата, и они уже не рассматриваются как структуры, работающие на академию. Абсолютно неправильно. Необходимо создание такой системы, при которой подобное выделение поощрялось бы — при сохранении творческого и финансового единства РАН и инновационного сектора.

требует расширения объёма такой деятельности в России.

Создание сети инновационных предприятий при Академии наук может быть следующим этапом интенсификации процесса инноваций в России, шагом, при котором одновременно решится проблема омоложения РАН и сферы фундаментальных исследований.

Много говорится о том, что нужно быстро переориентировать науку на получение фундаментальных результатов при вузовских лабораториях. Предлагаются быстро перенести на российскую основу структуры науки развитых стран. Быстро не получится. Российская наука основана на академических школах, и в вузах делается лишь малая часть «продукта» фундаментальной науки.

Всё это не должно быть одинаковым для всех вузов страны. В каждом из них может быть своя специфика.

Наука в развитых странах исторически развивается вокруг университетов, что обеспечивает непрерывный поток молодёжи через эти научные структуры. Сейчас при университетах возникают независимые научно-исследовательские лаборатории, занимающиеся как фундаментальной наукой, так и деятельностью, которая называется прикладной.

К сожалению, в России за последние годы не создано ни одного нового продукта, основанного в недрах фундаментальной науки. Более того, мы практически не производим свои телевизоры, свои сотовые телефоны, свою видеотехнику, компьютеры — всё то, что связывает нас с информационными технологиями.

Однако сохранили громадный фундаментальный задел и пока имеем кадры для быстрого разворачивания этой деятельности. Имеем оборонную науку, которая конкурентоспособна до сих пор по отношению к военной промышленности развитых стран. У нас есть Академия наук, на основе которой можно создать структуру, близкую к любой из ныне существующих в мире моделей.

Однако мы должны заниматься не копированием, а развитием всего того, что у нас сохранилось. Ведь Россия по-прежнему обладает великой способностью самовоспроизводиться (с учётом внешнего опыта).

Ни один из нынешних правительственных документов не может быть положен в основу быстрой реорганизации государственной науки. Но всё-таки процесс обсуждения начался, он очень важен и может стать определяющим для будущего нашего государства.

Очередная реконструкция науки должна быть глубоко продумана, многократно обсуждена и согласована с научной общественностью, министерствами, Центробанком, советниками президента — и не быть формальной.

Нельзя принимать скороспелые решения ни в какой области. В культуре, образовании и науке они лишают страну перспектив.

Владимир НАКОРЯКОВ, академик РАН

«ЛГ» сердечно поздравляет своего постоянного уважаемого автора Владимира Емферовича Накорякова с 70-летием! Желаем ему отменного здоровья, всесторонних успехов и рассчитываем на дальнейшее сотрудничество!

Будущее человечества — общество знаний. Это прежде всего развитие экономики, основанное на новых знаниях, улучшении здравоохранения и культуры. В России такое возможно лишь при одном условии: ответственность за эти принципиальные направления стратегии развития должна взять на себя государство. Принято постановление правительства о реформировании науки.

Потребность. Способна ли сейчас сделать это наша страна? Думаю, что да. Но для этого нужны государственная воля, решимость и понимание того, что без реконструкции науки мы не протянем более 10-15 лет. Только решение проблемы учёных пенсионного возраста в РАН даст дорогу молодым.

Попытка министерства решить проблему материальной обеспеченности академических институтов также выглядит наивно. Предполагается, что за несколько лет можно поднять зарплату сотрудникам, работающим в фундаментальном секторе, до 1000 долларов в месяц. Источники для этого видятся в сокращении количества сотрудников, в организации инновационного сектора, который сам обеспечит себя деньгами (о чём писал выше), в снятии ограничений на распределение средств бюджетного сектора, дополнительного бюджетного финансирования.

Увеличение зарплаты за счёт других статей бюджета приведёт к дальнейшей деградации экспериментальной базы и не может быть источником роста доходов учёных.

Сокращение количества учёных невозможно без изменения законодательной базы и определения судьбы людей пенсионного возраста. Реальными остаются два источника повышения зарплат в фундаментальном секторе науки: увеличение бюджетного финансирования; организация инновационного

предлагаю две меры: освобождение вакансий за счёт пенсионеров; придание функциям инновационной деятельности автономным коммерческим организациям (АНО) или небольшим лабораториям при Министерстве науки и образования (с незначительным финансированием), что позволит решить проблему омоложения базовых фундаментальных институтов.

По существу, мы вернулись в то время, когда необходимо заново создавать сеть прикладных предприятий на основе фундаментальных исследований Академии наук. Совершенно естественный путь — не создание инновационных отделов внутри институтов, а превращение их в автономные независимые организации, работающие по контрактам и хозяйственным обязательствам (с небольшим финансированием со стороны министерства начала работ).

Удачно работает Фонд поддержки малых предприятий, которым руководит И.М. Бортник. Я сам присутствовал на экспертных советах по вопросам комплекса новых научных технологий. На этих советах были поддержаны рождённые из фундаментальных исследований оригинальные проекты, которые в принципе могут вылиться в создание отечественных брендов и многомиллионных производств, основанных на новых технологиях. Этот пример обнадеживает и

Приводятся цифры, в которых сравнивается количество публикаций (в российских журналах), подготовленных академическими учреждениями и вузами. Некоторые сотрудники вузов и Министерства образования и науки считают, что эти цифры говорят о большей развитости науки в вузах. Но ведь главное — не количество, а качество работы. А последнее уже давно определяется импакт-фактором журналов и цитируемостью работ.

Когда появляешься в заграничном университете высокого уровня, в любой крупной зарубежной фирме, и тебя представляют на каком-то уровне руководства, на столе принимающего всегда лежат визитки с компьютера твои показатели по цитированию, членству в международных редколлегиях и т.д. По этим показателям академическая наука далеко превосходит вузовскую.

Все наши нобелевские лауреаты — по физике, химии, экономике, естественным наукам — работали в Академии наук. Развитие фундаментальной науки в вузах не может быть быстрым. По этому пути следует двигаться, создавая в университетах и вузах научно-исследовательские структуры, хорошо обеспеченные бюджетным финансированием, жильём для молодых учё-

ных. Всё это не должно быть одинаковым для всех вузов страны. В каждом из них может быть своя специфика.

Наука в развитых странах исторически развивается вокруг университетов, что обеспечивает непрерывный поток молодёжи через эти научные структуры. Сейчас при университетах возникают независимые научно-исследовательские лаборатории, занимающиеся как фундаментальной наукой, так и деятельностью, которая называется прикладной.

К сожалению, в России за последние годы не создано ни одного нового продукта, основанного в недрах фундаментальной науки. Более того, мы практически не производим свои телевизоры, свои сотовые телефоны, свою видеотехнику, компьютеры — всё то, что связывает нас с информационными технологиями.

Однако сохранили громадный фундаментальный задел и пока имеем кадры для быстрого разворачивания этой деятельности. Имеем оборонную науку, которая конкурентоспособна до сих пор по отношению к военной промышленности развитых стран. У нас есть Академия наук, на основе которой можно создать структуру, близкую к любой из ныне существующих в мире моделей.

Однако мы должны заниматься не копированием, а развитием всего того, что у нас сохранилось. Ведь Россия по-прежнему обладает великой способностью самовоспроизводиться (с учётом внешнего опыта).

Ни один из нынешних правительственных документов не может быть положен в основу быстрой реорганизации государственной науки. Но всё-таки процесс обсуждения начался, он очень важен и может стать определяющим для будущего нашего государства.

Очередная реконструкция науки должна быть глубоко продумана, многократно обсуждена и согласована с научной общественностью, министерствами, Центробанком, советниками президента — и не быть формальной.

Нельзя принимать скороспелые решения ни в какой области. В культуре, образовании и науке они лишают страну перспектив.

Владимир НАКОРЯКОВ, академик РАН

«ЛГ» сердечно поздравляет своего постоянного уважаемого автора Владимира Емферовича Накорякова с 70-летием! Желаем ему отменного здоровья, всесторонних успехов и рассчитываем на дальнейшее сотрудничество!

Зуд «мичуринцев», пытающихся любой ценой войти в ВТО, переделат «коммунизм» в антикоммунизм, и вполне в духе старых «коминтерновских» 20-х гг. но с обратным знаком. Те поднимали «мировые революции» в Германии, Китае, Бразилии. Эти ползут на колёнах на Запад, не понимая, что Россия технологически ещё не готова конкурировать с западными экономикими. И ей нужна пока пауза, чтобы залечить раны от «мамаева побоища» с приватизацией и залоговыми аукционами.

Такое бездумное копирование западных образцов осудил ещё великий историк-государственик Николай Карамзин, назвав подобное инновацией «обезьяньимством» и «популизмом».

БУНТ АКАДЕМИКОВ

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

НОВЫЕ КУЛАКИ

Отнюдь не либерал, а вешатель декабрист Николай I, утверждая устав Императорской академии в 1836 г., оставил за ней право экономической автономии, беспощадного ввоза научных приборов, учёных книг и т.п.

По сути, это был статус университетской автономии, широко распространённый в Западе, особенно в англосаксонских странах.

Теперь правительство решило «раскулачить» 1250 действительных членов (академиков) и членов-корреспондентов РАН путём многократного сокращения академических НИИ, астрономических обсерваторий и биологических станций, собственной автобазы и ремонтных мастерских, а также поликлиник, больниц, домов отдыха и прочего. А освободившиеся мощности и земли пустить в распродажу (приватизировать).

Но для этого необходимо лишить РАН реального автономного статуса, подчинив её правительству как одно из «агентств» или «служб». Неясно, как затем будут становиться членами академии — как ранее, через выборы, или приказом премьер-министра?

ДВА ЦЕНТРА

У «красных большевиков» была другая забота: раз «не вписывалось» в коммунизм образованная его часть — учёные и вузовские преподаватели, тем хуже для таких «образованцев».

«Философские пароходы» не решили проблему отношений лидеров СССР с бесправными интеллигентней из «бывших». С марта 1918 г. этот интеллектуальный конфликт усугубила география: большевистский Союз переехал в Москву, а весь цвет академической науки и все её учреждения остались в Петрограде.

И очень скоро в Советской России возникли два научных центра. Один в Москве — коммунистический. Другой — в Петрограде — на старой научной базе бывшей Императорской академии.

Разная направленность научной работы в Москве и Ленинграде отражалась на содержании статей и книг.

Конечно, у «красных большевиков» в Москве мотивы действий против «буржуазных спецов» в Ленинграде были принципиально другими, нежели у нынешних «мичуринцев».

Нынешняя реформа РАН, вызвавшая бурную дискуссию в СМИ и на общем собрании академических учёных, отражает очередную попытку властей «раскулачить» академическое сообщество, в нынешнем виде не приносящее ощутимых долларовых дивидендов правящей элите и её «новорусскому окружению».

«Профессор с пикой» (так назвал М. Покровский один из его современных биографов) академическими знаниями и долларами не соблазнился — и без того всё необходимое имущее АН СССР было национализировано в пользу «рабочих и крестьян». Не нужны были марксистам и доллары: ещё в 1920 г. Покровский принимал участие в комиссии ИККИ по

мятнике архитектуры. Едва директор Дома проф. В.С. Шкаровскому удалось кое-как отбиться от угрозы приватизации роскошного здания, как возникла новая напасть — угроза преднамеренного поджога особняка. Директор анонимно получил информацию о реальности такой угрозы и вынужден был в апреле 2005 г. обратиться с открытым письмом к членам До-

на платной основе) необыкновенно быстро рассорился и с вузовскими преподавателями, и с учёными (фактически разгон РАН и подчинение её остатков «совнарком» — сиречь правительству). Академик Татьяна Заславская в сердцах даже написала недавно, что этого молодого человека и назначили для того, чтобы он «прикрыл» и образование, и науку.

полным провалом — Зиновьева, Камнева, Бухарина и ещё десятка «вождей» не допустили даже к сдаче документов для баллотировки в академики за отсутствием у претендентов серьёзного образования и научных трудов.

Зато всех настоящих учёных — Павлова, Ольденбурга, Соболевского, Платонова и многих других переизбрали в АН СССР, а Тарле стал собственными организациями» — партия ЖЗК и т.п. Не помогло. Покровский, Бухарин, историк-марксист Лукин, литературовед-марксист Фриче и других «диалектиков» хоти и допустили к баллотировке на этот раз, но при тайном голосовании с треском провалили.

Это был открытый вызов настоящим учёным неучам из сталинского окружения, и записке Покровского был дан ход — ей были посвящены целые три заседания Политбюро.

Дальше случилось то, о чём пока только мечтает министр Фурсенко: весной 1928 г. ВЦИК очередным постановлением... передал РАН в подчинение Совнарком СССР, и она стала одним из наркоматов правительства. Тогдашний предсовнарком Алексей Рыков, несмотря на то, что как «правый уклонист» дожили в своём кресле последние месяцы, издал распоряжение как «президент» АН СССР — двукратно увеличить число «ставок» академиков и членов-корреспондентов (с 43 до 85) и изменить сроки выборов. Вопреки многолетней традиции выбирать раз в пять лет, Рыков назначил новые выборы на 12 декабря 1928 г.

Оппозиционеры — Павлов, Ольденбург, Соболевский и другие «императорские академики» призвали членов Общего собрания бойкотировать собрание 13 декабря 1928 г. и сорвали куorum. Так повторялось ещё два раза.

В конце концов академиков сломали. Они пришли на общее собрание 13 февраля (кроме «бунтов» — Павлова, Ольденбурга и некоторых других) и там проголосовали за «марксистов».

На этом эпизоде с первым «раскулачиванием» РАН не закончилась — академических фронтёров решили примерно наказать, для чего ОГПУ было поручено сфабриковать «дело о вредителях», причём их «гнездо» чекисты, конечно же, нашли в Ленинграде.

Знает ли министр Фурсенко об этом? Знает ли слова великого учёного академика Ивана Павлова, сказанные властям: «Оставьте Академию наук в покое?»

Владлен СИРОТКИН, руководитель секции истории Центрального Дома учёных РАН, профессор

ДИАГНОЗ

Стволовая неразбериха

Российские журналы, газеты, телевидение и Интернет пестрят рекламой суперсовременных, продвинутых и высокоэффективных методов лечения с помощью чудодейственных стволовых клеток — панacea XXI века.

Различные медицинские центры обещают вечную молодость, жизнь без болезней, моментальное исцеление от всех хворей — естественно, за деньги. Чаще всего немалые деньги. Но ведь для здоровья ничего не жалко, был бы эффект. А эффект прочат просто-таки фантастический, безопасный и долговременный. Одним словом — чудесный.

Какими законодательными актами регулируется применение стволовых клеток в нашей стране? Насколько они эффективны и безопасны? Этим и другим вопросам был посвящён круглый стол «Стволовые клетки — насколько это закономерно?», проходивший в Медицинской академии имени Сеченова.

Владимир Смирнов, академик РАН, директор Института экспериментальной кардиологии Российского кардиологического научно-производственного комплекса Минздравсохранения России.

эмбриональных стволовых клеток сомнительно. Это клетки, которые не прошли «начальную школу» в плане понимания «разговора» во взрослом организме.

«Они просто используют другую «язык», химия «разговора» между клетками совсем иная. И когда они попадают во взрослый организм — эти клетки в лучшем случае отторгнутся иммунной системой, в худшем — дадут опухоль (тератому). Частота возникновения опухолей доходит до 30 процентов. Нет ни одного доказательства на сегодняшний день эффективности лечения эмбриональными клетками, опубликованного в рецензируемых научных журналах», — пояснил Смирнов.

При использовании abortного материала следует учитывать, что на стадии развития до 14 недель эмбрион не имеет механизмов отторжения тканей. Ткань может прижиться в организме, если она приживётся, то в этом случае — это опухольная ткань. Знакомое расхождение «свое-чужое» у эмбриональных тканей нет, и это достаточно опасно, подчеркнул академик.

Кроме того, считает Смирнов, не надо забывать о том, по каким причинам делаются аборты. Иногда по медицинским причинам. Это означает, что далеко не всегда это проверенный материал — возникает проблема инфицирования. Если говорить образно, то по сути это — «переливание крови», а это небезопасно в целом. И выполнять подобную процедуру должна только по жизненным показаниям. Мы же вводим клеточную активацию клеточного суппенсия с непрогнозируемыми последствиями.

Участники круглого стола заявили, что запретить подобные процедуры мы не можем, как не можем запретить аборты. Всегда найдётся кто-то, кто захочет сделать это «на колёнах». Необходима разносторонняя работа, потребитель должен иметь информацию об эффективности и возможных последствиях процедуры. Кроме того, необходимы чётко сформулированные правила игры.

В качестве примера игры «не по правилам» были приведены следующие факты: 50 косметологических салонов занимаются применением стволовых клеток. Происхождение клеток неизвестно. Написано, что распространители таких клеток являются одним крупным центром в Екатеринбурге, который сегодня построил 30 филиалов в больших городах страны. Екатеринбургская организация имеет лицензию на выращивание фибробластов в культуре для диагностических целей. Никто им не выдавал лицензию на клиническое использование этих клеток. Но они ими торгуют и продают их всем косметическим салонам.

Специалисты РАН проверили одну порцию поступающих клеток и обнаружили, что там всего два процента живых клеток. «То, что продаётся, никак не может влиять на улучшение состояния или даже эффект омоложения. Это на какое-то время даст кратковременный эффект. Вы вводите инородную ткань, и организм отвечает определённым образом. Через месяц этот ответ проходит», — резюмировал Владимир Смирнов.

Алексей Иванов привёл следующий пример: «Одна сотрудница нашей академии обратилась в косметический салон. И при плотном контакте с врачом спросила: «Где вы столько стволовых клеток берёте, это достаточно дорогая процедура?» Врач косметического салона ответила, что это стволовые клетки рыбы».

Касаясь эффективности методики, академик подчеркнул, что в практике использоваться должны только стволовые клетки пуповинной крови. Они уже испытаны для лечения примерно 45 видов заболеваний, их будущее громадно. А вот использование

«Последнее время в СМИ появились публикации, в которых рекламируются новые подходы лечения злокачественных заболеваний, включая все виды злокачественных новообразований. Эти подходы основаны на использовании эмбрионального материала, в том числе тканей человеческих эмбрионов, удаляемых при проведении абортов. Систематическое появление рекламы такого рода отражает реальную ситуацию на рынке платных медицинских услуг России, где применение инъекций тканей abortного материала получило чрезвычайно широкое распространение...»

Ни в одной стране мира подобная практика не входит в перечень разрешённых медицинских приёмов. Более того, клиническое использование эмбрионального и abortного материала не разрешено и в РФ. Попытки отечественных СМИ бороться с этим явлением остаются безрезультатными. Поскольку подобная практика ничего, кроме вреда, пациенту принести не может и поскольку никакой научной и доказательной основы она не имеет, мы обращаемся к Вам с просьбой организовать рабочую группу по обсуждению целесообразности принятия закона о запрете использования эмбрионального и abortного материала в клинической практике на территории России».

Алексей ВОДОВОЗОВ, MedNovosti.ru

ЕВРОПА ДОБРА
ВЕЛОСИПЕДУ

8 июня 2004 г. руководители 25 государств – членов ЕС единогласно приняли новый общеевропейский акт – «Договор о Конституции для Европы», символически – хотя и без конституционно-правовых на то оснований – названный Конституцией. Подписан договор был в Риме, по аналогии со знаменитыми Римскими договорами, положившими начало европейской интеграции. В силу же он должен был вступить в 2007 г., то есть в 50-летний юбилей этих договоров – знаменая тем самым начало новой эры в развитии Евросоюза. Однако события пошли иначе, нежели планировали европейские элиты.

Вне всякого сомнения, новый общеевропейский договор был необходим. Постоянное расширение ЕС требовало нового порядка принятия общевоспринятых решений и, как полагают стратеги европейской интеграции, более тесного политического сближения. О том, что свежесписанная Конституция может быть не ратифицирована, особенно в тех странах, где ратификация пройдёт не парламентским, а плебисцитарным путём, предпочитали не думать.

Договор выходов из подобной ситуации не предлагал. Предполагалось лишь, что, если через два года после его подписания в одной или нескольких странах будут трудности с ратификацией, вопросом займётся Европейский совет. Правящие европейские политики демонстрировали «позитивное мышление», отвечая на вопросы прессы о возможности нереатификации примерно так же, как ответил в своё время на подобный вопрос германский министр иностранных дел И. Фишер: «Об этом я не хочу спекулировать... И предостерегаю всех от излишней драматизации: многие вещи должны сначала выжить».

«Вещи выжили» к началу лета. Конституционный договор – 485-страничный труд, гордость европейских элит, венец усилий конституционного Конвента, дитя дискуссий и компромиссов правителей, политиков, государственных деятелей – пал жертвой швейцарии. В странах-основательницах ЕС, Франции и Нидерландах, против Конституции проголосовали соответственно 54,87% и 61,6% граждан.

«Илишняя драматизация» началась сразу, не помог даже тот факт, что процесс ратификации до сих пор, несмотря на не прекращающуюся критику договора как «слева», так и «справа», шёл относительно спокойно. За французским «но» и нидерландским «нес» последовали поспешные комментарии журналистов, провозгласивших не только «смерть Конституции», но и «протест народов», отказ от евро и даже грядущий «конец Европы».

Кризис в истории ЕС хватало, начиная со времён Европейского экономического сообщества. Однако если в давний период конфронтации блоков каждый шаг в деле углубления европейской интеграции делался основательно, без излишней спешки, то после распада системы социализма Евросоюз по путям интеграции уже не пошёл, а побежал – причём бег в последние годы всё больше напоминал бегство – вперёд, от нерешённых проблем.

Приписываемое Жаку Делору высказывание «Европа подобна велосипеду: остановившись – упадёшь» реализовывалось буквально, быстрота оправдывалась необходимостью противостоять процессам глобализации. Головокружительные по сравнению с прошлыми десятилетиями темпы интеграции в сочетании с небывалым территориальным расширением породили неоправданную европолитическую эйфорию бюрократических и национальных элит.

Народы же «старой Европы» сначала безмолвствовали, а потом начали бояться... Да и как же тут не испугаться – достаточно лишь представить, что в ближайшем будущем станет «европейцами»... Показателем характера освещения событий украинской оранжевой революции и реакции, разительно отличающейся от эйфории телевизионных сообщений. В холле одного из небольших «гостевых домов» при берлинском Свободном университете учёные из разных стран вечерами сходились к программе новостей. На экране – будущие на киевском майдане толпы, радостный комментарий немецкого репортёра: Украина сможет стать членом Евросоюза! Крупным планом – трое борзодых, одетых в фольклорные казачьи костюмы, один из них ласково-многообещающе говорит: «Скоро поступим в Европу...». Комментарий за кадром переводит. Немка слева от меня переводит. «Осчастливили...», – мрачно комментирует британский коллега, а немка робко (сказывается привитая с детства «политкорректность») говорит: «Но ведь мы и так уже помогаем... и ещё будем помогать... но неужели нельзя никак сделать, чтобы они к нам... не приезжали?»

В 90-е годы западные СМИ не жалели чёрных красок, показывая невыразимую экономическую и культурную убогость якобы вступивших в социальное восточноевропейское пространство. «Они же ведь так бедные, им нужно помочь!» – этот аргумент сработывал, пока свежи были в памяти европейца стереотипы времён противостояния блоков и пока самому ему жилось хорошо и стабильно. А сейчас ему плохо и неспокойно. И страшно.

Именно за это и упрекают своих граждан евроэлиты. Возражая против нового договора, голоса против Конституции, которые они так и так не понимают по причине её объёма и сложности, граждане-де на самом деле просто выражают свои «дисфункциональные» вызываемые новой политикой ЕС и сложившиеся ныне в Европе неспокойной ситуацией.

Утверждение, для граждан обидное. Во-первых, в странах, проголосовавших «против», велись содержательные и интенсивные дискуссии именно по су-

ществу конституционного проекта. А во-вторых, опасения граждан «старой Европы» хоть и разнообразны, но отнюдь не диффузные.

Возможна ли, например, единая внешняя политика в условиях, когда не определены собственные географические и политические границы? По мнению европейских стратегов, очень даже – ибо свои действия они всё чаще обосновывают геополитическими аргументами. Вопрос о политических и географических границах Европы умышленно оставляли открытым – благо граждане раньше о них не спрашивали. Однако на сегодня такая – безграничная – геополитика их пугает...

Единая внешняя и оборонная политика – необходимое условие глобальной дееспособности. Условием истинно единой внешней политики является единая идентичность, не только политическая, но и культурная, позволяющая развить единые институты. Без этого «единая» внешняя политика останется обычным «межгосударственным» делом, допускающим все новые внешнеполитические «расколы» и сепаратные союзы отдельных членов ЕС как друг с другом, так и с иными государствами.

Террористические акты в Мадриде и Лондоне, усиливающаяся «война культур» внутри старых европейских демократий ставят вопрос: работают ли прежние стратегии европейской интеграции в новых политических условиях, отвечают ли они новым опасностям? Разрыв между планами европейских элит и ожиданиями граждан велик как никогда. Европейский союз на перепутье. Предложенная на июньском саммите в Брюсселе двухгодичная «пауза для размышления» в вопросах политической интеграции пришлась как никогда к месту.

молочных мусульман, выросшее в европейских странах, значительно религиознее предыдущего. «Война культур» начинает разыгрываться внутри благополучных европейских государств.

В этих условиях дальнейшее расширение Евросоюза у жителей «старой Европы» неизбежно связывается с представлением о волнах мигрантов – с чуждой культурой, европейскими паспортами и правом голоса. Правые политические силы использовали эти опасения в борьбе против единой Европы. По их мнению, политика ЕС – в случае её продолжения и закрепления принятием Конституционного договора – сведёт на нет национальные культуры и автономии.

Во-первых, в силу дальнейшего разрастания бюрократического аппарата и усиления его компетенций, во-вторых, потому что в ходе дальнейшего расширения ЕС на восток и на юг страны «старой Европы» будут наводнены выходцами из стран с растущим населением, что негативно скажется не только на европейской культурной традиции, в том числе и на христианской, но и на традиционном этническом составе и генетическом фонде. Турция уже сейчас насчитывает около 70 миллионов жителей.

НЕПРИЯЗНЬ
К «БРЮССЕЛЮ»

Когда же началось постепенное отчуждение граждан от Европы? Именно по мере углубления политической интеграции, по мере стремления ЕС превратиться в единого «субъекта» мировой политики – со всеми сопутствующими подобным претензиям геополитическими амбициями, включая территориальные. В последние 15 лет в ходе расширения ЕС разрыв между гражданами стран «старой Европы» и евроэлитами возрос неизмеримо.

Росла неприязнь к «Брюсселю» с его стремлением урегулировать малейшие детали европейской жизни, вплоть до длины пролапавших в магазинах огурцов. Росло отчуждение между гражданами и «евроэлитами». Европа – даже в глазах граждан стран-основателей ЕС – начала, несмотря на все её позитивные аспекты, восприниматься как внешняя сила.

Евроэлиты говорили о необходимости противостоять вызовам глобализации – в глазах же народов «старой Европы» ЕС всё больше становился одним из проявлений глобализации. По мере роста компетенций бюрократической «еврократии» из ЕС уходила «живая жизнь». Лучший показатель этого – катастрофически низкое участие граждан в выборах депутатов в Европарламент.

На протяжении последних лет ЕС всё более превращался в «элитный» проект. С одной стороны, «еврократы» напакос сетовали на отсутствие интереса граждан к их проектам, на растущие «национальные эгоизмы». С другой стороны, разрабатывались стратегии, с логической точки зрения дальновидные и разумные, но настолько далёкие от реального сиюминутного блага граждан, что способность об этих стратегиях квалифицированно судить у них даже и не предполагалась. К гражданам относились по принципу: «Ты этого не понимаешь, но это для твоего блага».

Евроэлиты помпезно называли новый договор Конституцией – хотя по статусу он был очередным международным договором. По большей части это был подробный устав жизни будущего, расширяющегося ЕС, чёткое – вплоть до излишества – распределение компетенций между ЕС и его членами. Он регулировал функционирование европейских институтов на новом витке развития – к чему? Это оставалось открытым вопросом...

ЕС не имеет финальной цели, к которой надо стремиться. Он живёт и развивается, не уяснив ни своей природы, ни пределов, ни чем он хочет стать, ни зачем он такой нужен. Ибо единственная его официальная, провозглашённая в той же Конституции цель – «обеспечение мира, ценностей и благосостояния своих народов» – всё чаще приходит в противоречие с его реальной политикой, особенно в том, что касается «благосостояния народов». На путях политической интеграции Евросоюз развивал амбиции, которые – в долгосрочном контексте – возможно, и обеспечат мир его народам, однако в сиюминутном отношении ставят под угрозу достигнутое за прошедшие годы социальное благосостояние «старой Европы».

Развитие Евросоюза за последние 15 лет парадоксально – демократические государства совместными усилиями творят государство государств и народов, которое, невзирая на формальные институты классической демократии (Европарламент) и демократическую риторику, постдемократично по сути.

Бюрократический элемент в этом государстве будет ещё сильнее, ибо исполнительная власть приобретает новые полномочия. Более 80% законодательных компетенций национальных парламентов будет передано Брюсселю. Правящие элиты пытаются сочетать несочетаемое – следовать общевоспринятой необходимости, декларируя защиту интересов национальных избирателей.

Евроэлиты недовольны. Вновь можно слышать рассуждения о незрелости масс, о недопустимости доверять такие важные решения, как принятие Конституции, воле толпы, о том, что в известных условиях «большие демократии» могут оказаться «хуже для демократии», что народ надо защищать от самого себя и что только строго репрезентативная демократия приемлема для принятия решений в вопросах европолитики.

ЕС достиг предела, на котором необходимо хотя бы временно остановиться и определить наконец, что он собой представляет, где лежат его политические границы, в чём его цель и, не в последнюю очередь, чем он хочет стать. Лишь чёткие, понятные и отвечающие интересам граждан – а не только интересам капитала – стратегии выведут Евросоюз из нынешнего тупика.

Светлана ПОГОРЕЛЬСКАЯ,
доктор философии
Боннского университета

ПРОБЛЕМА

Надолго ослабить
Россию не удастся

Когда отцы-основатели Европейского экономического сообщества, как оно тогда верно и прагматично называлось, в 1958 году разработали Римские соглашения, железный занавес разорвал Европу на две части. Европейская мысль была ограничена исключительно западноевропейскими и южнотерриториальными территориями. На линии Штеттин–Триест кончались представления послевоенных европейских политиков о Европе. Существенных изменений в этой позиции до сих пор не произошло.

Новое европейское мышление могло бы возникнуть лишь после падения коммунизма и Советского Союза. Но этого не случилось. Европейцы уступили политике Соединённых Штатов. Кроме того, старую-новую Россию хотели укротить и отбросить назад. Западная Европа всё ещё продолжала видеть в России преимущественно угрозу, а не новый шанс для себя.

Только так можно объяснить, почему Европейский союз, с одной стороны, пошёл на навязанное США расширение на восток и стремился осуществить задачу продвижения вперёд до зоны уязвимости России. А с другой стороны, пытался и пытался ныне вырваться из русской сферы влияния с помощью волшебной формулы западной демократии окружающие Россию страны – такие, как Грузия, Украина, Белоруссия и другие.

Когда в 1991 году Советский Союз прекратил существование, ни кавказцы, ни белорусы, ни украинцы, ни другие народы, стремившиеся к свободе, не могли себе даже представить, куда приведут их события. Ныне, спустя полтора десятилетия, Западная Европа, никогда не представлявшая собой империи советского или американского образца, находится в похожей смертельной спирали. Граждане Франции и Голландии нанесли европейской интеграции смертельный удар, проголосовав против Конституции объединённой Европы. Отрицать его не помогут даже самые прекрасные запутанные речи, звучащие сегодня. Идея Соединённых Штатов Европы, идея тотальной европейской интеграции разбилась о волю западноевропейских народов так же, как идея «империи советского» о стремлении народов к свободе и своей идентичности.

До конца Первой мировой войны Петербург входил в Европу так же, как и Париж. Нынешний немецкий министр иностранных дел забыл, что Отто фон Бисмарк был русским послом как в русской, так и во французской столицах. Политические, экономические и духовные течения боролись, оплодотворяли, вдохновляли тогда весь европейский континент. Танцуют немцы в русских, русских и французских – именно с ними связывались все политические ожидания.

С окончанием Второй мировой войны борьба за Европу приняла новые масштабы. В выигрыше оказались неконтиентальные державы. Европа прошла мутацию от глобального центра силы к роли подручного господствующей мировой державы – США. Восток континента, простирающийся до Азии, был отрезан от своих жизненных артерий на западе раздельными линиями, установленными в 1945 году. И наоборот, Западная Европа оказалась отрезанной от своих артерий в восточной части континента. Западная Европа оцепенела в бессилии, а Восточная – в агонии, вызванной безразудной имперской политикой. Система координат радикально изменилась после 1990 года.

Сегодня больше чем когда-либо Западная Европа зависит от сырья Восточной Европы. Без природных богатств России, без громадных сырьевых ресурсов, европейских и азиатских просторов Европа окажется в полной зависимости от Америки и её финансовых элит. Поэтому Западная Европа нуждается в богатствах России, а Россия нуждается в европейских технологиях.

Было бы фундаментальной политической ошибкой надеяться на то, что Западная Европа совместно с США удастся надолго ослабить Россию.

Но Соединённые Штаты надеются всё же, что в сотрудничестве с зависимыми от них странами они смогут овладеть громадными российскими сырьевыми ресурсами, залежами газа, нефти и редких металлов. Все отчётливо видно их стремление привязать к себе политическое и территориальное предполье России. Они проводят классическую политику окружения, очередной жертвой которой должна стать Россия. Так, как в мире животных змея перед тем, как проглотить кролика, душит его, так и Вашингтон и Уолл-стрит шантажируют Москву, чтобы сделать её послушной.

Эта политика шантажа и грабежа непременно потерпит фиаско. Россия уже давно осознала нависшую над ней опасность. Последним очевидным свидетельством этого является осуждение экономического магната Ходорковского. Процесс над ним был призван ещё раз продемонстрировать суть политики Путина – дальнейшего отступления не будет.

Внешняя политика по Бисмарку – это игра в пять мячей, в которой никто из играющих не располагает ни одним мячом. Европейская политика сегодня должна быть заново сформулирована. Ажиотаж вокруг начинающейся избирательной кампании в ФРГ отвлекает от этого вопроса и не позволяет дать на него правильный ответ. Тот факт, что война США против Ирака, поправшая нормы международного права, привела к сплочению Парижа, Берлина и Москвы, является сигналом, который США не могут игнорировать. Но, увы, опять кандидат на пост канцлера Германии от правых сил Анна Меркель объявляет о возврате в атлантическое и западное сообщество. А это, несомненно, будет означать снова подчинение господству США, от которого правительство Шрёдера в прошедшие годы стремилось по меньшей мере уклониться...

Безальтернативным ответом на нынешние и будущие домогательства Вашингтона является такая европейская концепция, которая основывается на разумном сотрудничестве созвездия Париж–Берлин–Москва. Эта могучая группировка была бы снова с воодушевлением воспринята народами этих стран. Подобный европейский союз создаст новые возможности и для остальной Европы. Романские, германские и славянские народы должны объединиться друг с другом, чтобы своевременно противостоять надвигающимся мировым кризисам. Для этого нужна новая концепция развития Европы.

Герт ЗУДХОЛТ,
главный редактор журнала
«Немецкая история»
ШТАРНБЕРГ, ФРГ

Еврофобии

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ
ОБЩЕСТВА

Однако единая идентичность, которую Конституция предполагает образовывать «сверху», путём создания институциональных рамок, не может быть развита в условиях постоянного территориального расширения. Между тем все европейские «геополитики» последних лет сводятся к «расползанию» Евросоюза по евразийскому континенту, сводя тем самым на «нет» разрабатыванную в ЕС же «политику соседства».

Внутриполитически «старая Европа» предполагает, принимая новых членов, повысить свою безопасность, создавая между собой и сменяющейся внешней границей ЕС пояс «безопасных третьих государств», которые должны отфильтровывать всех, достигших ЕС, мигрантов и беженцев.

для «переваривания» при нынешних темпах расширения не остаётся, а между тем, исторически мотивированные конфликты не подчиняются политической логике, они иррациональны и необычайно живучи.

Политики ЕС уповают на тезис, что конфликты между демократиями невозможны. Однако если этот тезис и срабатывает, то только в отношении проверенных временем западных демократий, а «старой Европе» с её сильной либерально-демократической традицией.

Ставя на первый план геополитические амбиции, надеясь, что народы «малых демократий» «цивилизируются» в ЕС, политики «старой Европы» извлекли тем самым на собственных гражданах культурно-воспитательную миссию, уходящую одновременно и социальное положение по отнимая у них уверенность в завтрашнем дне. И – напакос удивляясь негативной реакции – упрекают их в

Поэтому главное требование ультраправых сил – создание «Европы отечества» – союза суверенных национальных государств, тесно сотрудничающих в экономических, внешнеполитических и оборонных вопросах.

Разнообразие же политических сил левой направленности, от социалистических и коммунистических партий до неправительственных организаций, также выступили в ходе дискуссий о Конституционном договоре «против» его ратификации, ибо видели в нём закрепление и продолжение политики, всё более тяготеющей к либеральной модели развития в ущерб социальным компонентам. При этом они подчёркивали, что их аргументация направляется не против ЕС, а лишь против взятого им неолиберального курса, асимметричного развития и неоправданно быстрых темпов расширения – выгодных европейскому капиталу, но не подкреплён-

Выступившие антиглобалисты направлены и против расширения Евросоюза

Внешнеполитически же ЕС «привязывает» к себе обещаниями на возможное вступление те государства, которые в ином случае окажутся втянутыми в политическую орбиту иных сильных держав или же сами разовьются в новые региональные центры силы.

При этом речь идёт о государствах, политические культуры которых в силу исторических и географических причин определялись не европейскими или не только европейскими ценностями и внутриполитической жизнью которых – несмотря на формальное наличие «демократических» институтов – определяются иными традициями, нежели в Европе.

В качестве типичного примера будущего «проблематичного члена» приводят обычно Турцию. 6 октября 2004 г. Европейская комиссия подтвердила, что Турция выполнила установленные в 1993 г. Евросоветом в Копенгагене политические критерии, необходимые для начала переговоров о вступлении. Сколько могут протянуться эти переговоры – неизвестно. Предполагается, что членом ЕС Турция сможет стать лишь лет через 10.

Но именно теперь, когда членство Турции в ЕС приобрело реальное перспективное, в странах Европы разгорелась дискуссия о том, насколько изменит лицо Евросоюза её вступление.

Европейские политики приводят – в оправдание её членства в ЕС – геополитические аргументы: лучше Турция будет с нами, чем полностью под контролем США или, что ещё хуже, разовьётся в новый исламский центр силы.

Но аргумент этот имеет и оборотную сторону. Невольно вспоминается пример последнего «многонационального европейского государства» – Дунайской монархии, которая, непрерывно расширяясь, импортировала нестабильность и внутренние конфликты поглощаемых ею государств и народов и на этом и погибла.

Считается, что конфликты между народами Европы либо уже забыты, либо «переварены» по мере углубления политической интеграции. Но времени

«ксенофобии» или в политической неопределённости. Как же, мол, можно не помочь новым членам ЕС!

Ксенофобия – болезнь, реакция же граждан с точки зрения повседневной жизни вполне здравая. Опасаются они за свою культурную идентичность, за социальное благополучие, а в последнее время – всё чаще – и за свою безопасность.

Справедливости ради следует сказать, что опасения эти до сих пор подпитывались преимущественно культурно- и социально-политическими последствиями иммиграции и растущей внутриполитической угрозы терроризма. Европолитический выход эта гражданская эмоция получила лишь в ходе дебатов о Конституционном договоре – прежде всего ввиду вступления в ЕС Болгарии и Румынии, обещаний принять Украину, а также предполагаемого начала переговоров с Турцией.

Европа оказалась переполненной иммигрантами из стран неевропейской культуры. Небольшие европейские государства жизненно заинтересованы в культурно-политической интеграции проживающих в них иностранцев, особенно если те являются их гражданами. Наличие «параллельных обществ» – реальная опасность для западноевропейских демократий, особенно перед лицом новых угроз, в условиях борьбы с исламским терроризмом.

СОЕДИНЕНИЕ
НЕСОЕДИНИМОГО?

В ФРГ страх перед тем, что в страну прибывает всё больше иностранцев, ныне на первом месте, вытеснив актуальные для немцев 80-х страхи перед экологической катастрофой и ростом преступности. В стране проживают более 3 млн. мусульман, из них 750 000 располагают немецким гражданством, открыты 3000 мечетей, из которых минимум 100 стоят под наблюдением спецслужб в связи с пропагандой исламизма. Опросы показывают, что нынешнее поколение

ных соответствующими социальными гарантиями для граждан.

Конституция особо предусматривает «социальные права» в ЕС. Однако, не говоря уж о том, что права эти в последние примечания обложены множественным оговорками, реализация их должна осуществляться в рамках государств – членов ЕС согласно принятым у них социальным стандартам.

Поэтому социальные права румыны – по вступлении этой страны в ЕС – будут, разумеется, ниже социальных прав немецкого бюргера. А из этого, как опасаются жители пока ещё благополучных стран «старой Европы», – в условиях свободного перемещения, отсутствия внутриевропейских границ и ограничений на работу – неизбежно последует перемещение румыны в их страну в поисках лучшей оплаты труда и высших социальных стандартов.

Стандарты эти, разумеется, сразу будут понижаться, ибо собственные изголодавшиеся рабочие станут безработными. Возможно также, что те румыны, к кому, ибо всё больше предприятий будут перемещаться в бедные страны «новой Европы», поближе к дешёвой рабочей силе и низким налогам, получая при этом ещё и субсидии из Брюсселя.

Социалистические критики указывают, что по мере роста экономических компетенций Брюсселя национальные экономики всё менее будут в состоянии финансировать свои привычные системы социального обеспечения, ибо не будут располагать необходимой для этого полнотой власти и координации. Для устранения существующей асимметрии необходимы не только общевоспринятые экономические, внешние, оборонная и прочие политики, но и действенная общевоспринятая социальная политика, европеизация прав наёмных рабочих. Ибо экономика и внутренняя политика «европеизируются» – одна рабочая сила Европы не имеет права на «общевоспринятую» или хотя бы перешагивающую границы одного государства ставку – бастовать можно только в «национальных» кварталах.

Сборник произведений и известностей о русском поэте и литературоведе Михаиле Шаповалове, живущего в Подольске, составлен из трех разделов. Первый — стихи разных лет. Второй — статьи и заметки о русской литературе, героями которых являются Пушкин, Карамзин и Вяземский. Фет и Тютчев, Брюсов и Блок, Белый и Гумилев, Северянин и Маяковский, Шенгели и Есенин, Набоков и Заболоцкий... Третий — воспоминания о встречах с писателями. Юрий Шумовым, товарищами по Литературному институту Николаем Рубцовым и Анатолием Передеревым.

...Паук, как бывалый моряк, пошел враскачку по Мадагаскару, по Мадагаскару...

То полны всемирной отзывчивости, как эти строки о слепой девочке: «Она пошла к калитке. И за»

Михаил Шаповалов. Избранное: Стихотворения, проза. — Подольск: Издатель Г. Саамов, 2005. — 520 с.: ил.

Элизиум Серебряного века

...Как тень её, — тинулась боль моя. То филологичны, как эти, о снеге: «Падает или идет? Идет и падает».

То философски парадоксальны: «Снежком по городу мело. Нашей тенью. Усыпало. И время, кажется, не шло. А голубым столбом стояло. Часто героями стихов становятся те, кто занимают душу и ум поэта, о ком размышляет Шаповалов-литературовед в своих эссе. Интересны переписки. В стихотворении «Шенгели»:

Засыпавшая в кабинете, Он видел Керчь в волшебном свете... И горько жизнь свою итожа,

Весь холостой, когда в прихожей Вору тринет

Объяснение, расшифровка этого образа — в статье: «Учился Г. Шенгели в чересной гимназии». (Там и произошло его знакомство с футуристами). «От Г. Шенгели потребовали регулярных информационных о том, кто какие разговоры ведет, бывая у него дома. Отказ или невыполнение вызвали бы немедленный арест. Тогда поэт перестал ходить в гости сам и принимать гостей у себя. С многими знакомыми демонстративно оборвал знакомство по телефону...»

Надежда Мандельштам... повествует о приятельнице (не называя фамилии), как он убивал себя, сидя в прокуренном кабинете, работая на износ из дня в день. А поэтические строки «Венецианский праздничный фонарь / Висит в прихожей старого поэта» становятся объемными и прозрачными после знакомства со статьями о встречах с Рюриком Ивневичем, так и названной: «Под венецианским фонарем». И это только два примера. Поэзия и эссеистика Михаила Шаповалова — единое целое, порождение мира русской культуры начала XX века, в котором Шаповалов и живет — «последний римлянин» в элизиуме блистательных теней.

Надежда ГОРЛОВА

Знающий толк в карамболях

Хочется говорить красиво и пафосно: мол, эти две книги звучат как прощальный залп в память о безмерно ушедшем писателе. И как жаль, что он их не увидел... Однако ушел от нас талантливый человек. А писатель остался. Это уже без всякого пафоса. И литературоведом еще только предстоит серьезно работать по наследия одного из самых одаренных отечественных рассказчиков последних десятилетий.

Он всегда напоминал Куприна. И внешне видом: крепкий, ладно сложенный мужик. И прозой: мускулистой, всегда жесткой, цепляющей, порой несколько раздражающей. Оказалось, Вячеслав, по женской линии, был единственным потомком Куприна. Другой бы на этом и успокоился, размахивая славным именем и больше ничего не делая. Делать нечего. Не скучаю о «недостатках», работал на износ. Автор двух десятков книг, он стал лауреатом нескольких литературных премий. В Болонье по его творчеству защитили диссертацию, рассказы включены в хрестоматию, творчество изучают в 11-х классах средней школы (учебник под ред. В. Чамаева).

Изучать есть что. Любимой его рассказ — это прежде всего плотнейшая фактура, те детали, которые и придают достоверность на-

Вячеслав Дёгтев. Золотые купола: Рассказы и повесть. — М.: «Литературная Россия», 2005. — 304 с. — (Библиотека писателя «Литрос»). Вячеслав Дёгтев. До свадьбы Рассказы и романтическая повесть. — Воронеж: Издательство им. Е.А. Болховитинова, 2005. — 352 с.

писанному. И после прочтения не знаешь, чему больше поражаешься — мастерству или исполнению или той дощатости, с которой автор подошел к описанию реалий жизни самых разных эпох. Читаешь «Русскую душу» и удивляешься познаниям автора в области и изготовления музыкальных инструментов и теории музыки. Читаешь «Карамболь» — завидуешь бильярдному его познанию. Понятно, пошел человек в библиотеку, поспел, поизучил... Так ведь надобно дать себе труд — погрузиться! Вот в чем нынешний затык тех, кто скучит от отсутствия темы. У Вячеслава таких проблем не возникало. Достало бы времени... И он спе-

шил, выдавая рассказ за рассказ, иногда вдруг придумывая такое... Но красиво не соврать — историю не рассказывать. В рассказе «Приговоренный» повествуется о встрече папы Махно и юного Михаила Шолохова. Захваченному в плен будущему великому писателю грозил расстрел. Но папка прочитал записки, обнаруженные при юном красноармейце. Вот уж и могла голова. Но... «Живи! Не помни, вражолок: жизнь подарена не тебе, а таланту твоему светлостому», — решает Махно.

Таланту своему светлостому Вячеслав Дёгтев служил истово. Многим периодическим изданиям будет не хватать его рассказов, несомненно, становившихся «гвоздями» номеров. У Дёгтева еще будут учиться умение «подать» прозу. Именно подать читателю с уважением и пониманием ожиданий, чего так порой не хватает авторам «патристического» толка, полагающим, что лишь многократное повторение слов «Россия, родина» довольно для того, чтобы числить себя по ведомству «писателей земли Русской».

Александр АЛЕКСЕЕВ

Чужой среди своих

Юрий Голубицкий. Бег волчицы во тьме: Литературный триптих. Книги первая и вторая. — М.: Вече, 2005. — 800 с.

«О все мои останки» и «Чужак, или Сны наяву» — две первые книги задуманного писателем и кинорежиссером Юрием Голубицким триптиха «Бег волчицы во тьме».

По жанру это политический триллер. Первая его часть — «Со всеми останками» — начинается с того, что «новый русский» Анатолий Глазихин берется помочь университетскому товарищу, собирающему старины. Сергей Хомяков в издании праведного убогого альманаха (завершающего не из любви к искусству и не по душевной доброте). В итоге новоиспеченный редактор вместе с главным героем творит чистую, литературную Калистратом Савченковым, а затем и читатель оказывается втянутым в водоворот событий. Перед нами предстают картины из жизни политиков и бизнесменов, староверов и катэбашников, столичной богемы и угольников... Время действия — от начала перестройки до октября 1993 года, расстрела российского парламента. Место действия — от московской живописной мастерской и греческого острова до скита на Алтае... Что касается самого действия, то это и драма с «омонодами», и игра в казино прямо на борту самолета, и участие в создании порнофильма, и защита Белого дома, когда стреляли «в

фактически безоружную толпу, находясь под зорким беспристрастным оком теле- и фотокамер». При всем этом мы имеем не просто очередную зубобробительную бовню с примесью политический интриг и необходимой долей экзотики, а произведение весьма серьезное. Например, героя «Чужака, или Снов наяву» Виктор Розов в свое время поставил в один ряд с другими «лихими людьми» нашей литературы: «Так кто же он, этот Калистрат Савченков — наш современник, интеллигент? Волею судьбы приговоренный жить и даже пытающийся творить в пространстве-времени очередной русской смуты? Мужественный страстотерпец и идейный борец или беспринципный конформист? Подобно своим маскитным предшественникам, автор «Чужака...» не дает однозначного ответа на эти, похоже, уже вечные вопросы нашей отечественной литературы и общественной жизни. Лишь намекает на возможность для персонажа своего нескорого и уж точно непростого катарсиса на трудном, все еще не проторенном, пути между Сицилией западного либерализма и Харридей радикального русофильства. Надежда и терпеливое ожидание в помощь ему». У героя должно же получиться: последняя фраза «Чужого...» — «Пора было вставать, продолжать жить». Значит, продолжение следует.

О. Р.

Личный враг Гитлера

Давно известно — история все расставляет по своим местам. Читая книгу, видишь, что необычайно яркой личности еще автора Виктора Николаевича Леонова еще предстоит обрести истинное место в современной истории России Второй мировой войны. В предисловии и издании первых послевоенных лет просто бредили Леоновым. Дважды Герой Советского Союза, командир легендарного отряда морских разведчиков Северного флота — он известен тогда всем...

Сегодня можно не только предположить, но и с уверенностью констатировать — да и любой социологический опрос покажет — мы забываем даже таких своих героев, как В. Н. Леонов.

А между тем в 1993–1995 годах в США вышло несколько изданий книг В. Н. Леонова.

Просто удивляет, насколько высок в системе западных представлений об элитном спецназе, о суперменах так называемый рейтинг легендарного разведчика. В июньской части Всемирной паутины Леонова встречается гораздо чаще, чем в русской. Там он назван «корифеем советских морских командос» и сравнивается только с командантом номер один Третьего рейха Отто Скорцени... Вот мы и решили предоставить читателям России возможность сопоставить боевую работу любимца фюрера Скорцени и личного врага того же Гитлера — Леонова.

Действительно, Гитлер объявил Виктора Леонова своим личным вра-

В.Н. Леонов. Лицом к лицу: Военные хроники отряда особого назначения Северного флота, 1941–1945 годы. — М.: ИД «Центризм», 2005. — 304 с.: ил.

актёров на роли фронтовиков. Лица у них были другие... Завершает книгу публикация «Мы его помним», посвященная тем местам, где память о Викторе Николаевиче особенно чиста. Это его малая родина — подмосковный городок Зарайск и московский район Ростокино, где Леонов прожил свои последние годы, где он упокоился на старинном Леоновском кладбище.

Алексей ИВАНОВ

Эжен и Зоя

Зоя Масленникова. Маленький французский оазис: Документальный роман: воспоминания, дневники, письма / Зоя Масленникова, Эжен Сант-Эв. — М.: Аграф, 2005. — 592 с.: ил. — (Серия «Символы времени»).

Эжен, по словам Эжена, побудила строить совместной полесовенной жизни. Прошел месяц. Они расстались, вернее сказать, их разлучили. Иначе не могло быть в условиях той суровой действительности. Отправляясь на родину, Эжен написал письмо, которое так и не дошло до Зои.

История эта довольно-таки знакомая и по литературе, и по кинематографу. Однако, как и любая сага, она фатальным образом возымела продолжение.

Эжен и Зоя — реальное существование людей, живущих один во Франции, другой — в России. Случай словно взял их за руки и повел эпистолярной дорогой (письма, факс, электронная почта) и устроил свидания то в Москве, то в родном для Эжена местечке Меда. «Поначалу там хотелось вернуться в юность, совершить прыжок в прошлое. Одно время так это увлекло. Но было иллюзия. Как будто можно одним движением руки вычеркнуть пятьдесят лет!» — признается Масленникова.

«Любовь? Конечно, ради нее я кинулась бы к нему очертя голову. Но ведь любовь старых людей тоже должна сто-

ить, на размышление Масленникова. Вот эта «реальная общность» и вошла в суть романа, как жизненного, так и литературного, постигнутого разве что личностями глубоко духовными. Ведь если бы это произошло с людьми, не отягощенными интеллектуальным запасом, то и закончилась бы она после первой встречи в Москве вполне обычно, и видеть свое отражение в старости — вещь коварная. «Врачевание юности» (во выражении Эжена) — всего лишь рефрен повествования. Эжен и Зоя взрастили плоды мудрости каждый на своем жизненном пути, но, встретившись вновь, обменялись дарами. Они в культуре великих народов Франции и России, в истории, религии и в литературе. И мы, читатели, невольно впитываем всё это и одновременно видим, как тонко, изящно очерчена поистине удивительная судьба...

Сергей ЛУКОНИН

Не уходящее прошлое

«Континент», литературный, публицистический и религиозный журнал, № 124. — Париж-Москва, 2005.

Номер открывается страницами, посвященными памяти Иоанна Павла II. Публикуется заветное Святого отца, а также материал Ольги Седяковой «Totus Tuus». «Он любил русскую культуру и прекрасно знал ее... Его влекла православная традиция, с красотой и богатством которой он советовал знакомиться своей пастве», — указывает О. Седякова. Главный редактор журнала Игорь Виноградов в публикации «Весь наш» вспоминает о встречах с Папой. На 2-й и 3-й страничках обложки помещены автографы Иоанна Павла II и фотографии встречи Папы с И. Виноградовым. В литературной гостиной «Континента» — поэты Лариса Миллер, Юлия Полянская, Владимир Лапин и прозаики Юрий Крелин, Екатерина Дубинина. В изысканной повести известного нашего писателя-врача Ю. Крелина «Уход» вновь «богато» медицинская фактура. События на Украине анализирует Юрий Каграманов в исследовании «Революция, которую не ждали». 60-летие Победы в Великой Отечественной войне посвящены странички воспоминаний Василия Субботина, Ольги Грабарь, Игоря Алексеева и Эдгара Эляшева. О богочерстве Владимира Маяковского размышляет Тамара Жирмунская в эссе «За всех расплачусь, за всех расплачусь...». «Судьба и поэзия Евгения Блажевского» в центре внимания рецензии Игоря Меламеда, читающего сборник стихотворений «Монолог» безмерно ушедшего поэта. Понятен интерес Сергея Лебедева к «Реальности реализма», опубликованной в разделе «Искусство», ибо «вложения финансовых средств в произведения искусства во всех странах с развитой рыночной системой хозяйствования считаются наиболее стабильными и прибыльными» (выделение автором). — А.В.). Как всегда, основательно поработала библиографическая служба журнала.

Александр ВАСИЛЬЕВ

Новое слово о войне

Вот уже писали о сборнике «Мы из «ArtOfWar» — первом из одноименной серии, посвященной новой военной прозе. Первом, но не единственном: уже вышли и другие книги — в частности, романы «...И будем жить» Валерия Горбаня и «Патологии» Захара Прилепина, а также сборник Николая Рубана «Тельняшка для киборга», в ко-

торый вошел роман с таким же названием и повесть «Хомяк в сонятике».

Роман Горбаня посвящен войне в Чечне, однако место действия — не только Грозный или Моздок, но и Ростов, и Астрахань, и такие далекие, казалось бы, Магadan и Нахичевань... Все в мире в заимствовано, и в нем переплетаются разные судьбы — то странно, то страшно. Когда-то чеченский паренек Аслан предлагал своей однокласснице, дочери русской учительницы и бакинского нефтяника Людмиле, выйти за него замуж. Но началась война — и ухажёр превратился в убийцу Людмилы и её матери... Где граница, отделяющая человека от зверя? Можно ли в самых жутких условиях — среди насилия, грабежей, мародёрства, извержения — оставаться людьми? Об этом задумаются читатели романа — в том числе и те, кто никогда в жизни не брал в руки оружие, не воевал и не ждал домой тех, кто воюет.

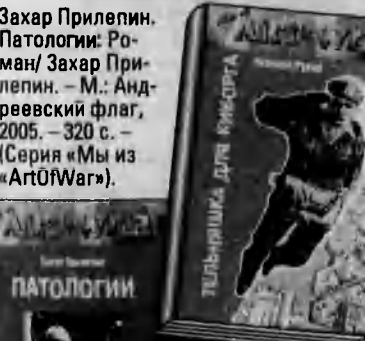
О тех же событиях — «Патологии» бывшего бойца ОМОНА, участника первой и второй чеченских войн Захара Приле-

Валерий Горбань. И будем жить: Роман / Валерий Горбань. — М.: Андреевский флаг, 2005. — 432 с. — (Серия «Мы из «ArtOfWar»).

пов и взрывов, есть место для любви, ревности, мечты: «Мне бы так хотелось, чтобы ты была моей, чтобы я тебя задушил... Я б вернулся в этот город, и ты бы тоже была там, всё та же, с тем же взглядом, с той же походкой, в тех же голубых джинсах, в той же немилых цветов курточке»...

А вот подполковник спецназа ГРУ, «афганец» Николай Рубан, показывая читателям жизнь будущих воинов, причём делает это фантастически остроумно. «Фантастически» ещё и потому, что его ро-

Захар Прилепин. Патологии: Роман / Захар Прилепин. — М.: Андреевский флаг, 2005. — 320 с. — (Серия «Мы из «ArtOfWar»).

вания Маргуса и описана в «Тельняшке...» И хотя подобный сюжет уже встречался в мировом искусстве — взять хотя бы советский фильм «Его звали Роберт», — читать всё равно увлекательно. Тем более у Рубана не просто развлекать, но и лирика о самом, может быть, важном и памятном периоде жизни людской. Ибо «в юности вообще всё острее человек чувствует — и печали, и радости. И уж точно не правы те, кто считает юность беззаботной»...

Ольга РЫЧКОВА

ГУБЕРНСКИЕ СТРАНИЦЫ

«Подъём», ежемесячный литературно-художественный журнал, № 6. — Воронеж, 2005.

Обзор номера хочется начать с рубрики «Критика», в которой с основательными и горячо-полюсскими «Суждениями» выступает о современном российском прозе» выступает С. Золотцев, дав своим заметкам название «Всем временам времена». Проза номера отдала рассказчикам: В. Крунину, И. Штокману, В. Перегудову, Л. Нестребо, Д. Перезову и Л. Ожанинову. В рубрике «Поэзия» представлены подборки Б. Шальнева, Е. Эростова и А. Образцова. Отдельный блок «...Ушли, чтобы остаться» посвящён памяти известного поэта Михаила Сопина (1931–2004) и его стихам «Нам не хватает солнца изнутри». Действующие лица раздела «Писатель и время»: А. Варламов, А. Яковлев и В. Киликов — прозаики, обратившиеся к публицистике.

«Врата Сибири», литературно-художественный альманах, № 2. — Тюмень, 2005.

У поэтов и прозаиков номера во главе угла тема военная. Но не только Великая Отечественная война. Небольшой взгляд на недавние балканские события у Александра Киреева в рассказе «На Балканах дороги узкие». Удачен по составу поэтический раздел, украшенный подборками Виктора Брюховецкого, Кима Макарова, Бориса Орлова. В традиционной рубрике «Сибирский Сатирик» меткие характеристики Бориса Галымова. Повесть Геннадия Фомина Сысольтанга (1922–2003) «Безотцовщина» рассказывает о жизни сибирской деревни после Ишимского крестьянского восстания 1921 года, о котором у нас известно немного. О самом писателе вспоминает Виктор Захарченко в статье «Отставной капитан. Кавалер орденов и медалей».

«Рукопись», литературно-художественный альманах, № 7. — Ростов-на-Дону, 2004.

Альманах чисто литературный. Нет в нём ни предисловия, ни послесловия, ни критических эссе, глубококомисленно охватывающих «текущий литературный процесс». А только стихи и проза 22 авторов, представленных не только творчеством, но и небольшой справкой с фотографией. Короче — берите и читайте современников, среди которых и опытные профессионалы (поэт Валерий Хатюшич) и совсем начинающие (прозаик Игорь Попов). Кто-то публикует главы из книги (Виктор Самуйлов), кто-то — четверостишия (Зоя Пестерева). А ещё — альманах рубрика «Великие «незнакомцы», в которой в переводах Марины Кулимовой представлены стихи Тристиана Корбье (1845–1875), крупнейшего поэта Франции XIX века, прозванного «старшим братом Артура Рембо».

«Сибирские огни», литературно-художественный и общественно-политический ежемесячный журнал, № 5. — Новосибирск, 2005.

Поэтический раздел журнала отобран по замыслу публикации «Поэт и война», 40-х годов. Александр Кердан публикует журнальный вариант романа «Караул», также обращённого к военной теме, но в рамках современности. О Патристическом книжном издании вспоминает Владимир Березин в очерке «Золотые Пушкина не застыли». Также в разделе «Очерк и публицистика» слово дано ветеранам фронта и тыла Великой Отечественной. Номер «Сибирских огней», выходящий с 1942 по 1945 год, скупил убогого бразавель Владимир Яранцев. Воспоминания «Шолохов в моей жизни» публикует Аршак Тер-Маркрян.

«СОЮЗ», журнал объединённых творческих союзов Тульской области, № 1. — Тула, 2005.

Перед нами не только дебютант рубрики, но и вообще новый журнал. Необычность его в том, что он объединил творческие союзы писателей, художников, артистов, архитекторов и дизайнеров. Обращаясь к читателю, редактор редакционного совета журнала Олег Пономарёв указывает: «Жизнь каждого человека, взятого в отдельности, малоизвестна широкой общественности... по большому делу учёту все вышеперечисленные союзы давно незримо объединены, и их деятельность неразрывно связана друг с другом. Первый выпуск — своеобразный красочный отчёт о достижениях всех заявленных творческих союзов».

«Большое пространство», ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал, № 6. — Уфа, 2005.

Очередной номер открывается публикацией завершающих глав научно-фантастического романа-детектива А. Докучаева и С. Шапиро «Суд божий». Проза также представлена рассказами В. Киктенко, Ю. Горюхиной и миниатюрами Т. Абдрахманова. Поклонники поэзии познакомятся с новыми переводами из творческого наследия народного поэта Башкортостана Ангара Атнабаева. Представлено творчество и молодых поэтов — Владимира Богданова и Анатолия Яковлева (последнего, увы, посмертно). Завершает публикацию литературоведческая серия Виктора Хрулёва «В творческом мире Леонова» и рассказ юмориста Евгения Малинина «Артист». Богаты разделы краеведения и публицистики, особенно продолжающие тему войны: воспоминания фронтовика Михаила Фоменкова «Через годы, через расстояния» и статья Сергея Синенко о работе в Уфе в годы войны Коменданта А. Сенья и А. Яковлев публикуют отзывы на книгу Михаила Чванова «Лестница в небо».

«Дон», российский литературно-художественный ежемесячный журнал, № 6. — Ростов-на-Дону, 2005.

На Дону поминают Вячеслава Дёгтева, его первое обращение в журнал и... последнее, с объёмным пакетом рукописей. Публикуются его рассказы — «Едоки печёной картошки», «Шоколадный заяц», «Пар над кровью», «Шафран заката», «Вкус жареного миндаль», «1,5 процента», «Сучья кровь», «Алат», «Губернатор», «Целенья», «Затмение». Василий Воронцов представляет вторую часть сатирического романа «Загряжский субъект». Публицистичен в стихах Борис Орлов. Сергей Тюпичин, побывав на XXV Международном книжном салоне в Париже, делится своими впечатлениями с критиком Еленой Джигочевой, провозглашая: «Увидеть Париж и... не умереть». Вдова писателя Виталия Семёна В. Кононыхина-Семёна публикует письмо Корнея Чуковского её мужу.

Александр ЯКОВЛЕВ

К началу третьего тысячелетия спорт стал заметным социокультурным феноменом. Именно спорт в максимальной степени выразил дух нашего времени, дух жесткой конкуренции, бескомпромиссной целеустремленности, нацеленности на конечный результат.

На наших глазах, всего за одно столетие, спорт полностью освободился от своей изначальной гуманистической сущности и конвертировался в эффективный инструмент, канализирующий излишнюю социальную агрессивность. И, что бы ни говорили идеалисты и лицемеры, лозунг современного спорта — это классический лозунг войны: «Победа любой ценой». Слишком уж велики ставки в этой игре.

Люди гибнут за металл

Мы даже не заметили того момента, когда спорт перестал быть просто состязанием и системой тренировок, направленных на развитие определенных физических качеств и технических навыков. В наше время спорт вытеснил достижения органической частью гигантской и разветвленной индустрии, в которой крутятся колоссальные, не вмещающиеся в сознание деньги. Например, суммарный годовой рекламный бюджет таких гигантов, как NIKE и ADIDAS, давно уже перевалил за фантастическую отметку 500 млн. долларов.

Спорт на удивление органично вписался в мировую финансовую систему. Таков уж он, «бездушный мир чистогана». Ничего нового под солнцем. Толпа, как и две тысячи лет назад, жаждет «хлеба и зрелищ». А, как мы знаем, «спрос рождает предложение». Спорт сегодня — это составная часть (и весьма доходная) глобального шоу с давно распределенными ролями. Одни играют, бегают, плавают, дерутся, поднимают, другие привлекают деньги, режиссируют, следят за исполнением установленных правил, организуют. По приблизительным оценкам, годовой оборот мировой спортивной шоу-индустрии превышает 100 млрд. долларов.

В наше время любой элитный атлет представляет собой самую настоящую торговую марку, бренд, небольшое коммерческое предприятие. Чем выше уровень результатов спортсмена, тем он раскрученнее, тем дороже бренд, тем больше штат и оборот компании, продающей имя атлета. Например, в штате команды скандально знаменитого Майка Тайсона насчитывалось до 50 человек, а ежегодный оборот в лучшие дни вплотную приближался к 100 млн. долларов.

Семикратный чемпион мира в гонках «Формулы-1» Михаэль Шумахер пять лет подряд возглавляет список самых богатых спортсменов мира по итогам финансового года. Заруботок «Шуми» за 2004 год составил около 80 млн. долларов. Нет никакого сомнения, что фантастические спортивные и коммерческие достижения Михаэля Шумахера — результат его потрясающего таланта и целеустремленности, но не только. Вот уже 12 лет его личный агент Вилли Вебер реализует и консультирует все начинания гонщика как в деловой, так и в бытовой сфере. И делает это исключительно квалифицированно.

Конечно, считать деньги в чужом кармане — не самое благородное занятие. Но без этого нельзя понять главного. Того, что дух современного спорта не то чтобы изменился, а полностью переродился. На наших глазах уходит в область преданий времена, когда главными мотивами спортивного состязания были дух благородного соперничества, азарт, стремление познать границы своих возможностей и попытка преодолеть их. Разумеется, материальная составляющая была важна во все времена. Но еще никогда финансовый аспект не имел такого всепоглощающего значения. Впрочем, такое уже однажды было. Во время заката Римской империи, с которым не случайно совпал закат и вырождение олимпиад древности. Как и тогда, появление и укоренение касты профессиональных атлетов, превращение их в специализированную и самодостаточную социальную группу было одним из знаменитых наиважнейших метасторических кризисов.

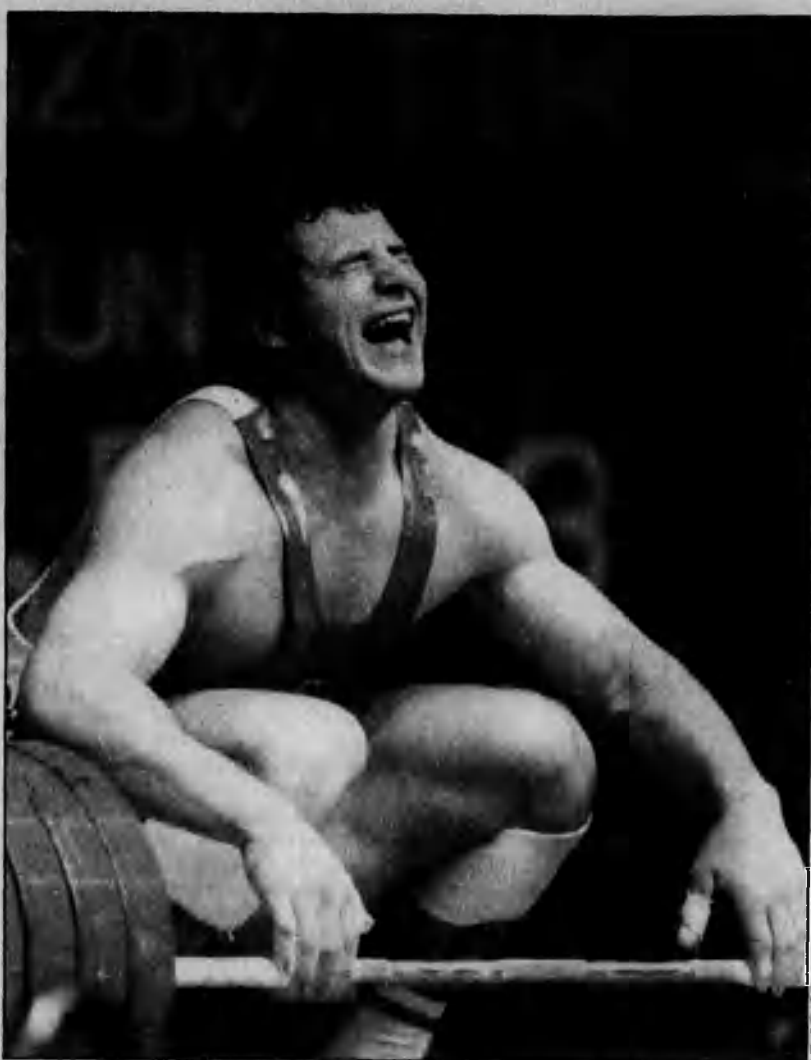
Современные атлеты превратились в странный гибрид гладиатора и рекламного агента. Лучшие из лучших, звезды, достигшие зенита земной славы, получают колоссальные гонорары. Но, так же как их менее удачливые коллеги, они распыляются за популярность и материальную обеспеченность одной и той же монетой — здоровьем и годами жизни. Ничто не проходит бесследно, как и ничто не берется ниоткуда (бытовая форма закона сохранения энергии). Способность спортсменов в течение нескольких лет показывать поразительные результаты — всего лишь кредит, который они берут у своего будущего.

Когда прекраснотеленный барон де Кубертен возродил олимпиаду современности, он, вслед за античными философами, мечтал о гармонии тела и духа. Он хотел положить начало новому золотому веку, создать нового человека — красивого, сильного, благородного и возвышенного. Но, увы, барон де Кубертен был несправедливым идеалистом. Достаточно посмотреть на современных атлетов, обвитых чудовищной, подчас просто нечеловеческой мускулатурой, взглянуть в их остановившиеся, безжизненные и усталые глаза, чтобы понять — мечта о гармоничном человеке потеряла полное фiasco.

Сегодня спорт перестал быть увлечением энтузиастов и превратился в стиль жизни миллионов. Спорт повсюду: на экранах телевизоров и на страницах газет, в силуэтах модной одежды и линиях престижных автомобилей, в системах питания и принципах воспитания детей и т.д. и т.п. — везде, где бьется нервный пульс урбанистической цивилизации, повсюду, куда пробивается сигнал теле- и радиоприемников.

Но спорт — это еще и большой бизнес, органичная часть гигантской и разветвленной шоу-индустрии, в которой крутятся колоссальные, не вмещающиеся в сознание деньги.

двой сустав, любая, так сказать, деталь нашего организма в известном смысле является инженерным узлом с заранее заданным пределом прочности. Локтевой сустав имеет среднюю проекционную прочность, рассчитанную, допустим, на 1 млрд. сгибаний-разгибаний. И если обычному человеку этого ресурса хватает на расчетные библейские 70 лет жизни, то профессиональный спортсмен нередко почти полностью вырабатывает его уже к тридцатилетнему возрасту. Страшно даже представить, во что превращаются коленные суставы многих 30–35-летних футболистов и какие мучения многие из них испытывают от этого всю оставшуюся жизнь.

Статистика красноречиво свидетельствует, чем обрывается тщеславная попытка достичь своей ускоренной тень и хотя бы на несколько мгновений подняться на самую верхнюю ступень пьедестала почёта. Подсчитано, что средняя продолжительность жизни чемпионов мира, Европы, Олимпийских игр в России равна 47–48 (!) годам. Но это чемпионы прошлого. Можно лишь предполагать, как сложится судьба нынешних звезд, чемпионов переживаемой нами «химической» эры спорта (вспомним скоростную кончину 28-летнего фигуриста Сергея Гринькова, безвременную смерть звезды отечественного хоккея 37-летнего Николая Дроздецкого и 42-летнего Сергея Капустина и многих, многих других). Но допинг — это, как говорится, тема отдельного разговора.

Нечеловеческие нагрузки буквально сжимают жизненные ресурсы организма. Лет пятнадцать назад великий хоккейный тренер Анатолий Владимирович Тарасов очень наглядно объяснил мне суть современного хоккея, а попутно и всего современного спорта. Хоккеист должен выскочить на лёд и отработать 30–40 секунд своей смены с такой интенсивностью, чтобы его пульс после замены составлял 200–220 ударов в минуту (верхний предел сердечной активности среднестатистического человека 150–170 уд/мин). За полторы минуты на скамейке запасных пульс тренированного игрока должен вернуться к норме, т.е. к 50–60 уд/мин. (Кстати, если пульс хоккеиста не восстанавливается за отведенные на отдых полторы минуты, это верный признак вчерашнего «нарушения режима».) После кратковременной передышки игрок должен выскочить на лёд и снова выплеснуть всего себя без остатка. И так на протяжении двух часов. Снова и снова. Если же пульс хоккеиста после проведенной на льду смены не достигал 200 уд/мин, Тарасов делал вывод, что игрок просто недоработал, «сачковал» на площадке. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. А последствия у Тарасова были весьма ощутимыми. Потому что победа — всего лишь производная общей суммы затраченных ради неё усилий. И просто некогда (да и как-то не хочется) думать, что будет со мной через 15–20 лет работы в этом запредельном режиме. Главное, чтобы «оно того стоило». А это уже вопрос философский.

Кстати о философии: по данным Всемирной организации здравоохранения, на профессиональном ринге с начала XX века погибло около полутора тысяч боксёров. Невозможно подсчитать число погибших от последствий травм, заявивших о себе с задержкой, спустя несколько месяцев после боя. И, конечно, совершенно невозможно учесть количество боксёров, получивших за время своих выступлений на ринге серьёзные травмы и повреждения, которые повлекли за собой тяжёлые болезни, инвалидность и преждевременную смерть. Несомненно лишь, что речь идёт о сотнях тысяч искалеченных. Достаточно вспомнить трагическую судьбу Вячеслава Лемешева, Виталия Соломина, Геннадия Шаткова и многих других, преждевременно скончавшихся или ставших тяжёлыми инвалидами. Один известный американский нейрохирург сказал, что нокау — это единственный вид умышленного убийства, не преследуемый законом.

Около тридцати процентов действующих атлетов в циклических видах спорта, таких как, например, велоспорт, лыжные гонки, конькобежный спорт, бег на длинные и средние дистанции, страдают теми или иными формами сердечно-сосудистых расстройств. А спустя несколько лет после окончания карьеры — практически все. По данным медицинских исследований, около 87 процентов всех членов сборных команд России имеют серьёзные хронические заболевания внутренних органов и опорно-двигательного аппарата. «О спорт — ты мир!» — ещё один растягиваемый лозунг независимого барона де Кубертена. И это действительно так. Пока на кону не стояли ТАКИЕ ДЕНЬГИ. Пока конкурент на получение этих денег автоматически не превращался во врага.

Это зрители думают, что спортсмены сражаются за голы, очки, секунды. А они сражаются за место под солнцем (желательно под жарким южным). Для себя, своих детей и близких. И их кровь, пот и слёзы — это нередко единственный шанс вырваться из нужды (около 90 процентов звезд мирового спорта — выходцы из беднейших слоёв населения). Это их жертва. И их мечта. Которая, увы, так редко сбывается.

Илья РЯБЦЕВ

Полный улёт

Исинбаева Елена Гаджиевна (13.06.82) — студентка Волгоградской государственной академии физической культуры. Заслуженный мастер спорта (лёгкая атлетика, прыжки с шестом). Родилась и живёт в Волгограде. Рост 174 см. Вес 64 кг. Тренер Е. Трофимов. Многократный победитель и призёр летних и зимних чемпионатов России, Европы, мира, победитель множества крупнейших легкоатлетических турниров. Чемпионка Игр XXVIII Олимпиады в Афинах (2004). Шестнадцатикратная рекорсменка мира. Личный рекорд — 5,00 м. В сборной команде России с 1998 г.

Кадры с пятиметровой высоты

Слава

Недавно Елена Исинбаева установила свой очередной мировой рекорд — шестнадцатый по счёту. Интересно, что спортивная общественность восприняла это событие спокойно, как должное. Между тем, насколько мне помнится, ни одна женщина за всю историю лёгкой атлетики не может похвастаться таким количеством официально зафиксированных мировых достижений.

Спортивная слава, конечно, не обошла её стороной. Елена стала второй российской (после Светланы Мастерковой в 1996 г.), удостоенной легкоатлетического Гран-при по итогам (2004) года. Одновременно с этим Исинбаева вошла в число номинантов на получение престижной ежегодной премии «Лауреус» — спортивного аналога голливудского «Оскара».

Схватка

Последние годы прошли под знаком борьбы Исинбаевой и Светланы Феофановой.

Это было непримиримое столкновение двух харизматических лидеров. С глубоким личным подтекстом. В смысле психологии — «не на жизнь, а на смерть». Трудно сказать, кто был инициатором, но отношения между спортсменками окончателю испортились. С каждым новым совместным стартом градус напряжённости поднимался всё выше. Спортсменкам с трудом удавалось держаться в рамках приличия при ответах на провоцирующие вопросы журналистов. Они старались не гово-

реть и не замечать друг друга. Но на крупных телевизионных плансах эта драматургия их личных взаимоотношений была видна как на ладони. Очевидно, что победу в этой психологической дуэли одержала Исинбаева. И, пожалуй, победу за явным преимуществом. Несомненно, что она была не столь «закислена» на личном аспекте соперничества, как Феофанова, и предпочитала подавлять соперницу рекордами и победами в очных встречах, которые следовали буквально одна за другой. И похоже на то, что эта тактика сыграла во её пользу, во всяком случае, в текущем сезоне, который Феофанова решила пропустить, сославшись на проблемы со здоровьем.

Деньги

Величина премияльных за установление мирового рекорда в лёгкой атлетике не фиксирована. От 15 000 до 50 000 долларов в зависимости от ранга соревнования, на которых установлен рекорд. Но, как известно, на каждый премияльный доллар, полученный элитным атлетом за

Руки

Конечно, гонорары звезд спорта поражают воображение обывателя. Многие искренне полагают, что жизнь профессионального спортсмена — это огромные деньги, необременительная, интересная забава, вселенская слава, нескончаемый весёлый карнавал, «парадник, который всегда с тобой».

В действительности спорт — это тяжелейший труд. Труд каторжный, пожирающий и плоть, и время спортсмена. Вы когда-нибудь видели руки Елены Исинбаевой. Она не любит их показывать. Потому что её руки не похожи на руки беззаботной 23-летней девушки и не украшены длинными накладными ногтями. Они больше похожи на руки шахтёра — натруженные и узловатые. Руки, которые ей, как и шахтёру (от угольной гари), трудно отмыть от глупого въевшейся под кожу чёрной смазки, используемой прыгунами для большего сцепления в месте хвата шеста.

Игорь АРТЕМЬЕВ

Королевство кривых зеркал

Вообщее работа с Beckham имиджмейкеров знаменитой спор-

Последние годы можно охарактеризовать как время глобального распространения PR-технологий. Этой заправленной в новомодные квазинаучные одежды методики, направленной на продвижение товара или торговой марки. То есть это бабальная реклама. А суть её — в привлечении внимания. Со старой как мир сверхзадачей: как можно дороже «впарить» продукт потребителю. Даже если он, продукт, не самого лучшего качества. И, может быть, самым наглядным образом PR проявляет себя в спорте.

По-настоящему «первой ласточкой» стала Анна Курникова. Именно она положила предел здравому смыслу. Лолита мирового тенниса, секс-символ Интернета, ночная грёза подростков пубертатного периода и, как почему-то убеждены за

границей, русская красавица, несравненная Анна Курникова невольно стала предтечей, быть может, революционного, доселе неслыханного этапа в освоении новых коммерческих горизонтов.

Наша (точнее сказать, некогда наша) теннисистка Барби за годы своей профессиональной карьеры умудрилась, не выиграв ни одного (!) турнира, заработать при этом за отчётный период почти в два раза больше «зелёных», чем три первых номера женского тенниса, вместе взятые. По данным журнала Forbes, в 2000 году она заработала около 18 млн. долларов, далеко опередив всех теннисистов (даже мужчин), войдя в дюжину самых высокооплачиваемых спортсменов современности.

Отметим ещё один красноречивый факт: в этом списке миллионеров от спорта нет никого, кроме Курнико-

вой, кто не добился бы выдающихся профессиональных успехов и достижений. Феномен Курниковой и сногшибательный коммерческий успех её бренда наглядно продемонстрировал, что заработки звезд спорта не обязательно напрямую связаны с их реальными профессиональными достижениями. Рекорды и победы, конечно, хорошо, но главное, чтобы знающие люди могли спортсмену органично вписать в шоу-индустрию.

Ещё одна суперзвезда современного спорта — Дэвид Бекхэм — футболист и «шоумен». В кавычках потому, что это цитата. Дословно такая: «Я вообще считаю Дэвида Бекхэма не футболистом, а шоуменом». Король футбола Пеле отнюдь не одинок в своей оценке. То есть в футбол Бекхэм играть, конечно, умеет (да не обидится на меня его многочисленные поклонники),

и, надо признать, неплохо. Но не настолько, чтобы несколько лет подряд быть самым высокооплачиваемым футболистом в мире. Злые языки даже утверждают, что на поле он может по-настоящему классно делать всего две вещи: навешивать с правой бровки и пробивать штрафные, что, согласитесь, маловато для такой вселенской, почти религиозной популярности.

тивной промоутерской компании IMG (кстати, эта фирма ведёт дела Курниковой, Марии Шараповой и десятков других звёздных клиентов) не может не восхищаться.

Бекхэм попал в поле внимания IMG в 1996 году, сразу после его знакомства с Викторией Адамс, в те годы участницей сверхуспешного музыкального проекта Spice girls. В работе с восходящей звездой британского футбола была применена принципиально новая стратегия «раскрутки» клиента. Бекхэм как бренд перепрофилировался и стал пиларом не как футболиста, а как мужа звезды

шоу-бизнеса, отца благополучного семейства и прусупевающего плейбоя. Из него умело вылепили образ, в максимальной степени соответствующий по своим представлениям о жизненном успехе. Его сделали кумиром молодежи и раскручивали в рекламе: автомобили Бекхэма, часы Бекхэма, костюмы, мобильные телефоны и т.д. То, что Бекхэм превратился в «курицу, несущую золотые яйца», поняли и в мадридском «Реале». Переход Бекхэма в королевский клуб был, думаю, целиком и полностью коммерческим проектом. Коммерческим, а не спортивным. Потому что с ним «Реал» ничего не выиграл и, по правде говоря, стал играть ощутимо слабее. Зато получил миллионную компенсацию в виде прибыли, вырубленной от продажи клубной сувенирной продукции с изображением кумира миллионов.

Спустя десять лет личное состояние Дэвида Бекхэма оценивается в 130–150 млн. фунтов, из которых футбол принёс ему не более 25 млн. фунтов.

Когда-то спорт был привлекателен своей здоровой простотой. В мутном жизненном потоке спорт был сферой, где всё было абсолютно ясно и честно. Для того чтобы стать богатым и знаменитым, надо было стать лучшим. Объективно лучшим. Быстрее бежать, сильнее и точнее бить, бросать, метать, выше прыгать, уметь больше других терпеть. Спорт был заповедной территорией здравого смысла. Сегодня, похоже, мы живём в мире, где таких территорий уже не осталось, а реальность относительна, а реальность виртуальна. И в этом, скорее всего, и состоит секретная технология пиара.

Леонид НИКОЛАЕВ

